

Алла Каммен

ОТКРОЙ ГЛАЗА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

И ТЫ ПОЙМЕШЬ...

Ли́ла Каттен

Открой глаза

Серия «От судьбы не уйдешь», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67288823

SelfPub; 2022

Аннотация

У меня было все... счастье, любовь, верные друзья, маленький малыш внутри меня... будущее...

Авария лишила меня сразу всего... даже надежды...

Я оказалась в руках психа, умело манипулирующего моим состоянием... память ко мне так и не вернулась...

Остались лишь сны... В которых я видела Его и сгорала в его руках.

А потом увидела его и сразу узнала...

Сначала, он просто смотрел на меня.

Я чувствовала его взгляд, через весь зал. Но меня это не пугало. Пристальное внимание мужчины.

Душно. Слишком душно...

– Ты стала еще красивей, – хриплый шепот позади меня с красивым акцентом.

Это он. Думаю... Нет, я уверена. Он.

– Боишься? Вспоминаешь еще или уже забыла?

– Нет, – еле дышу.

– Врешь. Но и тогда ты была такой же превосходной лгуньей.

Ведь так? А я верил.

– Кто вы? – спрашиваю на выдохе.

– Неправильный вопрос.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	53
Глава 8	63
Глава 9	71
Глава 10	83
Глава 11	89
Глава 12	96
Глава 13	102
Глава 14	108
Глава 15	115
Глава 16	120
Глава 17	127
Глава 18	133
Глава 19	140
Глава 20	144
Глава 21	150
Глава 22	159

Глава 23	163
Глава 24	170
Эпилог	175
Эпилог. Продолжение	182
Заключение	195

Ли́ла Каттен

Открой глаза

Пролог

– Я сказала тебе, Виктория. Сделаешь аборт приходи. Нет, тогда в этом доме больше не появляйся.

– Ты совсем рехнулась что ли? – кричу в ответ на слова матери.

Поверить не могу что слышу от нее подобное. Хотя, чему удивляться. Она всегда была такой. И на отца никакой надежды.

– А ты? Ничего не скажешь, папа? – смотрю на этого мужчину и надеюсь, что, хотя бы сейчас, он встанет на мою сторону.

– Я согласен с матерью. Он нищеброд. Ты чем думала, когда ложились с ним в постель?

– Да хватит уже мерять всех по грамму золота. Кто вы такие? Пара вшивых магазинов и все. А Майкл, уже через пару лет, станет богаче чем вы.

– Не смей так разговаривать, Виктория. Имей уважение. Господи, неужели я их дочь? Быть такого не может.

– Уважение? – начинаю смеяться в лицо женщине, что по ошибке, считает себя матерью. – Если я сейчас отсюда вый-

ду, то не вернусь. Никогда.

Последняя попытка.

– Это и есть наше условие. Если ты выйдешь отсюда не в клинику, то этот дом закроет свои двери для тебя. Кредитки, будут заморожены в ту же секунду.

– Ну и катитесь к черту.

Выскочила из квартиры и побежала на первый этаж в фойе, чтобы успеть снять деньги с карты, пока их не заблокировали, так как наличку вообще не ношу.

Как же я разочарована. Должна ведь привыкнуть? Но нет. Каждый раз как в первый. Почему они такие. Ну почему? Наверное, лучше, как Эмма. Быть одной. Зато никаких родственников. Она счастлива. Замужем. И заработала все сама, хоть я ей помогла в начале. А у меня?

Снимаю самый максимум, что тут доступен – двести тысяч.

Сажусь в свой форд и уезжаю. Даже не буду забирать свои вещи, главное, что документы с собой.

Плевать. Они сами от меня отказались, только что, предложив избавиться от моего малыша.

– Мамочка с тобой, милый, – глажу плоский живот рукой.

Представляю, как будет рад Майкл. Я просила месяц на решение дел, в итоге приеду гораздо раньше.

Устрою сюрприз. Поверить не могу, что буду жить в Лондоне.

Рада. Все-таки я рада.

Включаю тихую мелодию и еду по проспекту.

Останавливаюсь на красный свет и у меня начинает звонить телефон.

– Привет, Игорь.

– Привет. Ну как прошло?

– Да никак. Сказали либо аборт, либо вон из дома. Представляешь?

– А ты что?

– Как что? Послала их. Аборт, – повышаю голос на друга, – как они могли?

– Жестоко. Ты где сейчас?

– Еду к Эмме. Поживу у нее недельку, решу несколько дел и полечу в Англию.

– Зачем к ней? Ты всегда можешь остаться у меня. Ты же знаешь.

– Спасибо, но я уже говорила с ней, она ждет.

Пока длится разговор, подъезжаю уже к другому светофору. Да что ж такое, опять красный.

– Слушай Вик, а не слишком рано ты с ним?

– О нет, не нужны мне эти разговоры. Я все понимаю, но для меня все ясно предельно. Я ему верю. Или ты тоже про его социальный статус? Так мне он не важен.

Блин как же жарко. Тянусь к бардачку за салфеткой. Достая упаковку и вытаскиваю одну.

– Да нет, он молодец. Но уезжать отсюда. Как-то слишком скоро. Сколько ты его знаешь и не забывай, где вы познакоми-

мились.

Посматриваю на дорогу, движения еще нет. Двадцать секунд есть. Кладу на место и снова поднимаю взгляд на дорогу.

– Ой, хватит, а? – проговариваю и цепенею.

Шокирующе смотрю, как неуправляемая огромная машина, больше похожая на бульдозер, несется по дороге прямо на меня.

– О господи, – кричу.

Переключаюсь на заднюю скорость, но не могу проехать и метра, там уже колонна машин.

– Вика, – слышу последнее в трубку от друга, прежде чем бросить телефон.

Пытаюсь переключиться на переднюю, но уже просто не успеваю, даже подумать о том, что я могла просто, выскочить из машины.

Глава 1

Три года спустя

Вика

– Снова ничего? Может быть есть какие-то улучшения или динамика?

– Нет. Все по-прежнему. Никаких вспышек или чего-то подобного, о чем вы меня предупреждали.

Как же я устала от этих бессмысленных попыток и еще, более бессмысленных встреч.

– Виктория, не расстраивайтесь. Такое тоже бывает и не так редко. Мы ведь говорили, что бывали случаи, что состояние подобное вашему может длиться всю жизнь.

– Вы меня очень успокаиваете, этой информацией, – раздраженно произнесла. – А вы не думали, что я могу просто не хотеть, вылезти из этого?

– Вы принимаете препараты, что я прописала в прошлый раз?

Ну конечно, зачем отвечать на все вопросы.

– Вы же знаете, что принимаю.

– Отлично. Думаю, мы встретимся с вами через месяц, в это же время, – она стала записывать что-то в свой журнал и все больше напоминать робота, который привык выдавать одну и ту же информацию каждому пациенту.

– Я могу идти?

– Конечно, – слащаво улыбается. – Попросите вашего мужа зайти ко мне. Всего доброго Виктория.

Наконец-то. Поднимаюсь со стула и иду к выходу. Раздражает жутко.

– До свидания, Ирина Витальевна.

Выхожу и чувствую, что могу дышать. Она меня словно подавить хочет.

– Игорь, – как обычно сидит работает, не важно где мы и что мы. – Она хочет с тобой поговорить.

– Ты снова недовольна? – улыбается. – Что на этот раз?

– Я не понимаю, почему мы не можем сменить врача? Она мне не нравится.

– Родная, все просто, она лучшая.

– Это и странно. Три года, а улучшений нет. Может ее хвала беспочвенна?

– Ладно, пойду выпишу очередной чек, и мы поедем домой. Сходи пока в торговый центр напротив, там есть супермаркет и набери всего самого вкусного. Хочу, чтобы меня побаловала, моя любимая жена, – подходит вплотную и целует в лоб.

Ведь говорила, что мне не нравится его привычка.

– Ладно, уговорил. Только давай быстрее.

Выхожу из этого дурдома и перехожу улицу.

Вот, мое царство. Здесь, можно потеряться в чувствах и эмоциях, но тебя за это никто не станет винить. Не скажу, что я всегда покупаю кучу одежды, просто, люблю блуждать

среди длинных витрин, стеллажей с вешалками или пугаться манекенов. Нет ну правда, сойти с ума можно, когда они появляются за спиной, и ты натыкаешься на них при развороте.

Но, главное в этом всем, что я одна. Мне не нужно обществу, я не люблю говорить с людьми. Не выношу таких, что навязывают мне свое общение.

Удивляюсь, как я, вообще могу быть замужем за Игорем Ковалевским? Человеком, который не сходит с пьедестала бизнесмена, вечно крутится на вечеринках, среди таких же богатых людей, умеющих ловко зарабатывать деньги или умело их воровать.

Иногда я не понимаю, как он мог мне понравиться? Блондин, с серыми глазами, высокий, вполне симпатичный, с атлетическим телосложением, но только все это, будто не мой формат.

Может быть он был моим другом, прежде чем мы стали строить отношения?

Вот бы вспомнить, что было три года назад? Как я попала в ту аварию, в которой потеряла себя, как личность. Кто ты такая, Виктория Караулова?

А еще я потеряла ребенка.

Нашего ребенка. И я чувствую, что мне больно от этой потери, но не могу полностью отдаться ей. Я не помню себя. Не помню той радости, что испытывала в тот момент, будучи беременной, а Игорь? Он ведь, чуть меня не потерял.

Моя жизнь, началась с того самого дня, когда я открыла

свои глаза.

Три года назад.

Глава 2

Три года назад

Что за чувство, когда сыплют песок в глаза? Это, когда просыпаешься, после двухмесячной комы. Тяжело, больно, отвратительно.

Еще круче, когда ты ни черта не понимаешь. Что это за место, кто эти люди и, кто вообще ты.

Следующим, пытается прорезаться слух. Поэтому начинаешь сомневаться. Что хуже, песок или гомон голосов, будто в микрофон поют пьяным голосом.

Кто-то машет пальцами перед лицом, другой, фонарик чуть ли не в зрачок засунул. Может я попала в место, где ставят эксперименты над людьми?

А потом словно хлопок и слух возвращается полностью.

– Виктория? Виктория, вы меня слышите?

Это ко мне? Это мое имя?

Раздвигаю губы и чувствую, что они сухие. Настолько, что покрыты коркой.

Даже нет слюны смочить их.

– Да, – сиплю выдаю первое слово. – Я только...

Начинаю слабо кашлять, потому что горло такое же безжизненное, а каждый вдох, дается тяжело.

Мне предлагают сначала кислородную маску, а потом выпить, и я наслаждаюсь этой малостью.

– Итак, вы слышите? – киваю. – Видите меня хорошо? – спрашивает милая женщина средних лет.

– Уже да, – пока что полушепотом.

– Не пугайтесь того, что происходит. Это вполне нормально для вашего состояния. Уже очень скоро, вы пойдете на поправку и ваше тело, вновь будет послушным. Но пока что, я бы попросила вас не геройствовать. Скоро, не значит быстро. Время выждать, все-таки придется.

Послушно киваю.

– Меня зовут Надежда Михайловна. Виктория, мне нужно знать, помните ли вы что с вами произошло?

Смотрю на нее и до меня доходит. Я реально не помню, ничего.

– Нет. Вообще ничего. Не знала бы и имени, если бы вы его не назвали.

Она улыбается. Серьезно?

– Все в порядке. Ваши травмы, вполне объясняют данные последствия. Немного позже, мы с вами еще поговорим. А пока что, медсестра проведет необходимые процедуры, и вы сможете отдохнуть. Если начнутся проблемы с дыханием не переживайте, мы отслеживаем ваше состояние дистанционно и любые изменения жизненных показателей, увидим на мониторах. На ночь в вашей палате будет оставаться сиделка.

– Спасибо.

Пока меня мыли, переодевали, делали массаж тела, и кормили, я напрягала свой мозг.

Становилось страшно. Я ведь даже не знаю...

– А можно мне зеркало, – попросила я молоденькую медсестру.

Кого я сейчас увижу в отражении? Понравится ли мне эта девушка?

Анна, как она сама представилась, принесла небольшое зеркальце и поднесла его к моему лицу. Я резко зажмурилась и никак не решалась взглянуть на эту несчастную.

– Не бойтесь. Вы очень красивая, – сказала девушка.

Вдыхаю как можно глубже и медленно приоткрываю глаза.

На меня смотрела, темноволосая незнакомка с большими глазами цвета морской волны, под которыми видны темные круги. Худое болезненное лицо, и прическа под пацана.

Пластырь на голове. Понятно. Может меня ударили?

– Волосы отрастут. Нам пришлось их остричь, не было времени на раздумья. Главное, что все уже обошлось, – вновь улыбнулась девушка и ушла.

Мда... красота.

«Какие будут варианты, Виктория? Что с тобой случилось?» – задалась вопросом, прежде чем уснуть.

Проснувшись во второй раз на следующий день, я была больше похожа на человека, внутренне.

Тело отзывалось вяло, лишь, шевеление пальцев ног и кистей рук, было мне подвластно. Жаль, что это не спасало, от ощущений после терапии, по восстановлению организма и

иммунитета, путем накачивания меня, витаминами.

Сегодня был только второй день, но приятного уже оказалось мало.

– Скажите, Виктория, – начала мой лечащий врач, зайдя в палату, – как вы считаете, готовы ли вы встретиться с кем-нибудь? Например, с другом?

– Я не... я не знаю. Я думала, что первыми придут, наверное, родители или... – паника.

Она стала атаковать меня. Готова ли я? А что, если этот друг знает обо мне многое? Что, если прояснится хоть что-то?

– Не волнуйтесь. Как только, вы почувствуете, что больше не можете продолжать беседу, она прекратится тут же.

– Хорошо.

Надежда Михайловна вышла из комнаты.

Снаружи слышались шорохи, шаги, громкие разговоры и дверь открылась.

Высокий, светловолосый мужчина вошел, как ураган и стал быстро направляться ко мне. Я даже испугалась, его глаза были ошалелыми и кажется он был на грани срыва.

– Вика, – произнес так, словно и сам не верил в то, что видит.

Только бы не полез обниматься.

Поздно.

От него приятно пахло, но он был чужим, хоть и не казался опасным.

– Здравствуйте.

Он резко выпрямился.

Повернулся к медсестре и врачу и грозно произнес:

– Что вы с ней сделали?

– Игорь Яковлевич, успокойтесь. Мы ведь с вами, уже осуждали все нюансы.

– Я думал, что вы говорили о дне не более.

Он говорил с врачом? Но почему он? Я что совсем одна? Родители у меня есть? Как я могу ему верить?

Тут он поворачивается в мою сторону и проговаривает:

– Так она совсем ничего не помнит?

– Совсем. Но все поправимо. Да, длительное нахождение в коме, уменьшило вероятность полного восстановления, но Виктория молодая девушка, и как только организм окрепнет, все пойдет гораздо быстрее.

Мужчина опускается на стул рядом с моей койкой. Устало вздыхает.

– Милая моя, я так рад что ты пришла в себя, – берет мою руку и целует ее.

А вот это уже совсем другое. Я бы хотела выдернуть руку, но могу лишь пальцами пошевелить, что он воспринимает иначе и начинает, еще более активно гладить по ним.

– Думаю, вы уже поняли в чем тут проблема? Поэтому, я попрошу вас рассказать о том, кто вы?

– Мне так жаль, что ты ничего не помнишь, – чуть ли не плачет. – Я твой муж, родная, Игорь. Мы только поженились.

А наш ребенок? Я ведь уже его любил. Мне так жаль, – нет все-таки плачет.

Стоп, что? Ребенок? Муж?

– Что? – вскрикиваю и теряю сознание.

Как раз, то, что нужно.

Глава 3

С возвращением, называется.

Проснулась, видимо опять на следующий день. Трубки, иголки и голова, полная разных мыслей и вопросов.

Тот мужчина мой муж. МУЖ? Сколько мне вообще лет? Нашла время в обмороки падать.

В палату зашла медсестра и я не стала ждать:

– Анна скажите, а тот мужчина Игорь, он сказал, когда вернется?

– Он попросил вам передать, что у него срочные дела появились и он приедет к вам, как только их решит.

Дела? Он большой человек?

– А телефон у меня был? Или может он оставил? Вообще личные вещи есть?

– Простите, но сюда телефон нельзя, пока тут эта аппаратура. А привезли вас на скорой. Насколько я знаю, ничего не было.

На скорой? Да что было то?

– Аня, что конкретно произошло? На меня напали? Или может...

– Авария, – странным, испуганным голосом, сказала она. А вдруг... Надеюсь, что нет.

– Господи, я что сбила кого-то? Пожалуйста скажите, что это не так.

– Нет, нет. Успокойтесь. Вам нельзя нервничать. Я лучше позову Надежду Михайловну, и она вам все расскажет.

– Хорошо.

Можно выдохнуть.

Дождусь «мужа» и буду расспрашивать его. Кто я и почему никому не нужна?

– Вика? Вы готовы поговорить? – спросила женщина, входя в палату.

– Думаю, тем у нас достаточно, – тоже мне шутница. – Простите. Настроение не очень хорошее.

– Это вполне нормально. После длительной комы, практически все органы чувств шалят, а нервное состояние может быть в разы хуже. Так что плохое настроение – это практически подарок.

– Вы сказали долгое время? Можно конкретней?

– Два месяца. Вы пробыли в коме очень долго с медицинской точки зрения. Поэтому ваше тело и организм так долго восстанавливаются.

– Долго? Кстати, как скоро я смогу вернуться к жизни вне больницы? Я ведь даже руку поднять не могу.

Только бы это было не навсегда.

– Нет точных дат. Люди, иногда способны за месяц прийти, к почти, обычной жизни, другие учатся заново писать. Каждый случай индивидуален, Виктория.

Тяжело выдыхаю, потому что, если начну выдавать эмоции она сбежит от меня.

– А с памятью что?

– Тут сложнее, чем с телом. Если не будет помогать терапия, пока вы будете в больнице, то необходимо остальную работу проводить там, где была сосредоточена ваша жизнь. Ваши эмоции, привычные места, люди.

– Ну да. А мои родители? Они вообще есть у меня?

– Это вопрос не ко мне. Все это время рядом с вами был ваш муж.

– А правда, что... правда про ребенка?

– К сожалению, да. Мне очень жаль, что такое произошло с вами, но в том ДТП, невиноват ни водитель грузовика, ни вы. У мужчины были проблемы с сердцем и у него случился инфаркт. Ваша машина стояла на красном светофоре, а он зажал педаль газа.

– Были?

– Да. Он скончался на месте.

Черт возьми. Наверное, я рада, что не помню этого всего.

Как я вообще выжила?

– А сколько мне лет?

– Вам почти двадцать пять лет.

Ого. Не ожидала. Видимо поэтому я уже замужем и хотела ребенка завести.

– Скажите, а кроме мужа, больше никто не приходил? Или может звонили узнать, как я, ну или... не знаю...

Чувствую себя неудачницей.

– Нет, только ваш муж. Вика, вы должны понять, что

вам сейчас нельзя ни в коем случае волноваться. Любое ваше возбужденное состояние может негативно отразиться на всем организме. Последствия себя долго ждать не заставят.

– Я поняла.

Мы проговорили еще какое-то время. Я узнала многое о будущей терапии, лекарствах, восстановительной гимнастике, которую я буду обязана посещать и еще тонну нового о своей реальности. И поняла одно, сидеть мне тут очень долго.

Через три дня, я проснулась от того, что на меня кто-то пристально смотрел. И не почувствовать этот взгляд просто не было шансов.

Открыла глаза и если бы могла, то рухнула бы с кровати. Мужчина сидел смотрел на меня слишком внимательно. Любовалясь?

– Доброе утро, – наклоняется и пытается поцеловать. Быстро отворачиваюсь.

Хоть шея работает.

– Прости, но не стоит ладно? Ты для меня чужой человек. И, наверное, нужно время.

– Нет, нет. Это ты прости. Я просто привык к этому. Ничего. Я все понимаю. Буду снова тебя добиваться. Это даже интересно.

Ага. Очень.

– У меня сейчас процедуры. Не стоило приходить с утра. Потому что, нам нужно поговорить. И многое прояснить.

– Я взял отгулы, отец был не против. Так что смогу провести с тобой время.

– Поняла, – как же сложно говорить с посторонним человеком. – Ну тогда, можешь уйти? Просто я не могу, пока что... – специально замолкаю, даю понять, чтобы сам догадался.

– Как в первый раз, – улыбается он. – Ладно я понял. Вернись через два часа.

– Спасибо.

Вот вроде бы, он приятный человек, но видимо отсутствие памяти напрягает меня, что он рядом.

За эти дни, я стала лучше чувствовать свои руки и немного сгибать ноги. Врачи говорят, что это очень хорошо и большая редкость.

Насколько я поняла, лежу я не в обычной больнице, а в какой-то там дорожке и очень статусной. Это укрепило мои мысли о том, что мой муж человек видный, и работает у отца в фирме.

И через полчаса узнаю немного о своей жизни.

– Анна, можно немного изменить мое положение? Мне будет не очень удобно говорить. Если я устану, то позову вас.

Ну все готова. Мужчина пришел я цветами и разными фруктами.

– Спасибо, – интересно, розы – потому что я их люблю, или это просто жест?

– Жаль твои волосы, но так, тоже ничего, – ага, поверила.

– А есть, фото до? Мне интересно посмотреть на себя.

– Конечно, милая.

Он достал телефон и даже не ища ничего, сразу стал показывать, присев рядом со мной на кровать.

Фотографий было много. И судя по всему довольно высокая девушка. Учитывая, что рост Игоря, как я вижу не маленький, а на фото я немного ниже него, пусть даже на каблуке.

Но, признаю. Я красивая. Нет правда. С длинными волосами, до середины спины. Практически всегда не накрашена. Улыбаюсь. Практически везде с ним. Стройная.

В основном, лица в кадре, но везде мы... счастливые что ли? Значит я все-таки была счастлива, с ним?

Поворачиваю голову и вижу, как он с любовью смотрит в свой телефон. Ну да, он симпатичный.

– Как мы познакомились?

Игорь, улыбается и садится на свое место.

– В университете. Ты тогда училась на втором курсе, а я заканчивал четвертый. Были соревнования по баскетболу и я, как ты решила, помешал вам тем, что прошел по площадке с краю. За это получил мячом по голове.

Я издала смешок.

– Серьезно? Я что настолько боевая? Или ненормальная? А может психованная?

– Нет, что ты. Я бы сказал, что ты с характером.

– Понятно. А когда мы поженились?

Он в миг стал серьезным, и я бы даже сказала, что он разозлился. Это что из-за моего вопроса?

– Чтобы ответить, нужно знать историю целиком.

– Ну, тогда начинай. У меня времени много, а ты взял отгул.

Мужчина откинулся на спинку кресла и начал рассказ:

– Мы начали встречаться год назад...

Глава 4

Итак, год назад, я проходила практику в одной фирме и, моей задачей, как дизайнера, было оформление офиса.

Дизайнер. Значит руки из того места, еще и фантазия работает? Уже что-то. А вот вспомню ли я, как именно это делается?

Чей офис мне достался? Инвестиционной компании IN-comr, владельцем которой является Ковалевский Яков Семенович.

Это сразу же объясняет и статус мужа, и момент, видимо, нашего сближения. Но вот дальше то, что?

– А мои родители? Они у меня есть вообще?

Он стал хмурым.

– Есть, – почти прошипел сквозь зубы.

Это злость и ненависть? Интересно.

– И?

– Это все из-за них, – говорит и отворачивается.

А я просто сижу в шоке.

– Расскажи нормально, – начинаю злиться.

Глянул недовольно, но я видимо и раньше была мастером гляделок, и часто побеждала, так что ему пришлось отвернуться.

– Они были против наших отношений. Но, как я уже сказал, ты с характером. Всегда могла сделать, как хотела, вот и

пошла наперекор. Мы стали жить вместе. Не так уж давно. Потом, меня отец перевел в Питер, я купил там квартиру, и мы спланировали переезд. Свадьбу, кстати, ты не захотела, хоть мы и планировали торжество. В итоге просто пошли и расписались, потому что родители, тебе жениха нашли. А после, узнали, о беременности, и ты сразу поехала сюда, в Москву. Хотела им рассказать, заодно забрать остатки вещей и какие-то документы. У тебя подруга есть или уже была, не знаю, Эмма. С ней, ты договорилась остаться на пару дней в гостях. А когда приехала, эта идиотка беременная с катушек съехала, и вы из-за чего-то там поссорились, поэтому ты поехала в тот день к родителям, не только радостную новость сообщить, решила переночевать.

Мужчина, вдруг остановился. Я слушала внимательно и поверить не могла, что это моя жизнь. Мне даже не придется притворяться, чтобы сделать вид, что я ничего не помню.

Может все к лучшему? В смысле не знать истинные лица, не помнить зла. Не видеть людей, от которых добра не видела.

Он встал и пошел выпить воды к кулеру. Вот и мне захотелось выпить.

– Можешь и мне дать попить, пожалуйста?

– Да конечно, – аж чуть ли не бегом побежал.

Было неловко, от его взгляда на то, как я пью воду из соломинки, но что поделать?

– Спасибо, – неловко улыбнулась.

Видимо он заботливый.

С минуту помолчали. Скорее всего наступает главный момент рассказа.

– Ты позвонила в слезах. Я так испугался за тебя. Чего я только не передумал, пока ты успокаивалась. Но когда рассказала, то я просто в ярость пришел. Они схватили тебя, хотели тащить в клинику на аборт. А ты сопротивлялась, как могла. Не знаю, как, но тебе удалось все-таки убежать из квартиры, и ты села за руль. Мы говорили, когда ты стояла на красном, а потом вдруг закричала. Помню звонок еще не прервался, и я услышал громкий скрежет, и твой еще один крик. И все.

Вот тут я решила, что даже спрашивать не стоило у него про родителей.

Потому что, если память мне не вырисовывала детального обзора событий, то этого рассказа вполне достаточно понять, что пошли они все.

– Они в курсе?

– Конечно. Я первым делом примчался сюда. Организовал тут все на высшем уровне, а потом поехал к ним. Но они были озабочены продажей бизнеса. Сказали, что им все равно. В итоге переехали куда-то в Европу, теперь там живут. К тебе приехать отказались. Типа, вы все приняли решение, что вас друг для друга не существует.

А ведь так и получилось. Их для меня реально не существует. Встречу на улице не узнаю.

– Ясно. А моя, как ты говоришь подруга, она что единственная?

– Близкая? Да. Так-то у тебя много знакомых, но это та категория людей, что рядом, когда все живы и здоровы. Если, что вдруг, то все. Сразу никого, – разводит руками.

– Но она, так и не приехала? Ты сказал, что она беременна?

– Не думай об этой идиотке. Она столько наворотила. Мужу изменяла, ребенок вообще был не его, да и случилось там что-то. Свалила она далеко отсюда.

Жесть. А я сама? Что я за человек? Способна ли на такое? Голова начала раскалываться от всех новых событий, которые, я никак не могла разложить по полкам.

– Что дальше будет?

– Пройдем терапию восстановления и уедем отсюда. Врач сказала, что, если память не будет возвращаться, нужно будет ее провоцировать событиями, местами где ты любила бывать. А там, где мы были вдвоем, ты была счастлива. Вот увидишь все наладится. Все будет, как раньше, – улыбнулся так, что я не могла не ответить тем же, хотя изнутри была подавлена.

Но так будет правильной. За два месяца ни одна душа не пришла. Почему я должна их пытаться вспомнить? Почему должна думать о них, а не о себе?

А муж? Он вроде бы добрый и милый. Если я его выбрала, значит было за что и пока, я не нашла ничего, что могло меня

оттолкнуть от него.

– А твои родители? Какие у нас были отношения?

– Ооо, у вас всегда были отличные отношения. Они тебя очень любят, как и я, – и сказал с такой надеждой в глазах, а я что? Я не помню ничего, вот просто и улыбнулась.

И, время побежало со скоростью света. Мне действительно пришлось провести еще два месяца в больнице. Чувствовать себя в таком уязвленном состоянии неприятно. Я не могла нормально функционировать руками. Нормально владеть мышцами, но грамотно поставленное лечение и физические нагрузки поправили дело. С ногами было проще.

Так же мне повезло, что моя речь и зрение не пострадали, как бывает у многих. Память молчала. И врачи разводили руками, оставляя надежду на эмоциональный всплеск и встречи с психологом.

Время шло, то быстро, то медленно. Таким было и настроение. А вот отношения с мужем, становились более приятными. Мы, точнее я, узнавала его ближе. Привыкала. Поэтому наше общение стало очень хорошим. Мы были друзьями. Ведь так у нас начиналось и в первый раз. С ним легко, весело, интересно.

Игорь сказал, что в нашей квартире есть специальная комната, для меня. Там будет моя мастерская и кабинет. Жаль, что пока, даже руки не помнят своего любимого занятия. Ведь я, как оказалось, еще и рисовала.

Уезжали мы в пятницу. Уже была глубокая осень. Погода

мерзкая, дождливая, но настроение на удивление, было спокойным. Даже в какой-то степени радостным.

Надежда Михайловна дала рекомендации, контакты хорошего психолога, и еще кучу всего. Также я попросила дать ее визитку мужу, мне не куда было положить. Очень не хотелось терять связь. Потому что, я сдружилась с ней и Аней, с которой тоже решила продолжить общение.

Дальше была дорога. Длинная, бессонная и волнительная. Что меня ждет?

Повернулась к мужу и в этот момент, он сделал тоже самое, мы улыбнулись друг другу. Я почувствовала его пальцы на моей руке и переплела их с его. Может быть не все так плохо?

Глава 5

Майкл

«Получилось», – повторял я в голове одно и то же слово, как только инвесторы, подписали все соответствующие документы.

Смог. Я это сделал. А значит, теперь не будет дороги назад.

Подумать только, сразу два клуба и это только начало.

Первая мысль? Моя девочка. Моя темноволосая, русская красавица. Вот кто верил в дело, не меньше меня. Всего пара месяцев, и она уже плотно засела в мои мысли. Она охренительная.

Когда я приехал в Россию, чтобы попасть именно в тематический клуб «Стек», для ознакомления с нюансами содержания и вообще ведения подобного бизнеса, не подозревал, что встречу там эту бестию.

Черт. Никогда не видел девушек, чтобы прям все было в одной. Красота, ум, острый язычок и желание быть покорной.

Я с трудом верил, что она, там оказалась в первый раз. Но, потом, конечно увидел ее волнение, неумение вовремя остановиться, подчиниться, или же послушаться. Ведь характер у нее, как дополнительное достоинство. Плюс потом узнал, что туда была приглашена ее подруга, владелица сети интер-

нет-магазинов детской одежды, но отказалась, так как беременная.

Как только вошел, увидел ее. Красивая, с идеальной осанкой, она сидела за барной стойкой, отшивая видимо, очередного хмыря.

«Что ты делаешь тут, красавица? Чего ищешь или кого, если пришла именно сюда?» – задавался я вопросом, прежде, чем подойти к ней.

– Хочешь выпить?

– А ты уверен, что пьяная девица, тебе будет потом нужна? – храбрится, но руки подрагивают.

Интересно. А голос какой, ммм... Видимо, кошка совсем дикая, не похожа на ту, что разбирается во всех, или некоторых тонкостях темы, иначе не говорила бы настолько дерзко. Или, это такой ход?

– А может, мне это и нужно?

– Как же ты тогда, будешь командовать мной?

– Командовать? – рассмеялся я. Нет она точно не знает, о чем речь.

– Ты тут первый раз?

– Так заметно? – немного смутилась девушка.

– Заметно, что не разбираешься в теме.

Она встает со стула и подходит ко мне вплотную.

– Ну, так научи, господин, – проговорила хриплым, сексуальным голосом на ухо и вновь отходит назад. Какой аромат.

Блядь.

Уже представил ее на коленях со связанными руками.

О, да. Эта девочка станет моей.

Встал рядом с ней. Высокая, но я выше. Сними с нее каблуки станет совсем малышкой. Одета, не как дешевка. Красивое черное платье, даже декольте не глубокое, но грудь на вид третьего размера.

Хрупкая, тонкая, приятно пахнет и эти глаза. Хрен его знает, как называют этот цвет, но меня от него просто в дрожь бросает.

Не люблю блондинок. И она, подходит мне по всем параметрам. У нее длинные темные волосы, распущены и красиво закрывают ее спину.

Я вижу ее взгляд, оценивает, прикидывает в своем очаровательном мозгу, подхожу или нет.

– Смелее.

– Красивый акцент.

– Красивая ты, – ну все хватит игр. – Подойди, – пере-страиваюсь на властный тон.

Она вздрагивает и кажется не может понять, это игра или я просто псих.

– Правило первое: я говорю – ты исполняешь. Сразу. Поняла? – кивает и кажется не дышит. Это будет интересно.

– Так мы что, уже начали?

– Правило второе: ты говоришь, только если я позволю. Любая твоя фраза, должна начинаться с обращения ко мне.

– Серьезно? – со смехом спрашивает она.

Смотрю грозно, но напугать ее не хочу.

– Каждое непослушание – наказание. Повиновение – поощрение.

– Отшлепаешь? – улыбается.

– Думаешь – это наказание? – приближаюсь к ней и говорю на ухо. – Скоро, ты кончать будешь от того, как я буду тебя шлепать. А когда кожа на твоей попке, будет настолько красной, что дотронься и обожжешься, я буду трахать тебя и мои бедра, будут четко ударяться о нее. Но ты, будешь покорно стоять на четвереньках и возможно, я позволю тебе, испытать оргазм. Либо, ты поможешь кончить мне, а потом просто пойдешь спать и не дотронешься к себе, ни в коем случае.

К концу моей речи, она дышала так, словно я уже, доводил ее до предоргазменного состояния. Я видел, как топорщились ее соски и мне захотелось вцепиться в них зубами.

Нужно просто показать ей, самую малую часть. Она пришла сюда, потому что хотела понять, и я позволю ей это.

– Иди за мной, – разворачиваюсь и иду в коридор, откуда есть выход в отдельные комнаты.

Специально не оборачиваюсь. Она либо идет, либо нет. Это шанс выбрать. Сомневался ли я, когда так сделал? Да. Мог взять за руку и повести, и она не сопротивлялась бы ни в чем, но я хотел, чтобы она пошла сама.

Я остановился, только перед дверьми в помещение с администратором. Хотел посмотреть назад, но в этом уже не

было необходимости, я ее почувствовал. Она подошла ко мне и развернула сама.

– Я не собачка. Хочешь, чтобы я пошла за тобой, возьми за руку и веди. Бегать я не стану.

– Ты должна была решить, и ты это сделала, – открываю дверь и указываю ей на вход в фойе. – Прошу.

Она с улыбкой победительницы входит, и я оцениваю ее аппетитный зад. Идеальный.

Беру карту от комнаты и когда мы входим, она ахает.

Надеюсь не от испуга.

– Ну как?

Девушка зашагала по красно-черной комнате и стала рассматривать разные аксессуары для сессий. Я не пользуюсь всем. Мне достаточно веревок и пары стеков. Ну и кое-чего еще, типа пробок.

– Интересно, – она остановилась. – И что, мы прямо сейчас будем пробовать? Или... – забавная девочка.

– Подойди ко мне, – я остановился возле изножья кровати.

Осторожно ступает по мягкому ковру и подходит довольно близко, уже хорошо.

– Как тебя зовут?

– Вика.

– Я, Майкл. У тебя очень красивое имя, – даю ей резинку для волос. – Будь послушной. Заплети волосы и разденься до нижнего белья.

Она стоит немного. Сомневается? Можешь идти, когда за-

хочешь, тут нет насилия.

Потом протягивает руку и забирает аксессуар. Быстро убирает волосы в высокий хвост и снимает лямки платья с каждого плеча, которое медленно скатывается по ее телу и падает к ногам.

– Идеальная, – обхожу ее по кругу.

Круглая попа, видимо ходит в тренажерный зал. Высокая грудь и с размером я угадал. Тонкая талия и светлая кожа.

Малышка нереально хороша. Это просто куш.

– У тебя красивое тело, Вика, – провожу пальцами по коже спины, обходя ее. Немного прогибается, словно пытается уйти от этого прикосновения, но тут же возвращается на место. Дрожит.

Останавливаюсь сзади и закрываю ей глаза плотной повязкой.

Она часто дышит. Неужели так быстро завелась? Скоро проверим.

– Я хочу, чтобы ты не думала, а только чувствовала. У тебя идеальное тело. Красивое. Каждый его изгиб – это искусство природы. Не стесняйся показать себя, – вновь прохожусь по ее спине пальцами, расстегивая кружевной бюстгальтер. – Выбрось, весь бред из головы, о том, что знала и представляла, – опускаюсь перед ней на колени, намеренно близко дышу в ее маленький треугольник, который я уверен уже источает влагу. – Это удовольствие, – касаюсь бедер и веду руками, приближаясь к линии трусиков. Нежнейшая

кожа. – Это желание, дарить удовольствие своему партнеру. Желание подчиниться ему, зная, что он этого хочет, жаждет, – цепляю подушечками пальцев тонкую ткань. – Прогнуться и уступить, чтобы первым, получил свое, твой партнер и ждать... – тяну кружево вниз по ее ногам, открывая вид на прекрасные, влажные губки, – ждать вознаграждение, – аккуратно погружаю язык между половых губ, не глубоко лизнув и веду им вверх, по лобку. Прохожусь до пупка, обводя его, оставляя след влажной дорожки, и выше к груди. Останавливаюсь на маленькой вершинке. Не сдерживаясь, кусаю.

Умело играю языком с бусинами сосков.

Вика громко стонет и тянет руки ко мне, я тут же отстраняюсь.

– Кажется, тебе сложно держать свои руки под контролем?

– А что, я не могу касаться тебя?

– Сегодня, мы просто знакомимся, но впредь запомни, каждое твоё движение, должно сопровождаться вопросом, можно ли тебе это сделать. Кивни если поняла.

Кивает и я поднимаю ее руки к верхней планке, возле кровати, чтобы пристегнуть.

– Не бойся. Доверься, ясно?

Снова уверенное согласие. Умница.

– Закрытые глаза – это отличный способ, научиться чувствовать свое тело и доверять его, партнеру.

– Хорошо, – шепчет.

– Тогда, начнем знакомство.

Подхожу к комоду и беру стек из самой мягкой кожи. Сегодня я буду очень нежным.

Глава 6

Словно хрупкая бабочка, стоит и дрожит. Боится пошевелиться.

Смотрю со стороны, как эта красивая девушка, в предвкушении кусает губы, переминается с ноги на ногу и не может сдержать сбившееся дыхание. А сердце, я уверен колотится так, что готово вырваться из ее груди.

Подхожу и осторожно, касаюсь ее голени стеклом. Она реагирует моментально, дергается в сторону, но быстро успокаивается.

– От чего ты дрожишь? – новое касание, к внутренней части бедра.

– Не знаю. Просто дрожу.

Не знаешь?

Мягкий шлепок по голой киске.

– Ах... – следом глажу рукой, не проникая внутрь.

Не нужны с ней никакие правила. К черту их все.

– Почему ты дрожишь? – повторяю.

Встаю позади нее и прохожусь пальцами по коже попки, наблюдая за мурашками.

– Потому, что мне нравится все происходящее и я жду продолжения.

– Чего ты ждешь?

– Я жду... – сбивается на словах, когда я касаюсь тугого

колечка, раздвигая и сминая половинки ягодиц.

Нереальная.

– Так чего ты ждешь?

Дыши девочка, я и сам еле держусь.

– Жду, когда мы займемся сексом.

Прислоняюсь к ней вплотную и притягиваю еще ближе стеклом, положив его поперек ее плоского живота.

Член через штаны упирается в проем между ягодиц... идеально.

Кусаю сгиб шеи, одновременно вдыхая приятный цветочный аромат ее тела.

Надо заканчивать, иначе взорвусь.

Быстро отстегиваю ее руки.

– Повернись, – выполняет быстро. – Раздень меня, Вика.

Полностью.

Она сглатывает слюну и начинает наощупь расстегивать мою рубашку.

Справляется довольно ловко. Опускается на колени и расстегивает ремень, пуговицу, змейка молнии и я почти готов кончить. От этого вида.

Девушка справляется быстро и со штанами. Немедля, снимает боксеры, а мой, освобожденный от тесноты член прыгает перед ее лицом.

Не поднимается. Ждет? Хочет, чтобы я приказал? Быстро учится.

– Не сегодня, малышка, – беру ее за руки и поднимаю с

пола. Подвожу к кровати и помогаю взобраться на нее.

Ставлю на колени, опускаю грудью на постель и просто, готов взорваться от этого вида.

Черт возьми... она идеальна.

Я вижу какая она мокрая. От нетерпения водит бедрами в поисках меня.

Шлепаю по ягодице и тут же прикладываю ладонь, поглаживая отметину. Прохожусь и по второй.

Стонет. Ей нравится. Моя порочная девочка.

Встаю ближе к ней и вожу членом по ее промежности, распалая еще больше, распределяя влагу.

Кажется, она начинает дрожать.

«Да, детка. Ты готова.»

Разрываю презерватив и быстро раскатываю латекс по всей длине.

Приставляю крупную головку к дырочке и медленно проникаю в нее. Мы оба стонем.

Продвигаюсь дальше и даю ей, немного привыкнуть к моему размеру. Но, как оказалось зря. Вика, резко подается назад и насаживается на мой член до конца, с громким выдохом.

– Чееррт.

Какая же она тесная.

Хватаю ее за бедра, впиваясь пальцами в кожу, до синяков и начинаю двигаться. Четко ударяю бедрами об ее ягодицы, вгоняя член до упора.

Вика стонет все громче, хотя вначале пыталась сдерживаться. О, да... это лучшая музыка для моих ушей.

Чувствую, что она стала крепче сжимать мой ствол и резко выхожу.

Укладываю ее на спину, поднимаю над головой руки и помогаю схватиться за кованные прутья кровати. Развожу ноги и снова врываюсь в нее. Продолжаю остервенело вбиваться, доводя до хриплых криков. Чувствую, что скоро она будет кончать. Срываю повязку с ее глаз:

– Открой глаза, – произношу властным тоном.

Она тут же подчиняется и смотрит, пьяным, возбужденным взглядом.

– Открой глаза и смотри только на меня.

Через пару движений, член был в тисках ее стенок, аж до боли сжатый, а после... ритмичное сокращение. Тело красиво выгнулось дугой.

Ее крик... Я ловлю его, целуя в губы малышку, но при этом, я вижу огонь, растекающийся в ней. Эти чертовы глаза.

Чистый кайф. Кончаю сам, настолько бурно, что мне кажется презерватив переполнен моей спермой.

Останавливаюсь и продолжаю целовать пухлые, искусанные ею самой губы.

Это было охренительно.

У меня сейчас сердце разорвется от такого бешеного ритма.

Падаю на нее, стараясь удерживать вес, потому что просто

не в состоянии двигаться.

Она тихо смеется.

– Что? – спрашиваю, не поднимая головы.

– Ты колючий. Щекотно.

Так вот что. Начинаю специально водить лицом по ее шее, одновременно с этим целую всюду, куда достаю.

Она обхватывает меня ногами и руками, но не оттолкнуть пытается.

Обнимает.

Перекатываюсь на спину, обхватывая талию девушки. Она оказывается сверху, но не встает. Тянется к лицу и проговаривает в губы:

– Никогда, ничего подобного не происходило со мной, – мягкое касание губ. – Спасибо, – шепчет и целует.

Сплетаемся языками, так же крепко и плотно, как и телами сейчас.

– Ты еще, возьми у меня номер телефона, и скажи, что позвонишь, – смеюсь, встаю с ней на руках и направляюсь в ванную.

Быстро принимаем душ и одеваемся. А после, красотка пытается сбежать.

– Собираешься уйти, не попрощавшись, малышка? – смеюсь и наблюдаю как она пытается поймать такси.

– А ты думал, начну падать в ноги и умолять не бросать меня? – изгибает красивую бровь. – Ошибся юбкой. Те будут покороче и левее.

– Я сейчас хочу укоротить твою. А заодно и твой острый язычок, – подхожу ближе и ее дыхание вновь сбивается. Впрочем, как и мое.

Нас просто трясет друг от друга. Охренеть можно.

– Чего ты хочешь, Майкл?

– Отвести тебя на ужин. Я голоден, – хватаю за руку и веду к своей машине.

С того вечера, мы практически не расставались.

Я не знаю, как это называется, но то что происходило, было чем-то крышесносным.

Мы, словно единый механизм, одинаково мыслили, действовали. Я, рассказал ей о своих планах на бизнес, и она подхватила идею. Старалась помочь. И помогала мне: идеями, какими-то зарисовками, которые были охренительными. В тот клуб, мы ходили еще раз. Но не для утех. Мы смотрели, запоминали, общались с владельцами. Отмечали плюсы и минусы.

А наши ночи. Эта девчонка просто секс. Я ведь не хотел ни связывать ее, ни делать больно, но об этом просила она.

Линии веревок, на ее красивой коже, четко вырисовывали потрясающий рисунок. Отпечатки плетки и моих ладоней возбуждали, стоило их увидеть. Мы сходили с ума. Я видел в ней то, что всегда хотел увидеть. Она горела желанием, чувствами, источала искренность.

Вика научилась слушаться во время наших игр. Стоило мне немного добавить властности в голос, как она тут же пе-

рестраивалась. Становилась послушной, робкой, желающей исполнять мои приказы. Она кончала так, словно каждый оргазм был последним. В ней раскрылась потрясающая, раскованная женщина.

Прекрасная женщина. С ней не хотелось расставаться.

Она могла быть какой угодно с другими, но со мной, она была собой. Сначала дикая кошка, потом покорная, но гордая... моя.

Не было плана на жизнь, мы просто действовали, думали одинаково. И мы, наверное, были готовы даже к ребенку, пусть и спустя месяц после знакомства.

Я ее, черт возьми полюбил. Как и она меня.

Иногда я спрашивал себя «А это вообще реально? Она настоящая?»

Скоро приедет ко мне, и я смогу дать ей все. Я и до этого был не беден. У меня уже есть один клуб в Лондоне, но он обычный. Но мне хотелось другого, а для осуществления, должен быть четкий бизнес-план.

Отвлекся от своих мыслей другой, более тревожной.

Потому что, она уже двое суток мне не звонила. А когда набирал я, она не отвечала.

Длинные гудки, снова сменялись ответом оператора. И так несколько раз. Я стал реально волноваться.

Наконец мне ответили. Аж выдохнул. Сразу улыбнулся.

– Алло, малышка, я смог. Как ты и говорила.

Частое дыхание в трубку. Мужское.

Стоп!

Какого хрена?!

– Алло?

Смотрю на контакт – она. Проверяю номер – правильный.

– Вам кого? – отвечает запыхавшийся мужик.

– Ты кто? Где Вика?

– А, что вам нужно, от моей жены?

– От кого? – это прикол? Тогда я, блядь, сейчас же засме-

юсь.

– От моей, беременной жены, что вам нужно?

Это полный улет. Сбрасываю звонок.

Перепроверяю номер десять раз, набираю каждую цифру

вновь и попадаю туда же.

– Мужик, ты плохо понял? Я спросил, что тебе нужно от

нее?

– Мне нужна Виктория.

– Она сейчас в душе, а пока что, ты поговоришь со мной.

Мозг закипал. Злость поднималась и заполняла меня.

Бросил телефон хрен знает куда и заорал:

– Сука-а-а.

Да быть такого не может. Вспоминаю малышку и понять не могу, в какой реальности все происходит. А вообще, понять бы, что именно происходит?

Надо успокоиться. Только как?

Не верю, что она стала бы с двумя сразу.

Я даже поехать не могу в Россию. На полгода у меня рас-

писаны все дни, даже выходные.

Твою мать...

Реконструкция «Night» и подготовка документов для двух новых заведений, помещения и куча прочей херни. Я просто не могу сейчас улететь.

"Думай, думай".

– Фрэнк.

Точно. Но, он летит только через два месяца. Это хоть что-то.

Все. Нахрен. Не буду мешать ее с дерьмом. Телефон мог потеряться.

Потом позвоню. Можно и родителям.

Лучше завтра.

А сейчас виски и к черту все остальное.

– Алло. Ульяна Сергеевна, здравствуйте. Это Майкл Джонс. Я не могу дозвониться до Вики. Трубку берет какой-то мужик. Можете дать ее новый номер? Или как с ней связаться?

– Отстань от моей дочери. Чего прицепился? – как всегда. Слушаю дальше, мне сейчас не до войны с ней. – Она замуж только недавно вышла, – на этих словах застываю на месте. – Ребеночка ждет. Или ты ей счастья не желаешь? Они в свадебное путешествие собираются.

Начинаю смеяться. Сколько прошло времени с моего отъезда? Неделя? Две?

Замуж блядь.

– А ты думал, она станет ждать, когда ты там разбогатеешь? Сдался ты ей. Она достойна большего. И не смей ее искать. Не порть ей жизнь. Уехал? Вот и оставайся там за границей. Нечего лезть в ее семью.

Говорит и отключается.

А я чувствую себя тем самым дебилом, которого облили дерьмом.

Ну и пошла ты нахрен.

Мне сейчас нужна чистая голова. Ты еще увидишь, у кого толще кошелек.

Погрузился в дела. Столько заморочек оказалось с БД-СМ-клубом, что я просто в шоке был. Не ожидал, что настолько сложен этот процесс. Но оно того стоит. У меня уже столько клиентов появилось, готовых вложиться, но я не стану ни с кем сотрудничать и делиться. Это только мое. Хотя могло начаться, как "наше".

Друг не подвел. Нашел ее. И она, блядь, реально замужем. Замужем.

Только переехала куда-то в другой город.

А дальше, я просто выпал из этой подлой реальности, в которой была она. Мне нужно решать дела. Все остальное подождет. Чуть больше четырех месяцев, и я в строю. Перезалили старый клуб, помещения под новые почти готовы, старт через месяц.

Я это почти сделал.

Инвесторы считают будущие бабки, а я просто... просто доволен. Почему-то, именно в эти моменты я вспоминаю ее. Темноволосую, большеглазую обманщицу, что подарила столько теплых ночей. А потом, свалила в закат. Замужняя и беременная.

Не знаю, как, но телефон оказался в моих руках. И ее номер набранный по памяти уже ожидал соединения.

Последняя попытка? Только не понимаю, зачем мне нужна, эта попытка? Потом все. Только пусть намек даст, что ей плохо. Прилечу и заберу ее тут же. Только намекни, Вика.

– Алло? – слышу на заднем фоне ее смех, потому что не спутаю ни с чьим. Так сладко, может только она смеяться. Веселятся?

Почему он берет постоянно трубку?

– Викторию можно к телефону? – проговариваю, сквозь стиснутые зубы.

Я должен услышать от нее. Если сейчас будет тоже самое, все пошлю к чертям.

– А кто хочет ее слышать? – ублюдок.

– Скажите, что это Майкл.

Чувствую себя побитой собакой. Но, боюсь признаться самому себе, что по факту, я просто лох.

«Милая, ты знаешь какого-нибудь Майкла?», – тварь специально в трубку говорит, но что ответит она?

Какое-то шуршание.

«Нет. А кто это?» – уже ближе к динамику.

Подлая дрянь. Я бы тебе сейчас напомнил, как хорошо ты меня знаешь.

– Алло? – неуверенный голос.

Боишься сука? Бойся.

– Так ты, не знаешь меня, Вика?

– Простите, нет, – вот стерва. – Может вы ошиблись номером?

– Может и ошибся. Но, если увижу тебя на своем пути, не ошибусь. Я очень постараюсь, и ты сразу вспомнишь, – четко проговариваю и бросаю трубку.

Как же я зол. Значит ее родители были правы. Эта сука трахалась со мной и с женихом. И сейчас еще беременна? Ну так от кого? Может провела анализ и уверена, что от мужа?

– Сколько денег он тебе предложил за раздвинутые ноги? Со мной ты ложилась бесплатно. Потому, что не стоишь ни фунта.

Задавался вопросом, реальная ли она? Оказалось, что вполне. Реальная, лживая девка. Не хотел верить в такую удачу, вот и не стоило, придурок.

Надеваю куртку, сажусь в машину и еду в свой клуб. Помоему, Шарли, подавала мне не двусмысленные намеки? Отлично. Пора расслабиться.

Глава 7

Вика

Когда мы приехали в квартиру, было уже темно, поэтому рассмотреть все красоты, которые обещал Игорь я не смогла.

Мы очень устали с дороги. Хотелось сразу лечь спать.

Спать!

И как же нам это сделать? Я конечно привыкла к нему, но, чтобы лечь в постель. Не знаю какой я была раньше, но нет.

Останавливаюсь в гостиной и понимаю, что мне нравится эта квартира. Прохожусь по комнатам, кухне, ванная, заполненная всякими женскими баночками. Так много? Я видимо любила ухаживать за собой. Жаль волосы короткие. Мне понравилось, как я выглядела на фото. Нужно будет решить этот вопрос. Мне не комфортно ходить так.

Подсознательно, я так долго бродила из угла в угол, пытаюсь вызвать те самые эмоции. Посидела на диване, представляя, как лежу смотрю телевизор.

Ничего. Пусто.

Встала за кухонным островом, осмотрелась. Красивая, новая. Тут вообще все новое. Будто никто не прикасался ни до чего. Открываю шкаф, набор кружек.

Слышу, как в комнату вошел муж.

– А что я любила пить? Кофе или чай?

– Кофе, – тут же отзывается он. – Знаешь, я думаю, мы

с тобой начнем все заново. Будем пробовать вещи, которые раньше не пробовали. Ходить туда, где не были. А ты решишь, что тебе подходит.

Встает слишком близко. Немного отодвигаюсь с улыбкой.

– Кхм... Да. Отличная идея. Я знаешь... я так устала. Думаю, лучше лечь спать.

– Конечно, милая. Пойдем покажу спальню.

Прохожу мимо него и чувствую руку на поясице. Прибавляю шаг, он тоже ускоряется. Блин.

Заходим в спальню. Красивая и тоже словно не жилая.

– Почему квартира такая, словно никто тут не жил никогда?

– Потому что, мы тут пробыли недолго. А после я вызвал клининговую службу, и тут все вычистили до блеска, перед твоим приходом. Сам тут жить не хотел, без тебя.

– Ясно.

Подхожу к шкафу. Куча платьев, туфель, белья.

Все очень красивое. По цветам, по стилю. Много сумочек.

Поверить не могу, что это моя жизнь.

– Ты всегда любила красиво одеваться, блистать. Но, полюбил за то, что ты всегда была собой, не притворялась.

Стою и просто выбита из колеи. Ну, вот что мне ему ответить?

– Я все понимаю, Вика. Тебе сложно. Но я подожду. Завтра много планов, поэтому ложись тут, а я лягу в гостевой. Пока ты сама не решишь иначе.

Блин, стыдно даже стало. Словно выгоняю его, но он сказал, что все норм? Тогда оставим как есть.

– Спасибо, за все, что делаешь. Я правда благодарна тебе. И прости, что пока вот так.

Он подошел ко мне и погладил ладонью по щеке.

– Не нужно благодарить. Я люблю тебя, и ты моя жена. И вот кстати, – достал кольцо и надел его мне на палец, – это твое, – улыбнулся и вышел из комнаты.

Что ж, теперь точно жена. Красивое колечко с бриллиантом. Мне оно понравилось.

Итак, направление душ. А он, черт возьми вне комнаты.

– Блин.

Ничего не остается, беру необходимые вещи и иду в ванную.

С огромной радостью пользуюсь всякими масками, кремами, и выплываю благоухающая и удовлетворенная.

Чтобы не дразнить мужчину, не одеваю ничего откровенного.

Но сколько это будет длиться? Я понимаю, что нет смысла тянуть, мы ведь женаты, я хотела родить от него ребенка. Я любила его, а он сейчас со мной, рядом. Помогает.

Я правда благодарна Игорю. Поэтому, тоже хочу постараться. Но не сейчас.

На следующий день мы поехали в клинику здоровья и встали там на учет. Так как мне, необходимо постоянное наблюдение первые полгода, а дальше по результатам.

Ничего нового я не слышу. После едем к психологу. Он необходим для моего эмоционального и нервного фона. Восстановление прошло хорошо для тела, но внутренне, могут появиться проблемы, и депрессия, будет самым легким из всего возможного. Этот этап тоже полугодовой.

Следующая остановка мой лечащий врач, чему я удивилась, находящийся не в самой клинике, а в другом месте.

Ирина Витальевна, оказалась молодой и довольно симпатичной женщиной. Мы пообщались, обсудили план лечения и наблюдения. На первых порах, я обязана приезжать каждые две недели, но от квартиры не далеко. Это порадовало.

Так же в салоне красоты, мы за баснословную сумму заказали парик из натуральных волос, но оно того стоило. Мне очень понравилось то, как я стала выглядеть.

Теперь мое утро начиналось с таблеток, завтрака, провожала мужа на работу. Дальше тренажеры, потому что мышцы, были еще слабыми и попытки вспомнить свою жизнь.

Спустя некоторое время, я стала целовать Игоря на прощание и после встречи с работы. Дальше шли объятия.

Он реально старался. Первые недели мы обошли кучу мест, где бывали раньше, но все в пустую. Лишь одно менялось, наши отношения.

Конечно я его не полюбила. Была нить, что немного отталкивала, но я не могла ее уловить. Наверное, это мозг боролся с телом. Но не было отклика сердца рядом с ним. Уважение, доброта, наверное, я даже уже была готова на секс, но

не больше. Не получилось.

Я не знаю любовь. Теперь, для меня это чувство незнакомо, но я итак отдаю все что могу, а он и этому рад.

Он очень много работал, а все вечера мы проводили вместе.

Мы были в гостиной, Игорь рассказывал, как мы однажды ходили в кинотеатр и нас оттуда выгнали за то, что мы слишком громко смеялись, как вдруг зазвонил мой телефон.

Я настояла на том, чтобы мой старый номер остался, вдруг кто позвонит. Всегда есть шанс на то, что я могу вспомнить все и не хотела терять людей, что были важны мне раньше.

Я лежала дальше от телефона и поэтому трубку взял муж. Пока я смеялась, он начал разговор, но на лице уже не было улыбки.

– Милая, ты знаешь какого-нибудь Майкла?

Пффф... шутник. Откуда я могла знать.

Беру телефон и слышу не голос, а словно рычание мужчины. Он говорил грубо, зло, сыпал проклятия, но моя душа, она словно оживала с каждой вибрацией звучащего из динамика звука.

Кто же ты?

Может он ошибся номером, но я не была в этом уверена. Что, если я работала тогда, не сделала заказ и подставила человека? Но нет, это все глупости. Тут что-то другое. Но что? Он зол на меня.

Плевать. Этот грубый голос, красивый акцент. Мне каза-

лось, что он рядом со мной. Даже забыла про Игоря.

Отключился. А я все не могла прийти в себя. Сидела с телефоном в руках, не шевелясь.

– Ты чего? – аж дернулась. – Испугалась? Это, наверное, какой-нибудь придурок. Сейчас много таких развелось. Не поверишь, но моей маме, вчера буквально, звонили и несли всякую ерунду. Не обращай внимания.

Обнял меня, и мы легли дальше смотреть фильм.

Но я, не могла перестать думать о звонке. Глубоко погружаясь в свои мысли, не заметила, как закончился фильм.

Когда мы встали, чтобы разойтись по комнатам, я задержала свою руку на его плече после объятия.

Смысл ходить, делать вид, что это не моя жизнь? Может наоборот, пора начать эту жизнь. Я не умерла. И это многое значит.

Это даже становится смешным, муж ночует в соседней спальне, после мило проведенного вечера с женой. Нет пора заканчивать уже убегать от этой реальности.

Игорь остановился и посмотрел мне в глаза. Пусть поймет сам, я не стану ему говорить вслух.

И он понял.

Быстро, сделал шаг ко мне и прижал к своему телу.

Мы целовались, как сумасшедшие, похоже мое тело, тоже скучало по ласке. А его так вообще трясло.

Он поднял меня на руки и внес в спальню.

Уложил на кровать и стал раздеваться.

Хорош. Красивое рельефное тело, мы вместе тренируемся по выходным в фитнес-клубе недалеко от нас.

Навис надо мной и стал избавлять от шорт и майки, сразу стягивая белье.

Тут возбуждение притупилось. Было что-то не так. Но что?

Сам секс, был, наверное, нормальным. Не знаю.

Не с чем сравнивать. Я ощущала возбуждение, но больше ничего.

Зато Игорь, все не мог мной налюбоваться. Сразу понятно, что он меня любит. Но он постоянно спрашивал "все хорошо", "тебе приятно", это немного нервировало. Признавался в любви и говорил о том, какая я красивая. Будто впервые видел меня. Хотя прошло столько времени, представляю, как он соскучился. Интересно, он все это время терпел или...? Нет не хочу думать об этом.

Он меня любит. В это я верю.

Познакомилась с родителями Игоря, когда он взял меня с собой в Москву. Они оказались хорошими, особенно мама. Видно, что очень любит сына. Добрая и милая женщина. Отец строгий. Бизнесмен. Его я как-то даже побаивалась. Да и сам мужчина, странно смотрел на меня. Не понимала, что не так? Но я нервничала рядом с ним. Его пристальное внимание смущало. Хотело скорее сбежать из их дома.

В той поездке в Москву, я успела встретиться и с новыми знакомыми из больницы, Аней и Надей.

Так и стали жить. Вместе, как семья.

Периодически я вспоминала тот звонок, даже думала позвонить сама, но не нашла тот входящий номер в телефоне и успокоилась.

Терапия, врачи, психолог. Однажды пошла с мужем на вечер, что-то по статусу положенное и сильно пожалела. Я поняла, что это не мое, плюс голова разболелась и мне пришлось уехать. Он остался, и я была рада что не нарушила планы мужа. Не понимаю, как раньше я могла быть частью этой, его жизни?

Через полгода, были отменены многие рекомендации. Оставалась лишь, та самая Ирина и ее назначения. Я приходила к ней раз в месяц, но все безрезультатно. Пыталась сменить на другого врача, но она была лучшей, а мой случай сложный. Скинуть вину на врача плевое дело, но она не виновата. Каждый раз, Игорь отчислял видимо большие суммы за мое лечение и некую анонимность. Да, мы не стали говорить вслух о диагнозе. Ни к чему эта информация обществу.

Каждый мой сеанс, сопровождался демонстрацией всего того, что было сделано на его спонсорскую помощь. Все длилось полчаса, а я в это время бродила по торговому центру.

Это превратилось в ритуал, который я с удовольствием повторяла. Кроме встречи с самим врачом. Она вызывала странную антипатию. Но речь шла о моем здоровье.

Летом, мы полетели отдохнуть к океану. Надолго не вы-

шло, но две недели мы провели в раю. Было так хорошо, что я не хотела возвращаться назад.

Иногда, я смотрела на свой телефон и думала: "Никто не звонит. Не вспоминает. Конечно для мужа, я хорошая и лучшая, потому что любимая, но что, если я была не такой? Что, если, все происходящее со мной, это плата за все дерьмо, что я натворила раньше?"

Периодически я думала о том, чтобы самой пойти на контакт с родителями или найти ту самую подругу, но останавливалась. Почему? Не знаю.

К Игорю я практически тоже привыкла, были моменты, когда я вообще сомневалась в том, что это моя жизнь. Но все это ерунда. Нервы, память, одиночество.

Прошло почти три года со дня аварии, и я легла на обширное обследование. Оно показало, что сдвигов в мозгу нет, все остальное практически пришло в норму. Снова минус лекарства.

Жизнь не стала другой. Игорь периодически уезжал на неделю или больше. Всегда это были либо командировки, либо родители, и я радовалась этому. Мне нравилось проводить время вдали от него. Это время всегда было мне необходимо. Я не могла работать и делать многие вещи, как обычный человек. Но я прошла курсы кулинарии и мне это понравилось.

Еще, я привыкла проводить время в чайной на углу, возле дома. Там предлагали такой большой выбор любимого на-

питка, что не счесть. Потому, что кофе, мне не понравилось вообще. Видимо поменялись мои вкусы, не понимаю, как могла раньше его пить? Там, познакомилась со многими завсегдатаями заведения. Завела знакомства. В один из вечеров, мы сидели, как и прежде в компании с парнями и девушками, когда я увидела, что муж вернулся раньше.

Но, он не улыбался, как прежде при виде меня. И мне это не очень понравилось.

Остановился и ждал, когда я выйду к нему на улицу.

Я встала напротив него и хотела поцеловать, но он отвернулся.

– Игорь, привет, – улыбнулась, но почуяв его выдох поняла, что он пьян.

Странно, он обычно не пьет. А тут только семь вечера.

– Ты выпил? Был какой-то повод?

– Пошли домой.

Развернулся и стал отдаляться от меня, даже не подождал.

Странно. Что это с ним?

У меня тоже был для него разговор. Причем очень важный.

Поднялись на свой этаж молча. Я не смотрела в его сторону, но чувствовала, что он прожигал меня взглядом.

– Ну и какого хрена, ты там сидела с этими мудаками?

Пригвоздил меня муж с порога своей претензией.

– Чего?

Глава 8

Какая муха его укусила? Да уж, не стоит ему пить вообще. Оказывается, он ревнив.

– Игорь, я сидела в кафе и общалась с людьми. Какие могут быть претензии?

– Претензии? Да ты сидела там, среди этих... этих... кто они?

– Они – люди, Игорь. Представляешь? Мне тоже хочется общения, но не с твоими высокородными занозами в заднице, а с обычными людьми. Которые, не пытаются залезть в кошелек, чтобы решить, насколько широко им нужно улыбаться перед человеком. И пока ты не переступил определенную черту, я сразу попрошу тебя остановиться. Ведь я женщина. Женщина в очень сложной ситуации. Не заставляй меня думать о том, что ты можешь этим воспользоваться.

Он смотрел на меня как... даже не знаю. Просто не мог поверить в мои слова? Ведь, все это время, я держала за зубами язык. Многие его привычки просто старалась не замечать или пыталась исправить. Например, теперь его пиджак не валялся там, где он его оставлял придя домой, а аккуратно висел на вешалке. Или приняв душ, полотенце не оставалось скомкано лежать в спальне, куда он возвращался сразу в чем есть, а аккуратно укладывалось в стиральную машинку.

Но сейчас я не смогла промолчать. Прошло почти три го-

да с начала моей сознательной жизни, и он не имеет права винить меня, не пойми в чем. Я не позволю.

– Воспользоваться? Что ты имеешь ввиду, – он почему-то побледнел.

– То, что, возможно мне некуда идти, но это не значит, что я не смогу уйти, если ты переступишь черту.

– Что значит уйти? – он стал наступать на меня, а я от него. – Куда ты собралась? Что еще за новости? Что за разговоры, Вика?

Мне сразу стало не до шуток и храбрости. Я конечно возможно бойкая внутри, но не настолько, чтобы противостоять мужчине, под два метра ростом и бицепсами с мою голову.

– Я имею ввиду, что не нужно вести себя так, – уже более спокойно объясняю я, – я не стала бы обманывать тебя и ты не должен об этом думать.

Голос немного задрожал, когда он настиг меня возле стены. Но я свой взгляд не отводила. Неужели, алкоголь так на него действует?

– Прости. Просто я ревную. Не смогу пережить, если ты вдруг решишь, что другой может быть лучше, чем я. Я однажды тебя чуть не потерял, второй такой раз, меня просто убьет.

И решил меня тут запугать? Я выпрямилась и строгим тоном произнесла:

– Ты не имеешь права думать, что я так поступлю. Я не давала ни единого повода. Может тогда, в то время, которое

я не помню, я была другой, но не сейчас. И мне тоже есть, о чем с тобой поговорить. Я хочу ребенка.

Он ошалел и не вымолвил ни слова.

Да. Я просто решила, что пора смириться, хоть и не понимала с чем именно. Три года и ничего. По факту, разве ужасна моя жизнь? Совсем нет.

– Ну, и чего ты зависи? Согласен? Правда дело в том, что я, признаюсь, уже давно не принимаю противозачаточные, хотела сделать сюрприз, но пока что, ничего не получается. Думаю, что в результате аварии, и того, что произошел выкидыш, я могла вообще лишиться шанса на новую беременность. Это я в интернете прочитала, – отвернулась к окну.

– Эй, эй. Ну ты чего? – быстро подошел и обнял сзади. – Все хорошо, милая. Я, абсолютно согласен с тобой, и не против. Давай сходим к врачу сдадим анализы. Завтра едем к Ирине и сразу сделаем все как надо. Запишись. Ладно?

– Хорошо, – дернула плечами и пошла в кухню.

Я и забыла, что завтра опять к ней. Черт.

Уже перед сном, Игорь вдруг стал целовать меня и опускаться все ниже. Это было удивительно, потому что, раньше он не пытался сделать что-то подобное, и немного неловко. Я знала об оральных ласках, но желания сделать нечто подобное ему, у меня не возникало.

Самое странное, что я за все три года, не испытала ни одного оргазма. А мне так хотелось ощутить все, что описывают в интернете.

В этот раз, видимо муж решил идти до конца, словно мысли прочитал.

Мне нравились эти ощущения, я чувствовала, что совсем скоро могу кончить и молилась, чтобы Игорь не останавливался.

Когда стальная пружина внутри меня начала сжиматься, я, где-то издалека, услышала ворвавшийся в сознание голос: "Открой глаза". Даже испугалась и дернулась. Ведь это было явно не муж.

Градус желания тут же повысился. Не понимаю почему.

Привстала на локтях, но ничего. Даже осмотрелась по сторонам на всякий случай.

Легла и снова погрузилась в эти ласки. Но, вновь услышав властный тон, я просто повиновалась, задрожала от предвкушения и открыла глаза ловя оргазм.

Мне казалось, что я осталась в комнате одна. Наедине с моим наслаждением. Меня будто к потолку подкинуло и швырнуло назад в кровать.

Что это было?

И главное кто?

Его тон, его власть, они обжигали. Хотелось подчиниться ему. А еще меня будоражило то, что он был реален. Это не плод моего воображения. И вдруг стало стыдно, что все это происходило в постели с мужем.

С этими мыслями я и засыпала. Рассказать Игорю о том, что произошло естественно не могла. Даже врачу, эта сразу

выложит карты на стол.

Неужели мне нужно было получить оргазм, чтобы тот самый эмоциональный всплеск произошел?

Полночи проворочалась и смогла крепко заснуть, только под утро. Естественно голова раскалывалась после пробуждения, но на сегодня было много дел.

Что творилось в моей голове, ни один мозгоправ не разберет.

Я запуталась. Если я год пробыла с мужем до аварии, кто тот мужчина? Почему я вспомнила мизерную часть, которая была задолго «до».

Может, я ему изменяла? Неужели, была такой сукой? Поверить не могу.

Мы ехали в машине на встречу с врачом, и я не могла уже держать в себе этот вопрос.

– Игорь, – я боялась спрашивать, потому что, боялась его ответа.

– Да, милая?

– Я изменяла тебе? Ответь честно.

Он аж вильнул на дороге. Вот дура, нашла время для разговоров.

– Почему ты задаешь этот вопрос? – он немного напрягся, ответил вопросом на вопрос, и я поняла, он не хочет говорить правду.

– Потому что, хочу знать. Насколько плохой женой была. Чтобы не повторять ошибок. Ну так что?

– Нет. Ты, никогда бы не поступила так. Всегда была верной девушкой, и такой же верной женой, и продолжаешь таковой оставаться. Мы ведь не сразу стали встречаться. До меня, у тебя были отношения, и даже в них ты была лишь с тем парнем. На других и не смотрела, – он вдруг замер, словно погрузился в какой-то омут. – Не замечала никого. Был только он. Ты не слышала остальных. Шла напролом. Даже хотела уехать, да и в тот момент, когда... – он остановился на красный и перестал говорить.

– Что в тот момент?

– Что? Ты, о чем?

– Ты не договорил. «Даже хотела уехать, да и в тот момент, когда...» и ты остановился.

Он смотрел будто не понимал, о чем я.

– А, в тот момент узнала, что-то там не знаю, – загорелся зеленый и он быстро вырулил на нужную улицу. И снова не ответил.

Консультация у специалиста репродуктолога, заняла много времени. Сдали анализы и ушли к Сазоновой.

Она стала причитать о невозможности и опасности, чему я удивилась, ведь по факту не было никакого риска. Но, вот, что заметила я, и посчитала себя полной дурой: ее взгляд в сторону моего мужа.

Чертова стерва. Игорь на нее вообще не смотрел, будто ее не существовало. Мы не часто заходим к ней вдвоем. А она успела глаз на него положить. Не зря она мне не нравилась.

– Игорь, ты не мог бы мне принести воды. Ты же знаешь, я из кулера не пью.

– Конечно.

Когда он вышел, я встала с кресла и облокотилась руками о стол.

– Аккуратней, Ирина Витальевна, – проговорила приговорно мягким голосом. – Я могу решить, что вы имеете виды на моего мужа.

– Виктория, я не понимаю, о чем вы, – она была спокойна и уверена в себе.

– Вы, слишком умны, чтобы не понимать, а я наблюдательна, чтобы не увидеть. И мое зрение, не пострадало совсем, прошу заметить. А еще, вот что я вам скажу, потому что никто не скажет, так как это не принято, но я отважусь. У вас слишком яркий парфюм. И говоря слишком, я имею ввиду чересчур. Советую уменьшить объем цистерны, которую вы выливаете на себя каждое утро.

Села на место и вошел Игорь. Но женщина сидела не шелохнувшись. Лишь мило улыбалась. Но эта улыбка, она меня прям выворачивала наизнанку.

Ладно, еще увидим. Главное, что мужу на нее плевать. В этот раз чек он выписал при мне, и мы уехали.

Дома, я ушла в свою личную комнату. Все это время я пыталась вспомнить, как это – творить красоту, но мои руки не слышали отголоски прошлого.

Сегодня? Сегодня что-то изменилось. Не знаю, как опи-

сать это, но внутри меня словно огонь разгорался. Я была воодушевленной и решила, что могу попробовать еще раз.

Руки чесались от безделья. Пальцы перебирали воздух.

Мольберт, чистый холст, краски, свежий воздух и толстая кисть.

Я действовала на автомате. Не могла остановиться. Мозг лишь послушно следовал за телом, а я наблюдала, и задавалась вопросом: что дальше?

Глава 9

Взмах кисти... первый мазок... второй. Краска, холст. Я работала и даже не понимала, что именно творю. Я просто была не собой. Моими руками руководил кто-то другой, но не я. Мне нравилось это ощущение, словно парит душа, радуясь моим сбывшимся мечтам.

Я использовала пять разных кистей, кучу краски всех цветов и взглянула на то, что получилось.

Это был мужчина. С черными волосами, зачесанными назад и немного выбритыми висками. Небольшой бородкой. Он лежал в кровати укрытый по пояс. Но лица нет.

Почему его нет? Кто он такой? Я хочу вспомнить. Понять.

Протягиваю руку, мечтая коснуться его. Он красивый. Я в этом уверена.

– Кто же ты?

Провожу пальцем по его щеке и размазываю краску. Смешиваю цвета между собой. Подношу палец к своему лицу и веду им по той же линии. Улыбаюсь.

Беру кисть и веду ею по своей шее до ключицы. Обрисовываю впадинку и мне становится щекотно.

Смеюсь с закрытыми глазами, даже не понимая, что происходит. Может с ума схожу?

– Перестань, – замираю, потому что у меня появляется ощущение повторения.

– Не могу, – отвечаю сама себе.

«Мой итальянец...» – проносится в голове мой же голос.

Снова вспышка. Откуда эта память? Из какого времени? Насколько далекого?

Опять бессонная ночь. Но стоило мне уснуть, как я оказалась в какой-то странной комнате. Кажется, что она была знакома, но не мне новой, а той Вике, которая терялась на задворках моего сознания.

Он стоял спиной, с плеткой в руках. Тот же мужчина. Вся комната пропахла им. Это аромат мужчины. Его аромат...

Обнаженная, сильная спина, вырисованная красивыми мышцами. Такие же сильные руки, увитые венами. Высокий. Даже очень.

– Закрой глаза, Вика, – как приказ звучит его голос.

Слушаюсь тут же.

Он подошел ко мне сзади и завязал ткань на лице.

– Кто ты?

– Твой итальянец. Помнишь? – снимает с меня халат, под которым ничего нет. Хочу прикрыться, но чувствую удар плети по рукам.

– Ты совсем забыла наши правила, малышка? Придется напомнить.

Чувствую, как он заводит мои руки назад и обхватывает их веревкой. Стягивает, вяжет, словно рисует ею на моем теле.

Каждое его касание, похоже на танец пальцев по коже.

Больше не получается дышать ровно, а между ног стало влажно и горячо. Свою ноги вместе, чтобы усилить ощущения пульса, но снова мягкий удар по бедрам.

– Я не разрешал тебе получать удовольствие. Я сам его подарю тебе, – боже, какой же властный у него голос. Грубый, хриплый, громкий шепот.

Веревка прошлась по моему животу и промежности. Что он там творит? Страх нет. Лишь желание...

Чувствую, как веревка трется о мой клитор и хочется стоять в голос. Тело пробивает мелкая дрожь.

Боже... что происходит?

– Кто ты такой? Я не понимаю. Ты мое воображение?

– Не важно. Просто расслабься, – обходит меня по кругу и дышит в лицо. – Помнишь – доверие, это главное.

– Нет...

Целует. Касается моих губ своими невесомо. Аккуратно. Приглашает. И я соглашаюсь. Не могу отказаться.

Поцелуй становится грубым, таким же как он сам, властным. Хватает меня за затылок. Его язык выхватывает мой, и он начинает его сосать, кусает. Подавляет меня, но я просто следую за ним.

Дергает за веревки сзади, и я практически кричу от того, как они обхватывают клитор, словно зажим.

Какая же я испорченная. Но мне так нравится. Пусть делает еще раз. И он меня слышит. Снова дергает, а я чуть ли не на колени падаю перед ним.

– Аа-а-ах, – вскрикиваю все-таки.

– Тебе всегда нужно было так мало. Стоило дотронуться до тебя, как ты тут же текла, а пара движений пальцами или языком, как ты кончала. Сколько оргазмов ты испытала, двигая бедрами по моему лицу?

– Я не знаю, – еле шепчу, потому что он не останавливает движения пальцев. Играет с моим телом, будто музыкант, ласкает струны своей скрипки, смычком.

– Я отвечу за тебя, – приближается к моему уху и проговаривает, – мно-о-го.

Кусает мочку.

Подаюсь бедрами навстречу руке, потому что не могу больше ждать.

– Ц-ц-ц... плохая девочка. Как же ты любишь нарушать мои запреты, Вика.

Боже, пусть просто говорит, я и от его голоса, вполне кончить смогу.

Ведет меня куда-то вперед, помогает, придерживает. Поднимает на кровать и садит на нее.

– Подожди ноги под себя и сядь на них.

Делаю, как он говорит. Он присоединяется ко мне.

Водит руками по моей спине и связанным рукам. Так нежно. Ласково.

– Знала бы ты какая сейчас красивая. Идеальная. Как всегда...

Слышу вжик молнии, и горячая плоть касается моей ко-

жи. Раздвигает мои колени и наклоняет вперед, практически ложусь грудью на кровать.

Мужские пальцы проходятся по моей раскрытой киске, и я слышу, как он причмокивает, облизывая их.

– Какая же ты вкусная. Ммм...

А дальше, удар ладони о ягодицы. Второй... третий... самое главное, что его пальцы задевают лоно и это нереальное удовольствие отзывается во всем теле, словно тысячи иголок разом впиваются в самые острые точки.

Кричу как ненормальная. До хрипоты, до сорванного голоса, но не могу остановиться.

Тишина.

– Идеально. Твоя кожа всегда отлично смотрелась, с отпечатком моих пальцев на ней.

– Пожалуйста..., – мне нужно больше.

– О чем ты меня просишь, малышка?

– О чем угодно, но только продолжай.

– Сначала, ты должна вспомнить меня. Открой глаза, Вика, – поднимает мою попку высоко вверх и впивается своим ртом в мою плоть.

Громко стону и тут же просыпаюсь, вся в поту.

Игорь лежит рядом, а я не могу прийти в себя.

Да что же происходит?

Пришлось вставать и менять белье. Потому что мое оказалось насквозь промокшим.

Упала на подушку и снова не могла заснуть. Кто же он?

Нам сказали приехать за результатами через неделю.

Я очень переживала, потому что не смогу смириться с мыслью что я бездетная. Ведь уже полгода, я не принимаю таблетки. В чем-то же должна быть проблема?

За это время, еще дважды мне снился тот же сон. Тот же мужчина и снова он завязывал мне глаза. Не произносил имени, только то что я звала его «Мой итальянец».

Я начала рисовать. Получалось неплохо. В основном это увиденные днем образы людей, места. Игорю я об этом рассказала, но к сожалению, после его вялого: «Здорово», у меня даже пропало желание продолжать.

К десяти часам, нас уже ожидала врач и ее лицо не предвещало ничего хорошего. Она смотрела словно с жалостью. Сразу захотелось уйти.

– Здравствуйте Игорь и Виктория. Присаживайтесь. Не будем долго подводить к главному. К сожалению возможность забеременеть естественным путем будет невозможно осуществить. Потому, что один из вас не может иметь детей.

Я закрыла рот рукой, потому что мне захотелось кричать. Что за несправедливость?

– Виктория, не стоит так расстраиваться, вы всегда можете обратиться в банк спермы и выбрать...

– Простите куда? Куда обратиться? Что это такое?

– Банк спермы – это идеальное решение для семейных пар и не только людей, которые не могут иметь детей. Некоторые

рожают для себя. В статусе – одиночки. Вам смогут выбрать кандидата похожего на Игоря, или если вам важна только генетическая составляющая, то это будет идеальный кандидат с набором необходимых генов.

– Подождите, а почему вы говорите... То есть... Вы хотите сказать, что я могу иметь детей, но...

Я повернулась к мужу, а он сидел словно статуя. Белый и каменный.

– Все верно. К сожалению, Игорь не может иметь детей. Травма, перенесенная еще в школьные годы, повлияла на данный факт.

– Но это невозможно. Я же была беременна от мужа до аварии.

Она вновь посмотрела на документы перед ней и произнесла то, что я просто не могла понять.

– Нет, этого не может быть, потому что данные, которые были получены, полностью исключают вероятность вашей беременности от мужа.

Не может иметь детей? Но как? Как такое возможно?

Мы были оглушены этим приговором. Ведь это он и есть? Я с опаской посмотрела на мужа и не могла поверить в то, как изменилось его лицо. Он был в ярости.

– Мы пойдем в другую лабораторию и, если, там мне скажут иное, я подам в суд и прикрою вашу лавочку, а лично вас, не возьмут больше ни на какую работу.

– Я лично отвечаю за проведение анализа, но, если вы со-

мневаются в результате, вы имеете право его перепроверить.

– Вставай Вика, мы уходим, – развернулся и выскочил из кабинета.

Я замешкалась на секунду и тоже решила уйти, извинившись перед женщиной.

Мне стало страшновато идти в машину. Но, когда я увидела мужчину, он сладко улыбался и ждал меня. Что и все? Я ожидала бурю.

– Все в порядке?

– Прости, что сорвался там, в кабинете. Завтра поедem в другую лабораторию.

Меня смутило его спокойствие. Но задавать вопросы я не стала.

Пока мы ехали домой, я не могла остановить поток той информации, который кочевал туда-сюда.

По факту, выходит, что я изменщица?

– Все хорошо, – попытался поддержать меня или себя, не знаю, Игорь.

– Хорошо? А ты в этом уверен?

– Ты что, поверила этим шарлатанам?

– Они уважаемая в городе клиника. Лучшая.

– Хочешь сказать, что там не было ошибки, – снова стал выходить из себя.

– Хочу сказать, что ошибка возможна всегда, но если нет, то получается ты солгал, в том, когда говорил, что я не изменяла тебе. Или тут что-то другое? От кого-то же во мне

зародилась жизнь.

Он сжал руль с такой силой что я услышала, как на нем затрещала кожа.

– Тебе так хочется, почувствовать себя шлюхой? – со злостью прошипел он.

Я вытянулась словно струна. Добрый и милый Игорь может так выражаться? А может не такой он, каким рисовался тут передо мной?

– Что ты сказал?

– То, что ты хотела услышать. Или нет?

– Либо замолчи, либо останови машину, и я выйду. Я не хочу ссориться и выслушивать все это дерьмо, – уже я, стала повышать голос.

– Нет, ты выслушаешь. С какой стати, ты стала задавать вопросы про измены? Вспомнила что-то?

– Так мне есть, что вспоминать?

– Нет, проведем анализ и увидишь, – прорычал и умолк.

Я тоже молчала. Я не узнавала эту вторую сторону мужа. Она пугала меня.

Мы приехали домой, и я сразу же выскочила из машины направляясь к лифту.

Игорь не догонял меня. Думаю, нам обоим нужно о многом подумать. Хотя, о чем думать стоит мне? О том, что он солгал или о том, что у меня был другой мужчина, от которого я забеременела, а он хотел об этом забыть и не рассказывать, если не вспомню сама.

Или в лаборатории произошла ошибка?

У меня просто мозг взрывается. Что еще он мог скрыть? А мог ли вообще соврать о чем-нибудь? Плюс, его перепады настроения. Как он так быстро переключается?

Я боюсь думать о том, что многое из сказанного им может быть ложью. И, если я сейчас стану фантазировать, это не приведет меня ни к чему хорошему. Быстро надеваю спортивный костюм и не говоря ни слова мужу, сидевшему в гостиной за ноутбуком, выхожу из квартиры.

Хочу прогуляться по улицам города. Нужен воздух. Я устала от мыслей. Устала перебирать их в голове и раскладывать по полкам на "правильно" и "не очень".

В какой момент, я сделала шаг не в ту сторону и все пошло наперекосяк? Где я оступилась? Где слишком близко подпустила к себе того, кто не должен был быть вхож в мою жизнь?

Блуждала по тротуарам и смотрела по сторонам на людей.

У каждого из них свои заботы, своя жизнь. Возможно, у другого есть, что похуже, чем у меня, но мой ад, представлен именно таким вот образом.

Издаലെка я увидела светловолосую девушку, которая вышла из детского магазина и села на широкий подоконник витрины. Она плакала. Просто рыдала. Мне стало жаль беднягу. Выглядела она не очень. Одежда была поношенной, но не грязной. Немного большой для ее хрупкой фигуры.

– Вам помочь?

Она, даже не сразу среагировала на мои слова. Потом под-

няла голову и глянула так... что даже не знаю, как описать.

– Ты? – она была удивлена, но я не могла понять, чему именно.

– Вам нужна помощь?

Она рассмеялась, и я решила, что, может зря предложила ей свою руку.

– Помощь? Ты издеваешься, да?

– Нет. Я действительно хотела помочь. У вас что-то случилось?

– Я бы тебе сейчас врзала, но мне не до тебя. Как ты смеешь подходить ко мне и предлагать помощь, сука? Где ты была все это время? Встала на сторону Вадима? Кто угодно мог это сделать, но не ты. Как ты могла? погоди, что ты там написала мне – живи своей жизнью, мне надоело быть нянькой для тебя? Все вы чертовы предатели. Ты же укатила в Лондон к своему безупречному англичанину. Неужели выгнал? – снова начала смеяться.

А я думала, что это у меня проблемы с головой.

– Простите. Мне нужно идти.

– Стыдно? Надеюсь, что так. И запомни: если, ты приблизишься ко мне хоть на метр, я тебя убью, тварь.

Мне стало не по себе от слов девушки.

Но она не захотела моей помощи, и я не стану настаивать.

Тем более она была агрессивно настроена.

Но, что значили ее слова? Мы в другом городе, чтобы встретить кого-то из старых знакомых. Тогда, это ошибка?

Если бы она позвала меня по имени другое дело, а так... Плюс она, по-моему, была пьяна.

Боже... Я начинаю сомневаться вообще во всем. И головные боли стали появляться все чаще.

Дошла до дома, поднялась в квартиру и услышала грохот. Побежала на шум и увидела мужа в своей мастерской.

– Что ты творишь? – закричала я, когда увидела, что вокруг все сломано, порвано, а все инструменты раскиданы по комнате.

Он повернулся ко мне и ухмыльнулся:

– Любуюсь на твое искусство. Занимательные картины, Вика. Даже очень, – показывает мне на ту самую, что я написала первой, с мужчиной. А после втыкает в полотно нож и разрезает напополам.

Глава 10

– С ума сошел? – ору во весь голос, но не подхожу ближе.

– И давно ты рисуешь? Снова, – сощуривает глаза и смотрит выжидая.

– Нет. Недавно. Я же говорила тебе.

– Почему не показывала? Я не помню, когда ты говорила.

– Хотела сюрприз сделать, – уже в более спокойном тоне.

– О, у тебя получилось. Не хочешь поделиться, кто это? – указывает острием лезвия на бывшую картину.

– Увидела в интернете картинку, аа-актера какого-то, – не говорить же правду, – решила нарисовать. А что?

– Ничего, – шипит и кидает ее на пол.

Надвигается на меня, а я быстро отхожу в сторону, освобождая выход из комнаты.

Он останавливается напротив меня и цедит сквозь зубы в лицо:

– Чтобы, больше не видел ничего подобного.

Открываю рот, чтобы возразить, но он резко ударяет рукой около моей головы, так резко что я дергаюсь в сторону.

– Я, ясно сказал?

– Да, – не стану с ним спорить. Не хватало, чтобы он еще сильнее разозлился.

Поднимает вторую руку, гладит по щеке и улыбается:

– Отлично. Пойду приготовлю нам чай. Хочешь?

Киваю, а сама жду, когда он уже уйдет отсюда.

Оставшись одной, выпускаю на волю всю дрожь. Черт возьми. Это что такое было?

Он вообще последнее время сам на себя не похож. Может на работе что-то произошло?

А если Ирине Евгеньевне позвонить? Пытаюсь найти телефон, но его нигде нет. Я же тут его оставляла, когда уходила? Или в комнате?

Быстро выхожу и меня встречает муж, практически на пороге.

– Чай готов, пойдем? – снова улыбка. Будто не было ничего.

– Я хотела найти телефон, не знаю где он. Ты не видел?

– Нет. Пойдем, потом найдешь.

Садимся за стол. Беру кружку и скорее заполняю рот печеньем, лишь бы не говорить.

– Прости меня за этот день. Через две недели юбилей фирмы, я уже просто задолбался.

Как я и думала. Вот только я тут причем? Надо бы ему валерьянки накапать.

– Кстати приготовь вещи, поедем в Москву. Надеюсь тут ты меня поддержишь?

Черт. Не хочу ехать никуда. Особенно сейчас, и с ним.

– Конечно.

– У нас появится скоро крупный клиент. Поэтому я немного на взводе. И вот еще, как ты смотришь на то, если

твой день рождения, мы отпразднуем в ресторане. Позовем гостей. Устроим ужин.

Ну ты же знаешь, что я это все не люблю. Чего он добивается?

– Игорь, зачем ты все это сделал?

– Я просто устал. А еще приревновал. Может быть нарисуешь меня? – ехидно улыбнулся.

– Я рисую, когда приходит что-то, вроде вдохновения. Тогда получилось также. Я даже не сразу поняла, что у меня вообще что-то выходит.

– На следующей неделе, мы едем в клинику. Расскажешь Ирине Витальевне, о своих проблесках, уверен, она подберет лекарства, чтобы помочь, как можно скорей помочь, раз уже началось.

– Мне не нравится она. Я тебе уже говорила об этом. Я уже не считаю ее лучшей.

– Но, так оно и есть. А я просто уверен в том, что я не ошибаюсь. Никогда.

Встал и ушел.

Что-то происходит. И это нечто, идет мимо меня. И куда вообще делся мой телефон?

Похоже я с ума схожу.

Следующие семь дней прожила в волнении.

Хотя Игорь задаривал меня цветами, походами в рестораны и вечерние прогулки по разным мостовым. Пружину напряжения начало отпускать... НО...

Может накручиваю себя? Сколько он со мной провозился? Сколько помогал? А ведь у меня были серьезные, нервные срывы в первые полгода. Вообще не понимаю, как он вытерпел меня. Да и я тоже, оставила почти на виду картину, зная, как он ревнив. Тем более в тот момент, когда начались непонятки с моей беременностью. Но он уверен в своей способности зачать ребенка, почему тогда я, должна сомневаться в своем муже? Сначала ответ про отцовство, потом уже поговорим.

Настоящее время

Заехали в новую клинику, снова сдали анализы, результаты получим, уже после поездки. Дальше сеанс у Сазоновой, что вновь меня допекала, про картины не стала ей говорить намеренно. Мне вообще, захотелось перестать принимать таблетки, выписанные ею. Потому что, я не зря ей не доверяла. Если она положила глаз на Игоря, то вообще может мне навредить.

Только бы попасть в Москву, а там найду способ встретиться с Надей.

Собрала вещи нам обоим. И уже в субботу мы отправились к родителям мужа.

Присутствовало странное волнение. Не между нами с Игорем, а просто... словно в воздухе витало нечто важное, сложное.

Кстати сны мои не прекращались. Тот мужчина, по-преж-

нему приходил ко мне и никак не открывал своего лица, но я запомнила его настолько четко, что, если увижу, сразу пойму, что это он и не ошибусь. Доводил меня до полуобморочного состояния, и я просыпалась. Каждый раз это была та же комната. Лишь последний сон отличался. Мы были в квартире. Светлой, уютной. Я чувствовала себя там, как дома. Вещи были на привычных местах. Он лежал спиной ко мне. Я знала, что, если попрошу его повернуться, он откажет. Поэтому, легла рядом и обняла.

– Ты еще не устала от этого?

– От чего?

– От такой жизни. Тебе разве не приходило в голову, что она не твоя?

Но к чему все это? Может быть я не задала главный вопрос, но получила на него ответ? И встретить я его вот так, лицом к лицу, что будет? Какими были наши отношения? А моя жизнь... она давно перестала быть моей...

– Ирина Евгеньевна, Яков Семенович, здравствуйте, – улыбнулась встретившим нас на пороге дома родителям.

– Здравствуй, Виктория, – от такого приветствия можно устроить глобальное похолодание. Что с этим мужчиной не так?

Мама Игоря, как всегда обняла и утянула в гостиную. Единственный плюс от приезда к ним, это частный дом и большой сад. Большую часть времени, я всегда провожу именно там.

Праздник намечался в загородном особняке, снятом на выходные, так как гостей будет очень много. Я бы даже сказала – это практически комплекс, со всеми услугами.

За всю неделю, мне так и не удалось вырваться в клинику. Но, я решила, что после праздника, родственникам будет не до меня, потому что намечаются переговоры, тогда я и вырвусь.

Глава 11

Майкл

– Мистер Джонс, – пожимает мне руку главный вкладчик, хотя мы уже давно на "ты".

– Свен, – указываю на кресло. – Чем обязан?

С чего бы он не начал, но закончим мы тем же. Не хочу с ним ссориться, но кажется, что этот упертый человек, не привык слышать в свой адрес отказы.

– Все о том же, Майкл. Ты еще не решил на счет России? Это будет отличное вложение и отличная сеть. Германия встретила нас с распростертыми руками. Россия будет не менее дружелюбной. Санкт-Петербург – это просто клад. Москва уже занята, ты сам это знаешь.

Ох, черт. Только не это. Не хочу вспоминать, насколько гостеприимной была Москва, и как потом, меня поймела чертова девчонка.

Все... поздно... уже вспомнил.

Три года. Какого хрена именно сейчас? Я ничего не узнавал про нее. Не искал. Даже старался не вспоминать, мне и без этого хватало событий в своей жизни.

Первое время с ума сходил. Видел ее в каждой девке. Искал в них, что-то похожее. Но находил отдельные и неправильные черты. Каждая была чужой, еще более фальшивой.

В клубе выпускал пар. Хотя девушки воспринимали это

иначе. Я не перебарщивал, здоровье саба – это важная составляющая. А я не садист. Но все равно не помогало.

Дрянь выбила меня из колеи. Помог хороший подзатыльник Фрэнка.

Я не имел права, загубить работу моей жизни из-за продажной сучки.

Мои клубы пользуются популярностью. В прошлом году мы покорили Германию, и мои инвесторы вдруг решили, что это только начало, хотя, как по мне можно и остановиться. Для Европы мы уже преуспели, но нет. Им понадобилась Россия.

– Давай серьезно, – посмотрел реально грозно, но пугать льва свежим мясом, неумно. – Какого хрена происходит? Ты, как плаксивый щенок, поджал трясущийся хвост и боишься вылезти из коробки. У меня уже разработан отличный план, черт, да я даже здание нашел.

Ого, вот так подготовился. Но меня задели его слова. Неужели со стороны я выгляжу именно так? Из-за какой-то продажной сучки, отказываюсь от прибыльного дела?

– Выкладывай.

– Вот это я понимаю. Я думаю, что со своими деньгами можно идти, но лучше укрепляться, привлекая местных. Поэтому из лучших я выбрал «In-comp». Управляет отец и сын Ковалевские. Главный офис в Москве, в Петербурге дочерний. Там его сын управляет. Через две недели, у них юбилей. Тридцать лет компании. Поедешь туда, я приглашение

достал. Координаты будущего клуба тоже готовы, тебе просто нужно приехать и все сделать. Презентация, переговоры, они не станут ломаться. Это слишком прибыльное дело для вклада. От них всего сорок процентов. Это почти даром, потому что поймеют они гораздо больше.

Я сидел слушал, а сам уже был там. Думал о том, какой она стала. Как изменилась. Последний раз я видел ее в Москве, когда прилетал типа за компанию с Фрэнком. Видимо, она вернулась вновь в столицу, потому что друг говорил, она тогда переехала после свадьбы.

Красивая, милая, замужняя. Шла за руку с ним. Улыбалась.

Она реально счастлива. Мне стало завидно этому подонку, потому что мне, она улыбалась также. Когда-то очень давно, настолько, что кажется неправдой.

Моя роковая ошибка. Вся та поездка была роковой, если бы я остался, а не поперся за этой сукой наблюдать, Ава, возможно, была бы жива.

А чего я хотел? Наверное, ошибиться. Решить, что тогда произошла ошибка, но хрен там. Моя девочка оказалась не моей. И в нашей кровати, нас всегда было трое.

Не заметила меня. Не узнала. Или сделала вид.

– Ты меня слышишь? Майкл? – черт. Отвлекся.

– Да-да. Я тебя понял. Все сделаю.

– Отлично. Тогда советую найти спутницу, но не из тех, кто работает у нас.

– А это еще зачем?

– Они все семейные. Лучше если ты будешь хотя бы с де-вушкой. Да и в принципе, пора тебе уже жениться.

– Не начинай. Ты и Лора, для меня не пример. Как она вообще, разрешила тебе вложиться в БДСМ-клуб? Чем ты ее подкупил? – начинаю смеяться.

Все дело в том, что ревнивей и скандальней женщины я еще не встречал. Вообще не понимаю, как можно жить с такой как она. Им по сорок лет, но блин, мне кажется, что оба живут на успокоительных.

– Твои суждения, ответили на мое предположение. Рано тебе все-таки. Ты ни хрена не понимаешь в браке и женщи-нах.

– О, нет. В женщинах я понимаю, как раз-таки. Наелся, поэтому сыт.

– Пфф... Одна девчонка щелкнула по носу, и ты вдруг экспертом себя возомнил? Отношения и брак, это тебе не клуб содержать, и уходить в отпуск, когда время придет. Там нет выходных и отгулов. Там ты сотрудник и днем, и ночью. Двадцать четыре на семь. И, если ты этого не понимаешь, уж лучше оставайся одни, а то еще вдруг детей заведешь слу-чайно.

– Ладно, Йода, заканчивай. Билет пришлешь по почте?

– Считай он уже у тебя. И Майкл, – он остановился у две-ри, – Лора, пока что, не должна знать о предстоящих пере-говорах с Россией.

Тут я согнулся пополам от смеха. И он, мне еще рассказывает об отношениях.

Ну нет. Я в это болото больше ни ногой. Мне хватило.

Тем более я постоянно под ударом. Может быть я не самый завидный жених, но числюсь в числе тех, на кого ведется охота.

Забираю пиджак, телефон и ухожу раньше. Сегодня не смогу нормально работать. Пусть администраторы отработывают деньги.

Приезжаю домой к одиннадцати и вижу, что вчерашняя вешалка на месте. Почти там, где и оставлял с утра. Вот какого хрена?

– Майкл, привет, – удивляется так, словно мы женаты лет десять, и я впервые вернулся домой так рано.

– Что ты тут делаешь?

Опускаю взгляд на тумбу возле дивана и вижу, что кредитку все-таки взяла. Не сомневался.

– Ты не сказал, что делать с дверью. У меня ведь нет ключей.

Вот это прием. Молодец, оригинально.

– Смотрю ты справилась с задачей, – осматриваюсь по сторонам. – Вроде все на месте, дальше я сам. Мое спасибо, уже в твоей сумочке. Пока.

Прохожу мимо застывшей девушки, поднимаюсь на второй этаж. Если не глупая поймет, что ей лучше уйти.

Принимаю душ, спускаюсь и вижу, что дверь нараспашку.

Смеюсь и закрываю ее.

Включаю ноутбук, сажусь за кухонный стол с кружкой чая. Пробую и понимаю, что уже давно не пил такой, как делала она. Как же она его любила. Никогда не видел человека, знающего столько сортов какого-то чая.

Она творила волшебство, и стоило отпить глоток, ты просто подсаживался на это чертово зелье.

Она вообще многому меня научила.

Твою мать... вот какого хрена, все так произошло? Мы же договорились обо всем. Она просила месяц, а оказалось, что замуж вышла чуть ли не на следующий день.

Телефон внезапно оживает. Мама.

– Сіао, мамма!

– Перестань, Майкл, – смеется.

– Отдаю дань твоим корням.

– Как ты сынок? Мы с папой давно не видели тебя, – грустно произносит главные слова, разрывающие мое сердце. Единственная женщина, способная вызвать во мне чувства.

– Мам, я скоро опять уеду.

Это пропасть. Но у меня не получается ее переступить. Я виню себя. Не могу, просто взять и забыть.

– Майкл. Ее уже не вернешь. Ты не виноват.

– Если бы я тогда, остался дома. Я бы ее переубедил. Но я, чертов придурок, полетел к этой... И оставил Аву.

– Ты бы, ни за что ее не переубедил, твоя сестра была го-

раздо упрямей тебя.

Нужно переводить разговор, иначе сорвусь.

– Как отец?

– Спрашивает о тебе. И часто забывает, что дочки уже нет, а я устала ему напоминать. Говорим, как о живой.

– Прости меня мам, – произношу эти слова и отключаюсь, потому что знаю, по ее щеке уже катится слеза, которую я не могу стереть сейчас... и никогда.

«Так, что Майкл, вспоминал ли ты Вику на протяжении трех лет?» – задаю сам себе вопрос.

Из-за нее, я наказал одиночеством своих родителей, потому что каждый раз приезжая домой, я вижу свою сестренку и не могу простить себе, то лето, когда так хотел увидеть дрянь, что так быстро забыла меня.

На следующее утро, собираю вещи и улетаю в Италию. Пора уже и мне забыть обо всем. А о ней, в первую очередь...

Глава 12

Вика

Приехали на место празднования юбилея в пятницу вечером. Ничего не скажешь, кругом красота. Начиная с первого камня увиденного и заканчивая спальней, в которой мы будем жить эти дни. Ужинали в номере. А вечером, я решила прогуляться по дорожкам, ведущим в небольшой сад. Я видела беседки из своего окна.

Прихватила книгу и направилась в интересующем направлении.

Людей, прогуливающихся было не много. Потому что, приехала лишь часть приглашенных. Остальные заселятся либо ночью, либо утром.

Обожаю подобные места. Озеро или пруд в твоём распоряжении, это нечто. Подошла к небольшому пирсу и села опустив ноги в воду. Июль оказался очень жарким.

Прозрачная, прохладная, идеальная вода. Хоть полностью залазь.

Открыла книгу и погрузилась в роман "Доверяя свою душу", молодой писательницы о том, какой может быть восточная любовь. Я бы тоже хотела такую. Чтобы один раз и вот так, сильно, мощно. Кажется, что мы с Игорем вообще из разных вселенных. Любила ли я его раньше?

Прочла листов десять, прежде чем почувствовала, что ме-

ня кто-то разглядывает.

Подняла голову и посмотрела по сторонам. Люди ходили неспешным шагом и кажется, что никому нет дела до девушки у воды. Но я уверена, что кто-то смотрит пристально, изучающе. Даже сейчас, когда видит, что я догадалась об этом.

– Вика? – позвал меня знакомый голос.

– Что? – повернулась вполоборота.

– Что ты здесь делаешь?

– Интересный вопрос, – поднимаю книгу вверх, демонстрируя занятость.

– Уже темнеть начинает, пойдем в номер.

Вот нужно было прийти именно сейчас? Поднимаю ноги на мостик, и муж помогает мне встать.

Медленно уходим, а я продолжаю думать, был ли Игорь тем, кто наблюдал за мной и почему меня это вообще волнует. Ведь, те люди, что тут находятся, могут проявлять столь сильный интерес, так как я, не часто балую их своим появлением на подобных мероприятиях.

Майкл

Прилетел уже ближе к ночи. Родителям ни слова не сказал. Пусть будет сюрпризом, иначе мама будет плакать все часы моего полета, пока не увидит меня.

Весь путь, что ехал по улицам знакомой страны и районов не мог отделаться от мысли о ней. Почему она стала мне сниться? Почему каждый раз просит о помощи? И там, в моем подсознании я хочу ей верить.

Хочу верить, что моя хрупкая бабочка, не та лживая сука, которая обещала любить меня. Не та, что вышла замуж за какого-то ублюдка и родила ему ребенка.

Там она чистая светлая, как раньше и ту Вику я, не ненавижу. Ту малышку я еще люблю, но все обман. Выстроенная ложь, для такого лоха как я. Мерзкая дрянь.

Жаль, что и матери о ней успел рассказать тогда, она так ее ждала. А Ава, была уверена, что девчонка мне приснилась, потому что такому засранцу, никто добровольно не отдал бы свое сердце. И она была права.

Люблю эту виллу. Когда мой капитал ушел далеко за миллион я начал строительство этого дома, для родных. Два огромных этажа, бассейн, тренажерный зал, и все это на берегу моря. Мама была против, но отцу тут было лучше для здоровья, и ей пришлось уступить мне.

– Кто там? – слышу родной голос.

– А вы никого не ждали, мамма? – захожу в большую гостиную и смотрю на них. Вместе, как и сорок лет назад.

– А-а-х. Майкл! – почти кричит.

Отец поворачивается и высматривает по сторонам. Я знаю кого он ищет. «Прости, папа! Но ее со мной нет, и никогда не будет».

– Сын? А где же Ава? Что-то давно ее не было у нас. Неужели она до сих пор обижается, что я не отпустил ее на тот концерт?

Сдерживаю слезу и подхожу к нему. Опускаюсь на колени

перед его коляской:

– Здравствуй отец. Ну что ты, она никогда не обижалась взаправду. Она просто не здесь.

Обнимаем друг друга.

– Майкл, – плачет мама мое имя.

– Все хорошо, мам.

Стискиваю ее в крепких объятиях.

– А где же твоя сестра, Майкл? – снова спрашивает отец, но я не злюсь.

Болезнь коварна, а он живет в том самом дне, когда она, поссорившись с родными отправилась на концерт и перевернулась на машине, а после полетела с обрыва вниз.

Всего двадцать лет ей было. Когда родители узнали, отца хватил удар, и после этого он перестал ходить, а дальше и память не пришла в норму. Потому он и ждет, когда она вернется. Иногда все проясняется в мозгу, но ненадолго.

Мама снова всхлипывает.

Этот вечер был полон объятий. Разговоров о прошлом, и мы смогли пройти вперед. Но стало легче.

На следующее утро мама не выдержала, я знал, что она терпит и вот-вот сорвется.

– Куда ты летишь?

– Мам, я взрослый мальчик.

– А я? Мне пора внуков нянчить и ожидать правнуков. А ты все катаешься.

Началось.

– Сынок, та девушка ранила тебя? Ты так сильно любил ее?

– Мама, даже не пытайся. Та, о которой ты говоришь... мне на нее плевать.

– Но это ведь ложь милый, – трогает мою руку своей. – Что если ты ошибся?

Я засмеялся.

– Вот тут ты абсолютно права. Я очень ошибся.

– Все может быть не тем, чем кажется. Как вырванные из контекста слова, могут нести иной смысл.

– Она шла за руку со своим мужем, смеялась и потом обнимала его. А дома, наверняка ждал ее ребенок, потому что она была беременна, когда выходила за него замуж. Как считаешь, достаточно фактов, чтобы понять где и кого обманули?

Она немного помолчала.

– Мне жаль милый. И прости, что так часто просила тебя передумать.

Обнял за плечи мою любимую женщину и пошел помогать отцу.

Пару дней наслаждался родными стенами, а после решил проверить, что там за фирма.

Ввожу в браузер нужное имя. Пробиваю фирму. Сверяю отчеты Свена со своими найденными. Вполне достойные. Мне нравится их работа. Но так как мне предстоит работать непосредственно с сыном, то решил и его проверить.

Игорь Яковлевич Ковалевский... поиск... Первая страница.

Весь в отца. Тридцать лет, куча заслуг и так далее. Женат на КОМ?

– Однофамилица. Полная тезка. Сто процентов. Потому что такое совпадение слишком, блядь, точное.

Стрелка за висает над именем. Не могу. Я не могу.

Щелчок.

– Твою ж мать, – только и произношу шепотом.

Пальцы покалывает, потому что я уже прикасаюсь к монитору, где на весь экран улыбается моя маленькая бабочка. Грязная и порочная. Чужая...

Хочу разбить нахрен экран. Вырубить эту чертову всемирную паутину.

А еще набить морду моему главному инвестору. Мудак. Как так можно было, с первого удара меня вырубить.

Вот что теперь делать?

Глава 13

Вика

– Почему я должна надевать это платье? – спрашиваю со злостью, смотря на нечто красивое, больше похожее на ночной пеньюар, с длинным разрезом до середины бедра.

– Потому что ты моя жена. Я хочу, чтобы все видели, какая ты у меня. Итак, никуда не выходишь, представляешь, что думает общественность?

– Да плевать я хотела на твою общественность. Мне нужно выглядеть шлюхой, чтобы твои друзья и партнеры убедились в твоей состоятельности и выборе жены? Раньше, ты говорил другое и сам был не против. Что изменилось? Ладно прийти на вечер, это понятно. Но, выглядеть вот так к чему?

– Вика, – прорычал муж, – я говорю ты делаешь.

– Да с какой стати? – подняла я голос еще выше.

– Потому, что ты часть нашей семьи, – услышала позади себя голос его отца и резко повернулась. – Не позорь своего мужа Виктория.

– Я не надену эту тряпку, – швыряю ткань на пол.

– Знай свое место девочка, – ой, похоже у кого-то, трещит по швам терпение.

– А где мое место, не подскажете?

– По левую руку от Игоря и желательно с закрытым ртом, и мило улыбающимися губами. Особенно сегодня. У нас не

просто праздник, тут наш будущий партнер, будь любезна представить нас в лучшем свете.

Ну и черт с вами. Будем привлекать партнеров голыми задницами.

– Вам бы самим, справиться с этой задачей, – поднимаю платье и смотрю на обоих мужчин. – Мое переодевание перед вами, тоже входит в спектр обязанностей, по привлечению благородных господ?

Они выходят из комнаты, а я еле сдерживаю слезы. Куда я попала?

Надеваю, это черное недоразумение и убираю волосы наверх, закрепляя их шпильками. Делаю вечерний, легкий макияж. Капля духов и выхожу. Игорь в смокинге уже готовый к выходу, ждет в конце коридора, разговаривая с каким-то мужчиной.

Как бы я хотела уйти отсюда, пройти мимо и сделать вид, что меня тут и не было.

Подхожу немного ближе и замечаю насколько собеседник мужа большой. Высокий, даже под пиджаком просматриваются его мышцы и мощное тело. Темные волосы, убранные назад. Красивые кисти рук, с длинными пальцами, играют с бокалом, наполненным наполовину коричневой жидкостью.

Игорь замечает меня и громко произносит, протягивая мне руку:

– А вот и моя жена, Виктория.

Мужчина реагирует моментально, но все равно этот мо-

мент происходит, как в замедленной съемке.

Делаю шаг, незнакомец встает ровно передо мной, и я открываю рот, чтобы поздороваться, а в итоге громко «ахаю», прикрывая рот рукой, зажимая кожу зубами.

Все время мира, замерло для нас двоих.

Карие глаза прожигали во мне дыру размером с космос, а я просто не могла поверить в то, что вижу перед собой мужчину, который преследовал меня во снах.

Я могу ошибаться, но уже боюсь доверять своему разуму.

Но то, как смотрел он, меня просто убивало. Разглядывал, хищно, властно, голодно и ненавистно. Он точно зверь, готов к броску.

Ненавидит? Презирает? За что? Как мы связаны?

Делаю шаг назад. Второй...

– О, Вика, – зовет меня Ирина Евгеньевна. Как же я ей благодарна.

– Да, вам помочь? – быстро разворачиваюсь и иду на встречу моей спасительнице.

– Пойдем, там внизу пришли мои подруги. Хочу вас познакомить.

О черт, лучше бы наверху осталась.

Через время, муж спускается к гостям, я уже замучена этими прилипчивыми женщинами. Он подошел и властно сжал мою талию. Даже больновато стало немного.

– Куда свалила? – проговаривает и улыбается остальным, будто комплиментом одарил.

– Меня твоя мама позвала, – пытаюсь вырваться, но у меня не получается.

Он стискивает так крепко, что ребра противно сжимаются и доставляют большой дискомфорт.

– Еще раз позволишь подобное, – поворачивает голову ко мне, – пожалеешь.

Сказал и впился губами в мои.

Хорошо, хоть язык не стал толкать при всех.

Когда он оторвался от меня, я сразу отвернулась. И увидела того мужчину. Он смотрел так, словно его сейчас стошнит.

Рядом с ним стояла какая-то девушка, которая явно сучала, а он будто и не замечал никого, кроме меня.

Вечер проходил спокойно. Звучали поздравления, фальшивые пожелания и речи, от людей, делающих вид, что им тут действительно нравится.

Каждый прекрасно понимал, зачем сюда приехал, но все делали вид, что никто не догадывается о мыслях присутствующих.

Голова шла кругом, не потому что я устала, а потому, что я уже не знала, как отцепить от себя Игоря и уйти подышать воздухом.

Когда его подозвала группа мужчин, ему пришлось меня оставить. А мое внимание привлек другой. Хотя, неосознанно я искала его взглядом весь вечер и находила каждый раз.

Сначала, он просто смотрел на меня. Я чувствовала его

взгляд, через весь зал. Но меня это не пугало. Пристальное внимание мужчины.

Душно. Слишком душно...

Выхожу из зала на улицу, через террасу, куда-то за дом.

Прихожу в какой-то зеленый уголок. словно беседка из кустов. Очень красиво, если бы не обстоятельства, при которых я тут оказалась.

Восстанавливаю дыхание. Успокаиваюсь. Принимаю таблетки, потому что среди них есть успокоительное.

– Ты стала еще красивей, – хриплый шепот позади меня, с красивым акцентом.

Это он. Думаю... Нет, я уверена. Он.

– Боишься? Вспоминаешь еще или уже забыла?

– Нет, – еле дышу.

– Врешь. Но и тогда, ты была такой же, превосходной лгуньей. Ведь так? А я верил.

Разворот.

– Кто вы? – спрашиваю на выдохе.

– Неправильный вопрос.

Дрожу, как лист, готовый сорваться с дерева и ведь правда готова. Потому что уже ничего не понимаю.

– Как думаешь твой муж еще долго будет верить в эту сказку "помню-не-помню"? Может стоит ему рассказать?

Обходит меня и встает сзади. Не шевелюсь, потому что, просто не способна.

– Что рассказать? Я не понимаю, – выдыхаю ответ, когда

чувствую его пальцы на моей талии.

Это касание пробивает меня разрядом в тысячи вольт.

Нужно бежать. Делаю шаг вперед, и он тут же останавливает меня, но не руками, а голосом.

– Вернись на место, Вика.

Глава 14

Подчиняюсь. Все, как и было во снах. Я не могу противостоять. Это что гипноз? Или я сама себя запрограммировала? Но, как красиво звучит мое имя на его устах. И сам он, как и ожидала, бесподобный. Я не встречала красивей мужчины. Уверена, что никогда, даже в прошлом, а если встретила его и изменила мужу, то... нет я не должна так думать.

– Давай-ка напомним тебе кое-что.

Резко хватает меня за руки и заводит их назад, перехватывая одной своей, а вторую кладет на мой живот. Нежно гладит.

Обманчиво нежно.

Нет, нет. Почему я не могу противостоять ему?

Опускает руку, медленно ведя ею по животу вниз.

Только не это. Но он меня не слышит. Я и слова вымолвить не могу.

От частого и глубокого дыхания, кружится голова, а в горле просто засуха.

Касается открытой кожи в разрезе юбки. Откидывает ткань в бок и его пальцы уже на внутренней части бедра.

Громкий вдох. Сжимаю его руку ногами, скрещивая их. Я не могу позволить ему больше, чем уже смогла. Что я за жена?

Как же стыдно. Унизительно. Он намеренно это делает,

чтобы доказать – что?

Слезы катятся по щекам, находят выход моим накопленным эмоциям, что я держала годами. Будто он поймет их, будто ему есть до них дело. Но остановиться уже не могу.

– От чего ты дрожишь?

Молчу и плачу. Закусываю губу, чтобы быть бесшумной. Грязная девка. Вот кто я. Значит я изменяла мужу. Значит я просто шлюха.

Быстро обхватывает мою промежность. Грубо, жестко, накрывает лобок рукой, щипает.

Всхлипываю.

– От чего ты дрожишь?

Нужно ответить. Он не остановится. Я в этом уверена. Он всегда требовал ответ... честный ответ.

– От слез. От стыда.

Он замирает, не шевелится.

Потом вытаскивает руку из-под юбки, но мои запястья не отпускает.

– Такие как ты, не знают, что такое стыд. Я задавался вопросом: как много он тебе предложил, что ты раздвинула ноги, едва мой самолет оторвался от земли? Хотя... Ты была под ним даже, когда я еще находился рядом. Сладко стонала сначала подо мной, а потом шла к нему.

Поверить не могу, что это все я.

Становится тошно от себя самой.

– Не может быть, – случайно проговариваю вслух.

– Может, бабочка, может.

Только во сне он меня так называл. Но сейчас, это нежное прозвище, звучит словно оскорбление.

– Ты мне снишься. Но я не понимаю, кто ты?

– Ты блядь издеваешься? – быстро разворачивает меня к себе лицом.

Смотрю в его глаза и не могу отвести взгляд.

Он завораживает. Я так мечтала коснуться его лица. И сейчас он так близко.

Поднимаю руку. Он отворачивается, но не так уж и сильно сопротивляется, когда я продолжаю тянуть ладонь. Касаюсь щеки.

Колючая.

Приятная. Обвожу подушечками пальцев скулу и касаюсь губ. Мягкие. Уверена, что они могут приятно целовать, доставлять удовольствие женщине.

– Такой красивый, – шепчу не в силах молчать.

– Блядь... – ругается. А после хватает за затылок и целует.

Не могу не стонать. Потому что, это слишком сладко. Слишком восхитительно и желанно, быть рядом с ним и в его объятиях. Они мне знакомы. Мои сны имеют основу.

Картинка перед моими закрытыми от удовольствия глазами как вспышка фотоаппарата: мы вдвоем.

Дурачимся. Смеемся. Целуемся. Валяемся по полу, оба в краске... такие счастливые. Будто этот мир, только для нас. Те минуты только наши.

Слезы хлынули от какой-то тоски в сердце. От чувств. Оно сжалось до размера грецкого ореха и отказывается работать дальше.

Я чувствую любовь. Я ощущаю ее внутри меня. Он был не просто кем-то...

Я его любила.

Как же сильно я его любила...

Незнакомец отодвигается, я открываю глаза и произношу, до боли знакомые моим губам слова:

– Мой итальянец...

– А я смотрю память возвращается? Я же обещал, что приложу усилия и ты начнешь вспоминать. Надоело притворяться? Тогда пошли, расскажешь о том, кто имел тебя, прежде чем ты приходила на свидание к женишку, – хватает за руки.

– О чем? – не могу. Не верю. Все было иначе.

– О том, как ты трахалась с нами двумя перед самой свадьбой, – кричит, срываясь мужчина. – Или он в курсе?

– Что?

Значит ребенок мог был быть от него? Нет... Он был от него...

Теперь понятно, почему Игорь хотел, чтобы я не вспоминала ничего. Чтобы не задавала вопросы. Почему я оказалась замужем за Игорем, если любила его?

Но тот факт, что они теперь партнерами будут, что это значит? Он целовал меня на его глазах. Специально? Хотел показать, что я выбрала его? Надел на меня это платье, чтобы

просто шелкнуть по носу?

Но какие были отношения с этим мужчиной? Секс или любовь? Хотя колотящееся сердце уже ответило на мой вопрос.

Все больше не могу. Я просто не могу. Достало меня это.

– Отпусти.

– А может быть устроим представление? Или тройничок? Он то, уже привык брать тебя после меня, в этот раз не придется даже обижаться.

Мерзавец.

Поднимаю руку так быстро, что она со свистом рассекает воздух, но этого недостаточно. Мужчина ловит ее и заламывает так, что я оказываюсь согнутой перед ним пополам, а он сзади прижимается ко мне своим пахом, так плотно, что я чувствую шевеление его полового органа. Он что возбуждается?

Ааа... ну да. Он всегда с какими-то плетками во снах. Тогда понятно.

– Ты заигралась в невинность, сучка.

– Отпусти.

– Вика, – слышу крик мужа.

Только его тут не хватало.

Незнакомец резко поднимает меня и проговаривает на ухо:

– Вот бы снять сейчас твои трусики, вернуть в прежнюю позу и начать трахать, как думаешь, что сделает твой муж?

– Ты что псих? – шиплю в ответ.

Отталкивает меня так, что чуть ли не падаю на землю, но успеваю схватиться за кусты.

– Я могла упасть. Ты что творишь?

– Ты давно вся в грязи, не переживай, новой не было бы заметно.

Игорь ворвался в уединение словно зверь.

– Вот ты где, – прошипел, но потом заметил и мужчину.

– Я вышла подышать воздухом.

– Я вижу. Вы уже познакомились?

– Нет, я только что пришел и увидел вашу жену.

– Это, Виктория, – хватает за талию, притягивая к себе, а сам щипает за кожу спины.

Как же больно.

– Приятно познакомиться, я Майкл, – вдох, осознание, и голова кругом.

Майкл... Красивое имя.

Готова закричать. Теперь все встало на свои места...

Голову начинает одолевать колокольный перезвон. Все плывет, как в тумане. Я потерялась в пространстве. Потерялась в этом мире, среди этой боли и жестокости. Мне плохо.

Я просто не способна мыслить правильно, воспринимать эту правду. Злую, несправедливую, обжигающую...

Мой любимый мужчина. Мой драгоценный. Мой Майкл...

Это он.

Мой милый... Вспомнила... Я вспомнила тебя, мой нежный... Прости, что так долго шла к тебе...

Нужно что-то делать. Иначе... – проваливаюсь в пустоту, темную, холодную, сырую и мерзкую.

Глава 15

Майкл

Россия. Как давно я тут не был. Клялся, что больше ни ногой. И вот он я тут. Снова проклятая Москва. Снова она.

Эта девчонка перевернула мою жизнь. Просто разрушила все, что было во мне человеческого и свалила.

Ничего. Поквитаемся.

Приехал в поместье. Красиво. Осмотрелся. Фрэнк нашел какую-то девчонку не из эскорта, она должна была уже сюда приехать. Я был бы не против расслабиться, но даже рад, что она просто для сопровождения и не более.

Поднялся в свою комнату. Точно. Уже тут.

Познакомились с Юлей. Милая, красивая.

Приехал я пятницу, вечером решил осмотреться. Прогуливаюсь по дорожкам. Народу не много. Сплошные кошельки ходят, а не люди. Такие же надменные, фыркающие носом дамочки. Вот это общество. Как же тяжело им жить.

Делаю большой круг и дохожу до маленького водоема. На противоположной стороне есть небольшой мостик, а на нем она.

Все, запал злости, ненависти испаряется, превращается в клубок нежности и забытых чувств. Хрупкая, маленькая, такая же красивая, что и пару лет назад. Водит ногами по воде. Улыбается, хмурится, морщит носик.

Малышка...

Смотрю, изучаю, наслаждаюсь этой картиной. Поднимает голову и осматривается по сторонам. Словно ищет кого-то. Может утырка своего?

Черт. Стоило вспомнить реальность, как бабочки стали демонами.

Ну конечно. Подходит и зовет ее. Вижу с какой неохотой она встает. Нахрен было ее тревожить? Она любит читать в тишине, придурок, и знает меру.

На следующий вечер, уже готовый я вышел в коридор, чтобы присоединиться к торжеству и начать налаживать контакты, как вдруг меня останавливает этот чертов Игорь.

– Добрый вечер, Майкл Джонс, верно?

– Добрый вечер. Можно просто по имени.

Жмем друг другу руки, он это делает так крепко, словно пытается что-то доказать. Идиот. Я не ем из чужой посуды, и, не кладу использованную ложку в свой рот.

– Спасибо что пригласили на такое важное событие для компании.

– Вы наш будущий клиент, а это место, отлично подходит для обсуждения немалых вопросов.

Он юлит. Что это с ним. Постоянно смотрит мне за спину. Он ждет. Тут его глаза загораются, а на лице кривая усмешка.

– А вот, и моя жена, Виктория.

Ублюдок.

Поворачиваю голову и вижу мою девочку. Нет, я вижу потрясающе-красивую, молодую женщину.

Какой же привлекательной она стала. Будь ты проклята, Вика, за все что ты сделала с нами.

Замирает как испуганный кролик. Смотрит расширенными глазами. Что? Не ожидала меня вновь увидеть?

А ведь по телефону сказала, что не знаешь меня. Давай, играй роль верной жены. Я полюбуюсь на это.

Падшая бабочка.

Чуть ли не бегом исчезает с наших глаз, оставляя своего мужа с протянутой рукой.

Так хочется смеяться, глядя на его лицо. Но в нем есть что-то странное. Этот мужик толи псих, толи притворяется им.

Не нравится мне это.

Весь вечер она от меня убегает, а этот олень прилип к ней и не отходит ни на шаг. Значит он понимает кто я? Неужели, она ему сказала?

Только почему он ее как куклу туда-сюда, хватает и тащит. Что за любовь у них такая? Но раз позволяет, тогда кто я такой, мешать этим играм?

Перекидываюсь парой фраз с Яковом Семеновичем, прежде чем вижу, как она убегает.

Нахожу ее в какой-то зеленой беседке. Вижу, как она глотает какие-то таблетки. Что еще за херня?

Любуюсь красивой спиной, плавными изгибами. Платье

ей очень идет, если бы оно не было сшито для шалав. Кто его выбирал?

Снова играет роль. Ну зачем? Или она провоцирует меня? На эмоции пытается вывести? Хочет, чтобы сорвался, и сделка пошла ко всем чертям?

Вот же сучка. Не хочешь, чтобы я был рядом с муженьком? Боишься?

Веду себя с ней, как и заслужила, хоть и презираю себя за это. И, наконец-то вижу ее эмоции.

Плачь дрянь...

Вот только, я не верю в твой стыд. Ничто не заставило бы тебя измениться.

Но ее запах. Реакция на меня. Невероятны. Так знакомы... Снова готов встать перед ней на колени, как раньше.

Я помню ее дыхание, помню ускоряющийся пульс, в момент оргазма. Я слишком дохрена помню.

Когда услышал голос этого идиота, мне реально захотелось отыметь ее на его глазах. Но не стал. И толкать не хотел, случайно вышло. Теперь уже, мне стыдно стало.

Индюк, знакомит нас и главное в этом всем, она будто не знает моего имени. Даже ее муж уже понял, что да, как. К чему этот цирк?

Стоит бледная. Словно готова сознание потерять. Не понимаю, что происходит. Этот тупой идиот не обращает на нее внимание, только вцепился в нее, будто я не вижу, как он хватается Вику. Какого хрена происходит? Он что, бьет ее?

А дальше, она просто начинает оседать на землю и только тут он реагирует. Но реакция настоящая. Он напуган. Хотел помочь, но не стал. Когда он поднял ее на руки и понес в дом, я просто понял, что не имею никакого права на эту женщину.

Она не моя.

Она его.

Чужая, посторонняя.

Ухожу в другую сторону. Просто брежу и не хочу возвращаться. С понедельника начнется работа. Вот тогда, я должен быть на высоте. Профессионалом своего дела. Я тут именно за этим.

Уже вечером, я лежал на диване в нашем номере с Юлией, предоставил ей свободу, освободив кровать, в дверь постучали. Она не обязана испытывать дискомфорт из-за меня. Она получает деньги за другое.

Ночной гость был незванным. С интересом подхожу, открываю ее и вижу бледную Вику.

Интересно.

Отхожу в сторону, она проходит и тут же прыгает мне на шею. Чисто по инерции обхватываю ее в ответ и тут же отталкиваю.

– Какого черта?

Глава 16

Вика

Прихожу в себя в нашей с Игорем спальне.

Кто же теперь он для меня? Кто этот человек? Раз он так ловко, провернул всю эту аферу. Не могу поверить, что три с половиной года прожила с неизвестным мужчиной, выдавшем себя за моего мужа.

Как же мое сердце выдержало все это?

Майкл. Что он обо мне думает? Ясно, отчего столько больных для души слов, я услышала. Я для него просто шлюха. Повелась на деньги. Так он говорил? Как ему представилась эта картина?

Я должна ему все объяснить.

«Мой милый». Как же я хочу к нему. Хочу в его объятия. Только в них я была в безопасности, любима, желанна.

Мы потеряли столько лет. У нас их отобрали.

Мой ребенок. Кладу руки на живот. Наш малыш. Теперь, я чувствую эту потерю. Ту радость и эту боль. У нас был ребенок. Я ведь так хотела ему о нем рассказать.

Слезы катятся по щекам нескончаемым потоком. Что это за кошмар?

Как странно, что я вспомнила лишь тот кусочек жизни, где был он. Больше ничего.

Но я не помню Игоря. Просто белый лист.

Какой ужас.

Оглядываюсь по сторонам и вижу, как мужчина заходит в комнату. Быстро реагирую, вскакивая с другой стороны кровати.

– Милая ты чего?

Лживый козел.

– Кто ты?

– Я смотрю память вернула тебе не всю картинку? – смеется. – Я твой муж, дорогая. В прошлом друг. Лучший друг, прошу заметить. Но ты была настолько слепа, чтобы увидеть мою любовь. Помешалась на этом садисте. Говорил не нужно идти в тот идиотский клуб извращенцев. Но ты же у нас упертая, захотелось острых ощущений и посмотри, – обводит пространство руками, – к чему тебя все это привело? Скажи мне спасибо, что не бросил. Так бы и лежала в той захудалой больнице, если бы я не приехал.

– Что ты несешь? Ты притворился моим мужем. Обманывал больше трех лет, – начинаю кричать и понимаю, как на самом деле ужасна вся ситуация. – Ты чокнутый псих.

– Я тебя люблю, Вика. В отличие от твоих родных, подруг, даже тот гребаный Майкл. Стоило ему намекнуть что ты с другим, как он тут же хвост поджал. А родители? Знаешь сколько они запросили, за каждый месяц молчания? Сто штук. Ты дорого мне обошлась, Виктория.

– Что? Так ты все подстроил? Боже. Ты маньяк что ли?

– О, хватит уже. Подругам хватило одной смс-ки, и они

отвалили сразу же. А твой ненаглядный просто позвонил, и я ответил. Возможно, я немного приврал, но это не имеет никакого значения. Я твой муж, а остальное фигня.

– Ты совсем с ума сошел? Думаешь я останусь с тобой после всего, что узнала?

– Ага, – ухмыляется. Даже страшно становится от этой гримасы.

– Отойди от двери, я хочу выйти.

– Неа, хрен ты отсюда выйдешь. Думаешь пойти к родителям? Прости, милая, но они тебя, отвезут скорее в психушку, чтобы не опозорила нас, чем помогут. Отец был прав, нужно было ехать за границу. Ну, да ладно.

– Отец? Так они все знали? Твои родные?

– А кто нас поженил, по-твоему? Кто помог с покупкой квартиры и заполнением ее барахлом? Сам бы я не справился.

О, боже. Что же такое творится? Как это вообще возможно?

Поверить не могу, что это реальность.

– Ах, да. Забыл сказать, что если ты пойдешь к своему любовнику, то он тут же станет банкротом. И все, чего он добился за эти годы, просто превратится в пепел. Потому, что я лишу его денег, а они не все принадлежат ему, – проходится по комнате, я следую в противоположную сторону от него. – Поэтому, Майклу придется возвращать капитал инвесторам. Но, где же ему взять такие огромные деньги? – делает вид

что думает, а после начинает смеяться.

Точно псих. Что мне делать? Куда идти?

– Надеюсь, ты понимаешь, что речь не о паре миллионов.

Тут замешаны слишком большие деньги, дорогая.

– Зачем тебе это все? Я ведь уже все знаю. Мы не сможем дальше жить вместе.

– Да брось, Вика. Все нормально. Вернемся в Питер и все станет, как прежде. Только ты и я. У нас получилась отличная семья.

– Нет, Игорь. Ничего не выйдет. Дай мне выйти и все будет хорошо. Я не стану заявлять на тебя. Просто разойдемся тихо, без скандала.

Он снова начинает смеяться, я пробираюсь ближе к двери и быстро бегу к ней, но я недооценила, этого идиота.

Перехватывает меня и валит на кровать, придавливая телом.

Пытаюсь сопротивляться, но еще больше оказываюсь под ним.

– Тише, тише. Многие уже спать легли.

Шепчет на ухо. Зарывается носом в мои растрепанные волосы.

– Игорь, я буду кричать.

– Хорошо. Только, дай задам тебе вопрос. Станет ли волк дружить с овцой?

Смотрю на него непонимающе.

– Подумай над ответом.

– Я не понимаю.

– Мой отец волк, с кем, он по-твоему водит дружбу, милая?

– Не может быть.

– Может. Еще как может. Тебе тут не помогут. Оксану помнишь, и ее мужа, Юрия? Они регистрировали наш брак, задним числом. А, например, Петр и Елена? Они позаботились о том, чтобы никто не узнал где ты, что с тобой произошло. Прости, детка. Но тут ты в небольшой западне.

– Хрен тебе, придурок, – снова начинаю брыкаться, но опять безуспешно.

– Наверное, ты питаешь иллюзии, что тебе поможет Джонс? И тут ты прогадала. Он тебя ненавидит больше, чем я его. А я его о-о-очень сильно не перевариваю. Он просто уверен, что ты падшая шваль. Повелась на мой, реально, толстый кошелек. Твои родители, мне очень помогли. Их реплика была практически контрольной. Ну, а когда он позвонил через пару месяцев, ты сама сделала остальную работу. Твоя память сыграла мне на руку. Подумай сама, станет ли он тебя вообще слушать? А если я пригрожу ему бизнесом, как думаешь кого он выберет?

Боже... но ведь он прав. Майкл меня даже слушать не станет. Как же мне быть?

А если этот ненормальный действительно навредит ему? Денежно или физически. Он не должен из-за меня пострадать. Но я могу попытаться. Ведь иначе, я не пойму, насколько

ко все плохо.

– Я тебе не верю.

– Давай так. Ты сейчас идешь к нему, пытаешься доказать правду, а если не выходит, возвращаешься, но на моих обязательных условиях.

– С какой стати, я должна возвращаться к тебе? Я просто уйду и все.

– Думай сама, если не вернешься ты, Майкл может не вернуться домой. К своей старенькой матери и очень больному отцу. Кажется, в Италии они живут. Ты не помнишь?

Я в шоке.

– Это шутка?

– Нет, милая. Я говорю серьезно, – и посмотрел так, что невозможно было не поверить.

– Да я в полицию заявлю на тебя.

– Держи, – дает мне телефон. – Звони, детка. Не забудь рассказать, что ты только сегодня стала вспоминать свою прошлую жизнь и принимаешь психотропные.

– Скотина, – проговариваю ему в лицо и вырываюсь из-под него.

Он перекачивается в бок и смеется.

– Иди, у тебя двадцать минут. Можете трахнутья напоследок, если у него встанет на потаскуху, – замираю на его последних словах. – Прости. Это не мои слова. Для меня, ты любимая жена.

– Да пошел ты.

Выхожу из нашей спальни и направляюсь в комнату к Майклу. Только бы поверил. Иначе я не знаю, что буду делать. Потому, что теперь у меня не будет шанса на спасение. Он станет следить за каждым моим шагом.

Стучу в дверь и жду не больше пары секунд. Открывает. Удивлен. Прохожу в пространство, даже плевать кто эта девушка, что с ним была. Как только щелкает замок, и он поворачивается, я тут же бросаюсь на его шею, потому что больше не могу держать себя в руках. Майкл обнимает меня, и я на секунду воспаряю к небесам, а после толкает меня от себя как тряпку. Смотрит с такой брезгливостью. Даже становится тошно от самой себя:

– Какого черта?

И я понимаю, что Игорь прав. Даже если я ему тут теорему Пифагора докажу двадцатью разными способами, он не поверит ни единому моему слову.

Глава 17

– Чего тебе надо? – рычит и смотрит волком.

– Майкл, пожалуйста выслушай меня. Десять минут, а потом я уйду.

– Десять? Удалось вырваться только на это время? Раньше, тебе удавалось даже на ночь. Ах, да. Ты ведь теперь официально замужем, а тогда была только невестой.

Как же больно от его слов, но я представляю, как ему тяжело. Я хотя бы не помнила ничего, но и мне сейчас не лучше.

– Десять минут, и ты проваливаешь отсюда. И из моей жизни.

– Обещаю.

Меня всю трясет. Я так хочу к нему прикоснуться. Как же я соскучилась. Я помню лишь его любовь, но не эту проклятую ненависть. Это очень ранит меня.

Ладно. Беру себя в руки и начинаю.

– Сейчас, все будет казаться нелепым оправданием, но выслушай до конца.

– Начало, мне уже нравится. Продолжай.

– Тогда, когда мы договорились, что я приеду к тебе через месяц, помнишь? – кивает головой. – Я решила ехать через две недели. Поссорилась с родителями, они отправили на аборт, потому что я была беременна от тебя, – открывает рот

высказать протест, но я прошу помолчать. – Ты не веришь, ничего, я понимаю, но это начало. Я уехала от них, и попала в аварию. Говорила в тот момент с Игорем. Он, как оказалось был моим другом, потому и узнал единственный об аварии. На мою машину на светофоре наехал грузовик. У водителя сердцехватило, и он умер, зажал ногой педаль газа, а я на красном стояла. Проснулась через два месяца комы. Я не помню ничего, только вчера вспомнила тебя, когда увидела. Но ты мне стал сниться где-то с мая. Я не понимала из какого ты времени и что это за память. Ребенка я потеряла к сожалению, даже тебе не успела сказать. Я была тут в Москве, еще два месяца после. Длинная реабилитация. До сих пор глотаю кучу таблеток. Игорь, все подстроил. Узнал, что память отсутствует полностью, подделал документы о браке, поспорил со всеми подругами, чтобы не искали. У него был мой телефон. И, тогда, когда ты звонил в первый раз, я была еще в коме. А потом, я тебя не вспомнила. Но твой голос был таким родным.

Подошла к столику, налила воды и выпила пол стакана за раз.

Я так боюсь упустить что-то важное.

– Врачи говорили, чтобы я жила в привычном месте, чтобы сработал эмоциональный взрыв, раз терапия не помогала, но я ведь не знала где был мой дом, с кем общалась, а этот ублюдок перевез меня в Санкт-Петербург. Поэтому три года вообще тишина была. Даже родителям заплатил за ложь и

молчание. Но главное, сейчас он угрожает, если я уйду, то пострадаешь ты и твой бизнес. Я этого не хочу. Я переживаю, что он реально больной. Его родители и люди тут, все из высших чинов. Каждый с чем-нибудь помогал ему. Я не смогу сама все сделать.

Я замолчала, в ожидании его реакции. Он смотрел на меня нечитаемым взглядом. Молчал. Кусал губу и думал.

«Поверь мне, прошу. Просто поверь!»

– Кхм... Скажи честно, – киваю головой, прося продолжать, – вы вместе придумали, эту чушь? Просто, Джеймс Кэмерон, лежит в нокауте, по сравнению с этим дерьмом, что я сейчас услышал. И вот самое интересное. К чему все это? Чего ты ждешь?

– Уезжай отсюда. Не сотрудничай с компанией. Изначально я хотела попросить о помощи, но вижу, что ты мне не веришь. Я и сама не верю до сих пор в это все. Этот козел, три года мне голову морочил.

Он резко вскочил и подошел ко мне так близко, что я плюхнулась в кресло. Навис и стал больно бить словами.

– Заткнись Вика, я не хочу больше ни единого слова, услышать из твоего поганого рта. Я, тогда прилетел к тебе, сука. Пока ты бродила по улицам с муженьком и смеялась счастливая. Я сестру потерял. Потому что, если бы не поперся, тогда как полнейший лох, в надежде увидеть тебя ожидающей меня, в беде, я бы запретил ехать ей той дорогой или вообще не пустил. Да, это я дебил, что полетел, но вспоми-

нал тебя, такую невинную, честную... – замолчал, тихо выругавшись. – Так что, больше ни единого слова. Моя мать ждала тебя, мой отец, Ава. И эта херня, что ты сейчас тут несла про потерю памяти, годится на «Золотую малину». И ты решила, что я стану помогать тебе? Пошла отсюда, дрянь.

– Майкл. Я докажу. Просто поверь последний раз. Я тебя умоляю. Съезди в клинику, я покажу на карте, потому что, не знаю, как она называется. Там есть врач Надежда Михайлова Болотина. Отдай ей эти таблетки, – вытаскиваю из кармана три разные капсулы, которые прихватила с собой, выходя. – Я уже не смогу сама поехать, он станет следить за мной и не разрешит ни с кем общаться. Но, ты сможешь. Клиника в районе Замоскворечье, там есть недалеко монастырь. Это все что мне известно. Еще можно найти по месту ее работы. Отдай ей таблетки, пусть скажет, что это такое. У меня последнее время сильно болит голова. Это выписывает врач из Питера, но теперь я понимаю, что они заодно. Возможно это специальные препараты, чтобы я ничего не вспомнила. Я не знаю. Но мне от них реально плохо. Я их уже пропустила два приема.

Кладу в его ладонь капсулы.

– Не верь мне, просто попробуй помочь. Он не отпустит меня сам. Я буду думать, как сбежать. Но тебе пострадать не дам. И если можешь откажись от этого сотрудничества.

– Все, что я услышал, это то что мне нужно отказаться от контракта. Вы это специально задумали, вдвоем? Но какая

выгода для компании? Я идеальный прибыльный клиент.

– Наверное, в этом и заключается ловушка. Пока ты не мешаешь сынку творить все это, тебя не трогают, а если вдруг, то сразу проблемы. Майкл, я прошу тебя. Будь аккуратней.

– Ты реально думаешь, что я поеду искать кого-то там, где-то там? Совсем рехнулась? Проваливай идиотка.

– Прости, за эти годы ненависти ко мне. И мне... очень жаль Аву, я помню твои рассказы о ней...

– Пошла вон, – кричит и вытаскивает меня за дверь.

Швыряет так, что я падаю на колени, прямо перед Игорем, который шел по коридору, видимо за мной. Слезы катятся по моим щекам. И мне не стыдно за них. Я пыталась. Но он не услышал.

– Поговорили? – усмехается он и поднимает меня за локоть.

– Забери нахрен, свою жену отсюда. И, если хочешь поговорить, приходи сам.

– О, это ей натерпелось поговорить со своим любовником. Так ведь, дорогая?

Встаю и поворачиваюсь к Майклу, четко проговаривая:

– Я не прошу тебя... Никогда... Поступи по-мужски, – вытираю слезы, разворачиваюсь и прохожу мимо, все еще мужа, в нашу комнату.

Но мое спокойствие, это лишь затишье. Я просто готовлюсь.

А Майкл. Буду надеяться, что он поверит и сходит к Наде.

Иначе, все пойдет прахом. А поверив, он поможет, я уверена.
Потому что, он все еще любит и ему по-прежнему больно.
Как и мне...

Глава 18

Майкл

Чертова стерва. Как выкрутила все.

Мать твою... я не стану думать о том, что она сказала. Не простит она.

Что за бред?

Какой идиот поверит в это дерьмо? И почему сейчас?

Я ведь уже все решил. Нахрен ее.

Снова эти блядские глаза. Но, она и тогда, смотрела также.

Делала вид, что любит. Искусно играла. Вышла победительницей. И, что они задумали? Тут нет логики.

По идее, чтобы меня сделать еще большим глупцом, выгодней подписать контракт на их условиях, например, переделать кучу пунктов и подsunуть мне его на подписание. Тогда, я встряну на деньги. Или же просто кинуть меня. Потому что, подводные камни присутствуют везде. Во всех отраслях. И я уверен тут такие мастера сидят, что не подкопаешь.

Все теряет смысл. Вот абсолютно.

Нет, история получается складная, каждый пункт прям от зуба отскакивал. Но не могли же они три года вынашивать этот план. Тогда она сориентировалась и сказала, что не помнит меня, а потом, видимо рассказала все под своим углом, а этот придурок поверил.

И все равно нет смысла. Только если, она не придумала

там такого, что мне было бы, за что отомстить.

Но этот Игорь меня напрягает. Потому что, на вечере каждый делал вид, что не видит, как он таскает ее за собой, но замечал каждый. Даже его родители.

Гребаное семейство. Нужно завтра позвонить Свену и поговорить открыто. Не стану утаивать детали. Пусть сам решает. Но мне, это дерьмо, не нравится.

Хотел ладонью провести по лицу и понял, что в ней зажаты ее таблетки.

Три капсулы. Не пахнут, никак не вызывают подозрения. Подхожу к мусорному ведру и хочу выбросить их.

– Даже не попытаешься? – слышу голос молодой девушки, которая говорила, что будет спать.

Черт. Или мы так шумели, что разбудили?

– Извини, что разбудили тебя. Буду вести себя тише.

– Брось, я не спала.

Ладно. Отворачиваюсь вновь.

– Так что?

Твою мать...

– Тебе что-то нужно? Или ты всегда появляешься в ненужный момент, чтобы капать на мозги?

– Ой, ну хватит уже. Девушка просто супер. И явно любит тебя, впрочем, как и ты ее. Какой смысл бегать? И история вполне имеет место быть. А не веришь ты, потому что думать головой не пробовал. Так что, мой тебе совет, сначала мозги, а эмоции в постели выплеснете.

Это реально уже не смешно. Выслушиваю нотации от какой-то малолетки.

– Знаешь, что, Юля, я не приду читать тебе сказки на ночь, поэтому попробуй сегодня уснуть как-нибудь сама. Но, главное – не лезь в дела взрослых.

– Мне двадцать шесть. Так что твой сарказм оставь при себе, детям своим будешь так отвечать. Не умеешь слушать правду? Записывай на листочке. Но ты, будешь последним идиотом, если позволишь тому хмырю загубить твою девочку. Я видела, как он ее хватал, и как разговаривал с ней. Поверь она не счастлива. И, если там что-то и есть, то оно в принципе, может касаться просто ее жизни. И я уверена, что ты чисто по-мужски можешь помочь, не обращая внимание на ваше прошлое, – разворачивается и уходит, но на пороге добавляет. – Она в беде Майкл.

Вот какого хрена, она выперлась сюда? Я уже по полочкам все разложил, но нет пришла тут и все снова свалила в кучу.

Сжал таблетки в руке и пошел спать, положив их в карман пиджака.

Так и быть, если будет время, то возможно заеду. Если нет, то не судьба.

Вика

Зашла в комнату и тут же вытерла слезы. Он не будет свидетелем, еще и моих переживаний. И так, слишком много видел.

– Майкл... – прошептала его имя.

Я помню каждую секунду, проведенную с ним. Наше знакомство. Когда он подошел, я уже чувствовала рядом подавляющую силу. Он как ураган, просто пришел и разрушил мой привычный мир. Подстроил все под себя и не дал времени на возмущение или хотя бы препирательства.

Ворвался и остался во мне. В моем сердце.

Та ночь, нашей встречи, разделила все на пополам. Не на «до» и «после», просто пополам. Я не могла поверить, глядя на него, что этот красивый мужчина мой. Боже его глаза, они меня волновали с первого взгляда в них. Там была такая буря. Если бы, он не подошел сам, я бы вырвала его из лап любой девчонки.

Наверное, это действительно была та самая любовь. Он тоже как-то попытался мне объяснить свои эмоции, но слова терялись в поцелуях, объятиях, взаимных ласках.

Три года. Я была замужней, а он все это время ненавидел меня.

Поверит ли он?

«А ты бы поверила?» – задаю сама себе вопрос, ответ на который знаю уже заранее.

Дверь распахнулась и в комнату вошел Игорь.

– Ну как пообщались? Я смотрю вы пришли к общему знаменателю, – начинает противно смеяться.

– Понять не могу, как я раньше не замечала, что ты такой идиот?

– Аккуратней, милая. Я могу и разозлиться.

– А, на большее ты вообще способен? У тебя диагноз есть? Или ты из тех, кто кричит: «Да, я не пьяный», прежде чем под стол упасть?

Снова рассмеялся и подошел к бару. Налил себе алкоголь, развернулся, но уже с серьезным лицом.

– А теперь, без шуток, Вика. Твой ненаглядный жив и с деньгами, пока ты со мной. Кстати, тебя это тоже касается. Ты не будешь с другим, если не со мной. Захочешь попробовать втроем я подумаю, но не с Джонсом, прости.

Господи, какой же идиот.

– Не закатывай глаза. Мы говорим серьезно.

– Я что-то не вижу тут серьезного разговора. Лишь угрозы и ненормальный бред. Или бред ненормального, так будет правильной.

– Не перебивай меня, я это не люблю. План такой. Мы возвращаемся в Санкт-Петербург, ты ведешь себя хорошо. Живем, как раньше, хотя сначала можешь пообижаться, так и быть.

– Игорь, ты несешь чушь. Это ненормально. Ты угрожаешь мне и Майклу, так нельзя... – он подлетает ко мне и хватает за горло.

В ужасе смотрю на него и не могу даже пошевелиться.

– А вот и еще одно правило, я не услышу его имени в нашем доме и в моем присутствии от тебя. Поэтому, – подносит палец к моим губам, – ш-ш-ш. Кивни если поняла.

Киваю. Лучше вести себя спокойно. Не провоцировать.

– Умница. Собирай вещи, ты завтра уезжаешь, а я пока задержусь. И, кстати, – отпускает меня, – теперь к тебе представлена охрана. Сама понимаешь, мы пока не выстроили доверительных отношений. Как успокоишься, тогда и поговорим.

Дернулась от него, но мужчина схватил за руку останавливая.

– Послушай меня сейчас очень внимательно, Вика. Я не шучу, когда говорю о таких вещах, как навредить здоровью твоего любовника, его родителям, что живут на вилле в Италии, рядом с прекрасным Неаполем, на берегу Тирренского моря. Ты должна понять это, и вбить в свою, не очень умную голову, что Ты Моя. И я тебя не отпущу. Считаю меня психом, но я слов на ветер не бросаю. Маленький шаг в ту сторону, которую я отметил красной зоной и станет больно, не тебе, потому что я тебя люблю, а другим людям, которых любишь ты. Поняла?

Киваю. А сама, постепенно начинаю, понимать, что я в ловушке и зря пошла к Майклу. Нужно было остаться сразу. Дура, дура, дура. Еще больше под удар поставила. Теперь надеюсь на то, чтобы он не поверил мне, как и не верил раньше, и не станет помогать.

Сбегу потом сама. Накоплю денег, что он мне оставляет и побегу. Но рядом с этим ненормальным не останусь.

– А теперь, поцелуй мужа, Виктория.

– Что, и насиловать будешь? Или для тебя, это будет чем-

то, вроде игры?

– Ты ведь любишь такое? Плетки, веревки. Ничего, я сделаю тебя нормальной. Ты навсегда забудешь этого садиста.

– Какой же ты придурок, – резкая, звонкая пощечина.

Отлетаю от него к стене и прижимаю рукой щеку. Тварь.

Подбегает ко мне, с испуганным лицом.

– Прости милая, но разве так, обращаются к мужу? Вот видишь, до чего ты меня доводишь? Прости, ладно? Теперь с чистого листа.

Вот это я попала. Нужно засунуть язык свой, куда подальше. Не хватало, чтобы он это время до побега, меня избивал. А еще, смелости бы раздобыть.

Глава 19

Майкл

Ненавижу просыпаться с пониманием, что ты ни хрена не спал, даже если учесть, что за всю ночь, глаз не открыл. Чертов мозг, трещит о ней.

Вот просто задуматься, пришла ко мне, произнесла наитупейшую чушь и ушла в комнату к мужу. Почему не осталась тогда? Хотя я и сам ее выгнал.

Прошли те времена, когда я бы полетел по просьбе Вики хоть на край света. Сейчас у меня слишком много дел, чтобы бегать по районам города и искать мифическую целительницу.

Собираем вещи вместе с Юлией. Вызываю ей машину и отправляю домой, заплатив приличную сумму.

Малявка, посмотрела на меня перед отъездом с прищуром, а после укатила. Вот еще один пример того, что думаешь о человеке одно, а по факту выходит совсем другое. Она казалась нормальной.

Гости разъезжались, я тоже не стал задерживаться, отметив для себя тот факт, что этот неадекват, уезжал один. Интересно где жену потерял?

Приехал в центр и расположился в отеле, рядом с офисом фирмы In-Corp. Мы договорились, первый этап: презентация и дополнения, обсудить еще в Москве в понедельник,

а дальше ехать в Санкт-Петербург.

Внутри меня боролись, ненависть к Вике и какое-то забытое чувство. Тревога о ней. Сомнения. Желание верить!

За все эти часы я даже не подумал о том, а что, если все это правда? Что если моя бабочка не предавала, а находилась в той самой беде, о которой я постоянно думал? Что если, это я мудака, который не защитил свою девочку?

Вот в этот момент стало реально дерьмово. Имею ли я в таком случае шанс на ее прощение? Я и сам себя не прощу.

– Завтра.

Поеду завтра, искать эту клинику после переговоров. Если хоть одно ее слово подтвердиться, убью этого ублюдка.

– Всем доброго дня. Занимайте места, скоро начнем.

В переговорной собрались почти все начальники отделов компании. Большое вложение, требует больших переговоров. Пока ждали всех остальных, кто-то заговорил о юбилее и прозвучали главные слова:

– Игорь, у тебя жена, просто красавица. Почему ты ее раньше прятал от нас? Правда, она не очень общительна, но все же, само очарование.

Он усмехнулся и глядя мне в глаза стал отвечать, а я сжимать кулаки.

– Дело в том, что три года назад произошло несчастье в нашей семье. Мы не распространялись об этом, поэтому вы не в курсе. Виктория попала в аварию и чуть не умерла. Два ме-

сяца комы и я вымолил ее возвращение у Бога. Но остались последствия. Мы потеряли нашего ребенка, плюс она потеряла память. До сих пор ничего так и не вспомнила. Только меня.

«Твою мать», – только и пронеслось в моей тупой голове. Вот паскуда. Тварь. Не знаю, про него это я или про себя. Встал и со сжатыми кулаками подошел к нему.

– Так это правда? – прорычал вопрос.

Люди стали шептаться, ничего не понимая.

Он поравнялся со мной.

– А ты разве не слышал ее вчера? – заговорил шепотом. – Она тебе что, не рассказала? Или ты сразу полез в ее трусы? – гадко ухмыляется, а я просто не сдерживаюсь, совершая ошибку, из-за которой потеряю много времени потом.

Заношу кулак и бью ему в нос с размаха.

Струя крови тут же хлыщет на пол. Черт, кажется сломал.

Гаденыш пищит как свинья, но я хватаю его за лацканы пиджака и поднимаю кулак во второй раз:

– Где она? – кричу.

Придурок начинает смеяться, приходится еще раз ударить.

– Говори, где Вика?

– Ты, о моей жене говоришь? Тогда вынужден отказать в ответе. Но одно могу сказать, она очень далеко.

Сука. Я бы вышиб ему мозги, если бы меня не оттащила охрана.

Через полчаса я понял свою ошибку, когда меня посадили за решетку. Естественно о договоре я думал в последнюю очередь, благо мы не подписали ни одной бумаги, иначе я потерял бы все деньги. Но вот тот факт, что меня хотят депортировать – это хреново. У этого говнюка, оказалось реально много знакомых, во всех областях.

Когда мне позволили звонок и прочие процедуры, я сразу обратился к Свену и рассказал, что, да как. Друг удивил. Потому, что обещал помочь со всем, до чего только мог дотянуть свои длинные руки.

Чему я был реально удивлен, так это тому, что меня выпустили через три дня и мне было плевать на ту цену, которую мне предстоит заплатить за все то, что произошло. Никаких денег мне будет не жалко. Только бы найти ее...

Меня не покидала мысль о том, какой я дебил. Каждое слово, выпущенное из моего рта, пожирало меня... Кем я ее считал? Что видел в ее правде? Что брал за основу своей ненависти, это стиралось на фоне мыслей о ней.

Где она? Что с ней? Этот ублюдок уже ждет меня, но мне предстоит еще выяснить где именно она находится. И тут я практически был бессилён.

Нет никакой информации. Вообще. Белый лист. Остаются только его родители. И я выбью правду из них, любой ценой, потому что на кону, жизнь моей бабочки...

Глава 20

Вика

Как можно уснуть рядом с психопатом? Правильно, никак.

Он обнимал всю ночь, хотя скорее, это было похоже на тиски. Было страшно, противно, одиноко. Столько мыслей в голове в один миг, превратились в пепел.

Как же хорошо, что этот идиот оказался бесплодным. Мерзавец. Как он плакал, когда говорил о малыше. Хотелось бы развернуться и плюнуть в его рожу.

Как он мог, вот так все продумать. Каждую деталь, мелочь. Обо всем позаботился. Да, ему с исполнением помогли, но все остальное. Я в шоке.

Жаль, что до сих пор ничего не помню, мало ли, что я знала о нем.

А родители Игоря? Это же просто ужас. Как можно так, подыгрывать в подобном ребенку?

Ненавижу эту семейку. Только бы найти способ выбраться.

Как же я запуталась. Все стало вязким, как жвачка. Нет четкого плана, нет даже фундамента. Все пыль...

Прошлое – закрыто на амбарный замок...

Настоящее – поросло во лжи, озлобленности, несправедливости, которым нет конца.

Будущее – без радужного света, вырисовывается, как черный квадрат, какого-то там художника.

И все это моя жизнь.

Рано утром, два человеческих шкафа, вынесли мои вещи и практически меня, в машину и повезли в Санкт-Петербург. Одно радует, я останусь одна на какое-то время. Таблетки, я перестала принимать и головные боли стали немного уходить. Значит, эта сучка мне что-то выписывала специально. Но что? Раньше ничего подобного не было, это ее последние назначения. Господи, она вообще врач?

Охрана сопровождала меня в квартиру, обшарили все места, вырубил интернет, стационарный телефон, оставив лишь какой-то древний кирпич, с односторонней связью, и заперли.

– Нет, вот моя жизнь.

Безделья не предполагалось. Я много думала о том, что делать дальше. По факту у меня связаны и руку и ноги. Надежда на помощь сразу отбрасывается, остается только во время вылазки куда-нибудь убежать. Жаль, что я не такой псих, как Игорь, тогда бы, план мигом нарисовался в голове.

Счастье длилось до вторника. Он приехал в обед. Но его вид был потрясающим. С повязкой на носу, большим синяком под глазами, которые были немного красными.

– О, возмездие настигло? Красиво, – я стала смеяться прямо с порога.

– Даже не спросишь, чем он за это поплатился? – спросил

спокойно, но тут я сразу же притихла. – Ну, что замолчала? Спрашивай, детка.

– Что ты сделал? – мне стало страшно, за Майкла.

– Я – ничего. Он все сделал сам. Сначала посидит в России, и многие бюрократические моменты, будут длиться оочень медленно, а потом депортация. Вы ведь успели попрощаться?

– Скотина, – закричала я и побежала в комнату, потому что, он тут же сорвался за мной.

– Стой, сучка.

Схватил меня на пороге за волосы и притянул к себе. Я зашипела от боли, но не дергалась.

– Что я говорил, о твоём примерном поведении? Забыла, что на кону?

Прижал меня к себе удерживая рукой поперек живота, а второй стал гладить по щеке.

– Помню. Извини, – блин, я же хотела не злить его, но черт возьми, это выше меня.

Он, перестал сжимать так сильно и вроде бы успокоился.

– Отлично. Хорошо, что мы разобрались во всем. А теперь приготовь мужу чего-нибудь вкусного. У нас на сегодня большие планы. Заедем к твоему врачу.

– Я к ней не пойду. Вы меня травите какой-то ерундой. Она мне выписала что-то, теперь у меня голова болит постоянно.

– Что? – он в миг стал злым. – Собирайся, поедem сейчас.

Стою не шелохнувшись, хоть он и отпустил меня.

– Шевелись, Вика или поедешь, вот так.

Быстро направляюсь в спальню. Выбираю классический костюм, потому что, судя по тучам на улице сегодня пасмурно, переодеваюсь и выхожу.

На приеме, я рассказываю, что и как. Игорь злой, смотрит на Сазонову так, будто готов разорвать, та в шоке. Интересно, это игра на публику, или он реально был не в курсе происходящего? Может они не были заодно, раз она поступила по-своему?

– Вика, пройдишь по магазинам, я немного задержусь, – остановил на выходе из кабинета.

– Окей, – выдергиваю руку и ухожу.

Прошлась по любимым магазинам. Посмотрела новые поступления. Зашла в супермаркет, взяла свежего мяса, приправы, овощи и еще много всего, потому что холодильник пустой практически. Охрана все пакеты носила за мной. Деньги снять с карты не получилось, но ничего в другой раз.

Вышла к машине, а мужа нет. Ну и где он? Неужели устроил расправу, над докторшей?

Прождала еще пять минут и пошла в клинику искать пропажу. Шкафы двинулись за мной, но на входе я их попросила остаться, потому что тут нет черных выходов.

Начать поиски решила с кабинета Сазоновой.

Подошла и услышала интересную речь.

– Какого хрена ты ее доводишь постоянно и, что за дерьмо

выписала? – шлепок. Нет это точно удар.

Он что бьет ее? Хотела уже дернуть ручку, но меня оставил вовсе не всхлип женщины, которая плачет от боли. Тут скорее от удовольствия.

– Прости-и-и. Ах...

Мама дорогая...

– Еще раз, будешь говорить с моей женой, и она выйдет расстроенная пожалеешь, дрянь, – новый удар.

Они там трахаются?

– И выпиши ей что-то другое. Она слишком много вспомнила.

– Я вообще не понимаю, зачем она тебе, если ты все равно приходишь ко мне и срываешь свою злость на это бревно. Ушел бы уже давно. Смысл три года ей изменять?

– Закрой свой рот. И стой молча.

Три года? Получается, когда я ей тут высказывала, чтобы не смотрела на мужа, она улыбалась, потому что уже давно с ним спит.

Фу... и он приходил после этого ко мне. Меня стошнит сейчас.

Аккуратно приоткрываю дверь, эти идиоты ее даже не закрыли.

Прекрасно. Она лежит животом на столе, Игорь держит ее за волосы и трахает сзади. Весело.

– Какая же ты шлюха.

Резко оборачиваются на мой голос с шоком на лицах.

Причем оба.

– Это я мужу, но и ты тоже, шлюха паршивая. Да вытаски уже член из этой потаскухи. Кстати, вопрос по делу: мы брачный договор подписывали? Нет. Поэтому я заберу при разводе половину всего положенного мне. Понял? Козел.

Развернулась и зашагала прочь. Вот же скотина.

Бегу смеюсь. Позабыв, что нахожусь в западне.

Глава 21

Вика

Сажусь в машину, потому что, стоило мне ступить за порог клиники, меня снова, окружили "солдаты" этого психа.

Стало скучно ждать, решила прояснить с этими бугаями, некоторые моменты.

– Вы ведь понимаете, что я в неволе? И вы ему помогаете. Соучастники.

Молчат.

– И вам все равно, что всех посадят? Вы же не глупые товарищи? Подумайте, на кого вы работаете.

Снова тишина.

– Я же не помню ничего, вы в курсе, что он меня женил на себе, пока я была в коме?

Даже мух стало слышно за окном, а эти даже не шевелятся.

– Ну и ладно. Вам же хуже. Как часто, вам приходится против воли человека действовать? Например, вот так, охраняя, в кавычках разумеется. Ой, вы же еще и деньги получаете за это? Молодцы. Люди на заводах работают, пользу приносят обществу, а вы людей охраняете, чтобы те, из неволи не сбежали, на радость богачам. Вот это я понимаю. Мужики.

Статуи.

– Это наша работа и не более того.

Отмер один. Может задела его словами?

– Серьезно? Ну тогда без обид, это же моя жизнь, всего лишь. Подумаешь. Кто сказал, что я хочу жить дальше, а не быть игрушкой психопата. Тут ведь деньги решают, а не свобода воли.

– Вы... – осекся он, потому что из деверей вышел «муж».

Дошел до дверей машины и остановился ответить на звонок. Судя по его лицу и кричащему выражению лица, новость была не самой радужной. Стало страшно от его взгляда через стекло машины. Оно тонированное, но он, смотрел прямо мне в глаза.

– Планы немного меняются, – сказал он, садясь на заднее сиденье ко мне.

Я отодвинулась, но он схватил меня рукой и придвинул на место.

– Не ревнуй, она мне не нужна.

– Пфф... я конечно понимаю, что твоя голова работает иначе, но не перебарщивай Игорь. Скорее, Иришка твоя, захлебнется от ревности, чем я стану думать, о тебе и ней.

– Я же говорю, она для меня никто, просто подстилка, а ты любимая жена.

Я начинаю смеяться, так заливисто, что прослушиваю слова, что он говорит охране. Поэтому удивляюсь, когда они выходят из машины, а место водителя занимает Игорь.

– В чем дело?

– Я же сказал, планы меняются. Поедем, отдохнем с тобой за город. У меня есть один дом, в лесу.

– Так начинаются все ужасики, попробуй сначала, чтобы и звучало правдоподобно.

Говорю, а саму трясет, как колокольчики на дверях, что вешают в магазинах.

Что мне делать? Становится страшно, что если он меня решил убить и закопать, в том самом доме?

О господи, господи, господи. Как мне быть?

– Успокойся, милая, – смотрит на меня в зеркало заднего вида. – Я тебя люблю и не стану причинять вред. Ты же это понимаешь?

Киваю ему в ответ и продолжаю дрожать.

Приехали на место часов через пять. Может меньше. Но я успела два раза уснуть. Проснулась, когда мужчина стал вытаскивать меня из машины. Я начала вырываться, но он сильнее меня. Куда там, мои трепыхания по сравнению с мужской силой.

– Успокойся уже, – пригрозил он грубым голосом.

Замерла и позволила отнести себя в спальню, где он меня закрыл.

Осмотрелась и поняла, что в комнате ничего, что могло бы меня спасти, нет. Окно наглухо закрыто, кровать, мебель, пустая ванная.

Пришлось ждать, когда он придет. Слышала шум, грохот,

громкие маты, но понять ничего не могла.

Глубокой ночью, стала засыпать сидя на кровати, когда он вошел.

– Игорь, когда это все закончится? Мне страшно. Я хочу назад.

Он приблизился ко мне и стал гладить по голове. Мерзко от его касаний, но не стоит его нервировать, проще сделать вид что я смирилась с положением. Может смогу его обмануть таким образом?

– Как только твой Ромео успокоится, мы сразу вернемся. Что? Майкл? Господи, неужели он отправил охрану его убить, поэтому мы вдвоем уехали?

Хотелось закричать, но я сдержалась.

– Игорь, я ведь уже сказала, что все, я с тобой. Оставь его, и мы забудем о плохом.

Стала мило улыбаться и пытаться спрятать дрожь.

– Я бы с радостью, детка, но он не понимает слов. Вбил себе в голову, что тебе плохо со мной. Придется, сказать ему лично. Ты же сделаешь это?

Боже, что он задумал?

Может Майкл едет сюда? Нет, нет, нет...

– Игорь, – касаюсь его руки, – а может мы уедем с тобой отдохнуть? Ты и я, как прошлым летом. Мы ведь еще не летали. А уже август скоро.

– Я понимаю, что ты делаешь Вика, – хватает за волосы цепко, что не вырваться. – Защищаешь его? – трясу головой

отрицательно. – Вот и не нужно. Придется проучить «твоего итальянца».

– Что? Откуда ты... – вопрос так и повисает не высказанным до конца.

– Он ведь так часто тебе снился. Что тебе приходилось менять свои прекрасные трусики, – приближается к шее и ведет по ней носом, вдыхая мой запах. – Что он делал? Чем он так тебя всегда возбуждал? Я никак не мог этого понять. Никогда. Ты так восхищалась им. Говорила, как о божестве.

Помню... Вспоминаю, как могла часами, говорить о Майкле. Я любила в нем все. Его идеи, мысли, речь. Он, так плавно и четко распланировал нашу жизнь, даже не вдаваясь в подробности. Дело ведь было не только в сексе. Дело было в нас двоих.

Мы с ним сошлись как те самые, чертовы половинки. Мы могли говорить одновременно об одном и том же, заканчивали фразы друг за другом. Молчали красноречиво, смотрели объясняя и понимали с полуслова. Действовали одинаково, шли в одном направлении. Мы просто были одним целым...

Были...

Я так сильно полюбила его... растворилась. И каждый раз, рядом с моим любимым мужчиной, я благодарила эту жизнь, за такой подарок.

Когда узнала, что беременна, была готова на коленях благодарить вселенную за эту маленькую жизнь, что должна была объединить нас навсегда.

Хватит. Нужно думать и быстро.

– Ты никогда, не узнаешь о том, каково это, быть любимым, желанным. Быть просто мужчиной, который любит. А не просто психом, который использует слабость женщины, против нее самой, выдавая ложь за чувства.

Я отлетела от него так быстро, что даже не поняла, когда он успел занести руку для пощечины.

– Такое обращение тебе нравится? Так он тебя привлек? Подожди, – встал и куда-то пошел.

Я метнулась к двери и побежала по коридору, но оказалось, что шум, который я слышала из комнаты, был звуками падающих шкафов. Все двери дома были забаррикадированы.

– Куда это ты птичка? – он остановился позади меня и медленно приближался.

– Что ты хочешь сделать? – я увидела в его руках веревку.

– Связать. Ты же любишь быть оттраханной, когда беспомощна.

Нет. Если это произойдет, то на спасение останется еще меньше шансов.

Майкл

Как только, меня выпускают, тут же еду в дом к родителям этого дегенерата.

Я готов убивать. Уверен, что они в курсе происходящего. Чертовы психи.

Только бы успеть.

Фрэнк пытался через знакомого отследить номер Игоря, и он привел его в Санкт-Петербург, но там искать я не смогу без ориентиров. Потому что, телефон оказался выключен уже вчера.

Подъезжаю к особняку и меня естественно не впускают. Труссы.

Звоню Ковалевскому старшему.

– Алло.

– Только попробуй брось трубку. Где твой щенок? Ты хоть понимаешь, чем это грозит вам всем? Вы запудрили мозг девочке. Женили своего сына, воспользовались ситуацией, – кричу в трубку. – Сейчас, этот псих, что угодно может с ней сделать. Ладно все произошедшее, но блядь, если он ее хоть пальцем тронет, вы так просто не отделаетесь, мудаки. Я первый, как минимум знаю, в чьих она руках. Плюс мои друзья, все уже вышло их под вашего долбанутого контроля. И уж поверь мне, вам не помогут ваши связи, я вас сгною всех вместе.

– Он мой сын, Майкл, – устало вздыхает, а я уже представляю, как бью ему в челюсть за эти слова.

– Сука, если он с ней что-нибудь сделает, я лично оторву голову тебе и твоей тупой жене. Вы оба будете гнить в тюрьме. Я знаю, что этот сосунок в Питере, и как только я найду его, ему не жить. Это, в том случае, если ты мне не дашь адрес их дома. У тебя пять секунд. Не вся власть принадлежит тебе Ковалевский, запомни это.

Слышу, как он дышит в трубку. Черт, если он не скажет, тот идиот может что угодно успеть, потому что, как только узнает, что меня отпустили просто так, он будет в ярости.

– Твои пять секунд вышли. Ты сам сделал свой выбор.

Убираю трубку от уха и слышу, как он что-то кричит.

– Что еще?

Он проговаривает адрес и в конце, умоляет не трогать сына, а вот этого я обещать не смог. Он использовал мою девочку, ублюдок. Морочил голову, присвоил себе, отрезал от мира. И я боюсь думать о том, что он мог сделать с ней после.

Таблетки, уже нет смысла везти тому врачу, понятно, что там не лекарства. Все потом, сейчас только она.

Прилетаю в город уже почти ночью. Фрэнк организовал частный самолет, поэтому я сэкономил кучу времени. Вот только все равно опоздал. Квартира оказалась пустой.

– Тварь, – кричу в пустом пространстве.

Где их теперь искать, ума не приложу.

Я тут нихрена не знаю.

«Девочка моя, прости...»

Снова звоню ублюдку отцу.

– Где он?

– Я не знаю. Был уверен, что он в квартире.

– Блядь, я сейчас ужасно зол. И ты мудака, начинаешь меня нервировать еще сильнее. Куда он мог ее повезти? Загородный дом? Дед? Бабка? Говори все адреса недвижимости, которые у вас имеются.

Записывал уже в машине. Там же, на ноутбуке, писал другу о помощи. Он Россию знает хорошо, в отличие от меня. У него тут бизнес свой. Как оказалось, он уже летел ко мне.

Собрали несколько машин, у нас на руках были три адреса. Я выбрал самый дальний. Он находился в какой-то глуши, на озерах.

«Держись малышка. Я уже еду за тобой».

Глава 22

Мужчина приблизился так быстро, что я не успела и шага сделать в сторону, схватил за волосы и потащил наверх. Я старалась не упасть, чтобы он не тащил меня по полу. Но даже так, я чувствовала, как луковицы вырывались из кожи. Как же это больно, слезы текли непроизвольно по щекам, а я все думала о том, каким будет мое спасение... или же конец.

Игорь толкнул меня в первую комнату на этаже и стал сры-вать одежду с тела. Сил было не так много, и они в принципе были не равны. Удалось задеть его нос, но это его не остано-вило.

– Все, этого достаточно, – сказал он, когда я осталась в нижнем белье. – Отличный стимул. Сядь на стул милая. Я не хочу делать тебе больно.

Встала и медленно приблизилась к нему, опустила на сиденье и с вызовом посмотрела ему в глаза.

– Это не любовь. Ты не знаешь об этом чувстве ничего.

Он взял веревку и начал перетягивать ноги и руки. Слиш-ком туго.

– А ты у нас знаток? Ну так просвети. У нас еще много времени.

– Я не знаток. Я просто любила и понимаю, что это чув-ство далеко, от того, которое ты принимаешь за ему подоб-ное. Ты придумал себе меня. Навязал идею того, что я долж-

на быть твоей. Но Игорь – это неправильно.

– А что, по-твоему правильно? Ты не обращала на меня внимания. Посмеяться, выпить, повеселиться, устроить дебош в кинотеатре, я был для тебя на первом месте, а что касемо любви, так ты отдавала предпочтение другим. Почему? – я промолчала. – Почему? – закричал.

– Потому что, ты мне никогда не нравился. Я никогда не представляла тебя, в роли кого-то больше, чем друга. И не нужно мне тут устраивать истерик, я даже повода на большее, тебе не давала, никогда. Я любила и уважала тебя только, как друга, а тебе оказалось мало. Но, я не виновата в том, что ты решил обманом устроить эту авантюру. Дети рождаются от любви Игорь, а не от обмана. Ты даже тут решил сыграть на моих чувствах. Как ты мог? Как ты посмел, так долго притворяться? Как ты мог, поступить так со мной?

– Хватит лить слезы. Где, та самоуверенная Вика, которая могла заткнуть за пояс любого, кто посмеет ее обидеть?

– Ты убил ту девушку. Именно ты. Посмотри к чему мы пришли?

– Скоро все закончится милая. Скоро.

– Что ты хочешь делать?

Я испугалась еще больше. Но, когда увидела нож в его руке потеряла дар речи.

– Этот сюрприз не для тебя. Посмотри, какое длинное лезвие. Острое идеальное. Как думаешь, насколько глубоко оно может войти в человеческое тело? Достанет до его сердца?

Представляю, как проткну жалкого ублюдка, и мы будем свободны. Навсегда. Только мы вдвоем, дорогая.

Боже. Только не это. Что мне придумать? Что делать?

– Игорь, послушай, – сделала мягкий тон. – Слышишь? Я ведь с тобой. Ты же видишь? Вот она тут, рядом. Милый. Поцелуй меня. Пожалуйста. Я хочу, чтобы ты меня поцеловал.

Он посмотрел на меня. И стал приближаться. Я старалась умерить дрожь, но страх возобладал мной. Только бы поверил.

– Давай же, будь со мной.

Встал на колени и наклонился ко мне.

– Ты правда хочешь этого?

– Безумно. Я вся дрожу, чувствуешь. Прикоснись ко мне, и ты поймешь, как сильно я хочу тебя.

Он поднял руку и дотронулся до обнаженного живота.

– Ты не боишься меня?

– Конечно нет. Ты же меня любишь? Не обидишь меня? Я тебе верю, милый.

– О да, как давно я ждал этого.

Опустил руки на мою грудь и оттянул вбок ткань бюстгалтера. Пришлось прикусить губу, чтобы не выругаться вслух, от той неприязни, что я ощущала. Зажмурила глаза и почувствовала, как его рот накрыл сосок.

– Ммм... как хорошо. Ты такой страстный. Но мне неудобно, дорогой. Хочу касаться тебя. Обнимать.

– Что? – спросил пьяным голосом от возбуждения.

– Мне больно. Руки затекли и ноги тоже, – захныкала я.

Он странно посмотрел на меня, поправил на место лифчик и внезапно запустил руку в трусы, грубо ощупывая меня. Черт!

– Лживая сука, – резкий удар по щеке. – Ты сухая, как пустыня. Дрянь. Хотела меня обмануть? – потянул голову за волосы, чтобы смотрела в глаза.

– Да пошел ты.

– Вместе. Мы пойдем вместе, Вика.

Вдруг я услышала шум колес. Только не это.

– А, вот и наш, без пяти минут, мертвый влюбленный.

– Нет... нет... нет... Игорь не делай этого.

Засунул в рот какую-то тряпку и перевязал сверху другой тканью.

– Не бойся. Тебе понравится.

Поцеловал в лоб и встал за дверью.

"Не делай этого Майкл. Прошу не входи".

Он остановился на входе, я показывала глазами, плакала, но он не понял меня и сделал шаг, а после окаменел на секунду, когда этот жалкий червяк воткнул в него нож.

Кровь... ее было так много...

Глава 23

Майкл

Пока гнал по трассе мне успели отзвониться парни, что по первым двум адресам пусто. Значит я угадал.

Долбаный психопат. Завез ее в глушь. Страшно подумать, что он там делает с Викой.

Сжимал руль от мыслей раз пятьсот. Как же я хочу его убить и закопать в тех лесах.

Выжимал из машины все, что мог. Четыре часа, парни тоже поехали ко мне, но будут через два. Как раз успею его хорошенько приласкать кулаками. Видимо, сломанного носа ему было недостаточно. Минут тридцать назад пропала и связь. Это с одной стороны радует, потому что, отец не успел сынка предупредить, о моем приезде. Хотя, уверен, что он и сам в курсе.

Подъехал уже практически под утро. Рано светлеет, и это хорошо. Так бы раньше времени привлек внимание светом фар.

Не стал сидеть ни секунды. Подошел к, довольно большому, двухэтажному дому. В глаза бросились окна, будто забытые чем-то. Вот же псих конченный. Дернул дверь, та поддалась. Вошел внутрь, осмотрелся по сторонам и решил пойти сразу на второй этаж.

– Эй, жена. Тут, третий лишний приехал, – было первым,

что я услышал поднимаясь.

Где же ты малышка?

Второй пролет преодолел за два шага и наткнулся на закрытую дверь.

Толкнул ее и увидел мою девочку на стуле, раздетую до нижнего белья и связанную, видимо слишком туго, потому что пальцы рук и ног стали немного синими.

«Маленькая моя».

Рот был заклеен, заплаканные припухшие глаза и синяк на щеке. Она махала головой в разные стороны. Может ей плохо?

– Твою мать, – бросился к ней, видимо на это и был расчет...

Не успел и шага сделать, как получил резкий удар в район ребер.

Прострелило моментально.

«Нож».

– Сука, – развернулся и прямым ударом снес ублюдка.

Тот отлетел к стене и ударился затылком, упал уже спиной.

Подбежал к малышке, встал на колени перед ней и начал развязывать ее. Сбоку, становилась все более мокрой рубашка, но плевал я на эту царапину.

– Сейчас, сейчас...

Снял повязку со рта:

– Майкл, – закричала моя девочка и бросилась ослабши-

ми руками ко мне на шею.

Хотел сжать ее так сильно, чтобы она залезла под мою кожу. Не отпускать. Быть рядом.

– Тише, тише малышка. Я тут. С тобой. Все в порядке. Прости меня бабочка. Прости, что не поверил. Блядь, я мудака маленькая, конченный дебил...

Я говорил и говорил, все не мог остановиться.

– Майкл, – взяла в свои маленькие ладони мое лицо и поцеловала.

Я готов умереть сейчас, лишь бы эта минута продолжалась еще и еще.

Погладил ее по щеке и углубил поцелуй. Как же давно я мечтал об этих губах, даже думая, что они не мои.

Встал на ноги, склонился над ней. Хотел поднять на руки, но почувствовал сильную резь. И снова удар.

– А-а-а-а... – закричала моя бабочка.

Этот мудака, пока я был занят Викой, успел в себя прийти и ударил еще два раза ножом.

Стал терять ориентацию. Боли не чувствовал, но руки словно теряли силу, а ноги подкашивались. Не тут то было, хрен я сдамся.

– Бля, я тебя сейчас урою тварь...

Схватил его за руку, в третий раз заносимую для удара, выбил нож и скрутил придурка.

– Ты ответишь за все, гнида.

Ударил по сгибу коленей сзади, а когда он упал приложил

по затылку, что тот вырубился. Черт, хотел еще немного ему всыпать.

Взял веревку и связал его, так как умел, хрен выберется. Сил хватило лишь на это.

Упал на пол, и больше не мог шевелиться. Голова шла кругом и в глазах темнело.

– Майкл, – Вика била по щекам, а я, как в тумане смотрел на нее и мало разбирал слова.

– Все в порядке, малышка. Парни скоро приедут.

Голос стал хриплым, как и вдохи.

– Майкл, – почувствовал поцелуй на губах, – ты только держись. Ладно? Ладно?

– Обещаю. Я ведь, еще с мамой тебя не познакомил, забыла? – улыбнулся как мог. – Найди тряпки какие-нибудь. Нужно приложить к ранам.

Она вскочила и бросилась к кровати стягивая простынь.

Моя красивая девочка, до сих пор была неодета. Так же прекрасна, как всегда.

Прискакала и стала прижимать к ранам ткань. Черт, как же больно.

– Вика, я тебя люблю, и мне нравится твое тело, но лучше бы тебе одеться. Сейчас мужики приедут, а твое тело, должно радовать только меня, и мне придется набить им морды, если они тебя увидят.

Улыбнулась и вытащила откуда-то одежду.

Моя прекрасная девочка.

"Успел. Это самое главное".

Прикрываю глаза, потому что не спал всю ночь, да и, последние дни выдались суматошными и нервными.

Просыпаюсь от того, что плачет Вика. Хотел резко подорваться, но не вышло, тело вообще не слушалось.

– Что случилось? – повернул голову, этот еще в отрубле.

Ничего понять не могу, снова глаза закрываются.

– О, боже, Майкл, – обнимает меня, как может. – Я думала ты... Ты живой...

Вика

Последнее, о чем я мечтала, было прекрасное спасение принцессы из высокой башни, особенно при учете того, что мой принц будет ранен.

Было так много крови, что я не могла понять вся она вытекла или нет. Я зажимала раны как могла, но этого было недостаточно.

Он переставал дышать, замирал, хрипел. А я меня трясло как ненормальную.

В очередной раз, когда он перестал дышать, я сорвалась в истерику. Одна мысль о том, что он может умереть кидала меня в приступ дикого страха. Я не переживу такого. Только не из-за меня.

– Ну же милый. Ты ведь обещал быть рядом. Ну, так будь. Мы потеряли так много времени, не забирай оставшееся сейчас. Просто живи. Подари мне эту возможность, любить тебя и чувствовать твою любовь. Это все, что нужно. Только

мы. Вдвоем...

Я сказала еще множество слов, но все они терялись в пространстве. Он не слышал меня. Молчал. Был где-то там, но не со мной...

Я редела. Кричала. Молила всех богов оставить его со мной.

– Что случилось, – прохрипел любимый.

Этот голос – моя самая любимая нота. Этот мужчина, украл мое сердце, а сейчас я теряю разум, потому что, могу потерять его.

Живой. Все что нужно. Просто, чтобы он дышал.

Я услышала, как к дому подъехали машины и стала кричать, так громко, как могла, чтобы сразу понимали в какую сторону им идти.

Прибежали трое мужчин, оценивая обстановку, погрузили на простынь Майкла и стали уносить. Я не отходила ни на шаг. Игоря положили в другую машину.

– Как далеко до больницы? – спросила я парня за рулем.

– Он продержится, – проговорил с акцентом и прибавил скорости.

Больница. Врачи. Странные вопросы, все это проходило, как за пеленой моего сознания. Механические вдохи и такие же выдохи. Только он был важен.

Длительная операция и... никаких шансов на спасение.

Три ножевых ранения в той области, слишком много... даже для молодого и сильного мужчины...

Я буду до конца дней проклинать вселенную, если потеряю его...

"Ты обещал, Майкл... Помнишь? Ты обещал любить, познакомиться с мамой, показать Италию... Ты не имеешь права уходить вот так, обрета меня вновь...", – прошептала в уме, давась слезами за пределами реанимации...

Глава 24

Я зашла в беседку, и отец Майкла посмотрел в мою сторону. Я улыбнулась и сделала шаг к нему.

– Дочка, – сказал он дрожащим голосом.

Еле сдерживая слезы, я все-таки смогла проговорить:

– Простите, мистер Джонс, но я не Ава.

– Я знаю. Ты что, думаешь я совсем из ума выжил, – вдруг рассмеялся он, а мы за ним. – Майкл, что ты ей обо мне рассказывал, что она, считает меня сумасшедшим? А может ты не в курсе? Она умерла. Три года прошло уже.

– Я знаю, примите мои искренние сожаления. Я, Вика, девушка вашего сына.

– Майкл, – вдруг вскрикнул он, – почему она говорит, что она только девушка твоя? Ты еще не сделал ей предложение? Мэри, ты отдала ему свое кольцо? – он вдруг стал оглядываться, я сразу поняла, что момент прозрения прошел. – А где Ава? Ты с ней уже знакома? Это моя дочь, вы подружитесь, я в этом уверен. Она очень хорошая девушка.

– Нет, мистер Джонс. К сожалению, не знакома, но буду очень рада.

– Ох, она обиделась из-за того, что я не отпустил ее на концерт. Скоро вернется. Мэри, приготовь комнату для подруги Авы.

Все переглянулись, каждый подумал о своем, улыбнулись

и сели пить чай.

С моря дул приятный ветер, прогоняя тревоги и очищая разум. Это было хорошее утро. Встреча с родными Майкла, прошла даже лучше, чем я предполагала. Мне стало жаль, что я не смогла застать живой сестру моего мужчины, но услышала о ней кучу историй и посмотрела сотни видео.

Они, моя семья. Настоящая. Счастливая.

Я облокотилась на перила и смотрела на волны.

– Ты такая привлекательная, – услышала позади себя, любимый голос.

– А ты такой милый, – почувствовала крепкие руки на своей талии и тепло, крепкого тела, прижатого ко мне вплотную.

– Я соскучился.

– Мы не расставались уже больше месяца.

– Я о тех годах, когда тебя не было рядом.

– Может будем о будущем говорить, прошлое не принесло ничего хорошего.

– Но, мы познакомились именно в том прошлом.

– Тогда оставим в памяти только тот момент, а остальное забудем.

Он прижался ко мне еще сильнее и прошептал в ухо:

– Я не против малыша. Кстати я купил кое-что новое.

– Ты портишь момент Майкл, – улыбнулась поняв, о чем он говорит.

– Я добавляю в него остроты.

– Боюсь разочаровать тебя, но то, что добавляешь ты, называется пошлость.

Мы рассмеялись.

Я положила голову на его плечо и зажмурилась.

Солнце было слишком ярким.

– Что дальше? Есть план?

– К черту планы, бабочка. Я хочу тебя в жены взять, а потом еще раз взять, и еще, и еще, так до тех пор, пока в этом прекрасном, сексуальном животике, – погладил руками дрожащий от касаний живот, проникая под ткань футболки, – не появится моя мини копия.

Я стала хохотать, а он целовал меня в шею, щекоча все той же привычной щетиной.

– У тебя замечательная семья.

– Не говори так, пока не познакомилась с моим дядей Алексом и его женой Кори. Они реально сумасшедшие.

– Будто мы с тобой нормальные.

– А что, ты права. Пожалуй, в нормальности отличаются только мама с папой, все остальные уже того, – покрутил пальцем у виска.

– Перестань, бессовестный.

– У меня для тебя кое-что есть, – я развернулась к нему лицом.

Мужчина полез в карман и вытащил кольцо. Это было обычное кольцо, в том смысле, что не было кучи камней, но и обычного в нем было тоже мало. Сама ценность находилась

в том, чье это кольцо и какую важность оно несет с собой.

– Майкл, – восхищенно проговорила и стала стараться сдерживать слезы.

– Я не мастер слов Вика, но может ты поймешь хоть что-то, из сказанного. Я люблю тебя, малышка. И эти слова, не только для подобной ситуации, они правдивы. Ты самая потрясающая и удивительная женщина из всех тех, кого я знал и знаю. Но ты, выделяешься своей чистотой, простотой, нежностью, обаянием. Ты не просто отличаешься, ты изначально другая. Ты – моя. Я понял это, в тот момент, когда увидел маленькую, хрупкую девушку в баре клуба «Стек», которая отшивала мудака, что решил подойти и посчитал себя достойным, такого цветка, как ты. Но и я подошел, тоже видимо посчитал, себя таковым. Но, оно стоило того, даже если бы ты ответила отказом. Ты просила взять за руку, если я захочу, чтобы ты шла за мной, – берет мою левую кисть и надевает до середины пальца кольцо. – Ты пойдешь за мной?

– Ох, Майкл. Ты, самый неоднозначный мужчина. Слишком эмоциональный, слишком упрямый и слишком любимый, чтобы не сказать тебе "да", но... Учти. Когда, я стану миссис Джонс, в своих клубах ты будешь сидеть в кабинете, а камеры видеонаблюдения будут только у охраны.

– Начинается. Ты что, с Лорой подружилась так сильно? Откуда эти замашки нервнобольной женщины, которая принимает это за ревность?

– Майкл, я серьезно. И Лора тут ни при чем. Я хочу, чтобы

мой муж был только моим и его глаза смотрели только на меня.

– Так и будет, – шепчет, приближаясь к моим губам, надевая одновременно кольцо до конца. – Всегда. Ничто этого не изменит.

– Тогда, веди меня за собой, – встаю на носочки и целую, вкладывая всю свою нежность и любовь в свой ответ.

Сохраняя, этот момент в своей памяти. Впечатываю, чтобы ни за что не забыть... Никогда...

Эпилог

– Я хочу примерить платье фасона «русалка». Но еще мне нравятся кружева. В общем...

– В общем, несите нам русалок и кружева, мы будем мерять все, – сказала Лора, перебивая мой волнительный бред.

– Спасибо. Боже я так волнуюсь.

– Я тебя умоляю, Вика. Это всего лишь свадьба. Вот потом будет кошмар.

– Что ты имеешь ввиду? – округлила глаза, смотря на подругу.

– Что? Да за ними нужен глаз, да глаз. С этими клубами своими. А вдруг, кто приглянется? Я за своим слежу, не дремлю.

– Неет, Майкл не такой.

– Не такой, это какой? Я ведь и не говорю, что он обязательно пойдет налево. Но лучше быть на чеку. Он у тебя слишком красивый, а хищниц кругом пруд пруди.

– Ты меня сейчас не успокаиваешь.

– А я и не планировала. Ты должна быть всегда на высоте. Потому что, вокруг много молодых и красивых – всегда. Поэтому не стоит расслабляться.

Боже, она и правда перебарщивает.

– Не смотри на меня так. Вот, когда к тебе заявится молодая пигалица с огромным пузом и скажет, что это ребенок

твоего мужа я на тебя посмотрю. Как это, когда ждешь этого рождения и надеешься, что тест ДНК обманется. И ты два месяца пилишь его, просто так. Ведь по итогу оказывается, что эта маленькая сучка, просто настолько глупа, что забеременела не пойми от кого и решила, что идеальным отцом станет именно твой муж, которого она увидела в клубе.

– Боже, это что правда?

– Думаешь я выдумываю? Свена, до сих пор трясет после той истории. Я специально капаю на мозги ему, если вижу, что он вновь расслабляется.

– Ужас. Я бы не пережила такое.

Примерка длилась несколько часов. Я была погружена в нежный шелк и утопала в ощущениях сладкого предвкушения. Эти моменты неповторимы. Лора невероятная женщина. Она очень помогла мне, после нашего с Майклом возвращения в Англию.

Когда состоялся суд над всей семьей Ковалевских, я была в состоянии разбитого корыта. Пришлось обратиться к психологу. Плюс, сеансы уже с нормальным врачом и хорошие препараты, которые помогли медленно, но верно, восстановить большую часть моей памяти.

Оказалось, что Ирина Витальевна, изначально пичкала меня витаминами, успокоительными и чем-то, подавляющим сознание, а после, узнав о планах на ребенка выписала мне «лекарство», которое притупляло работу всего организма и плюс ослабевал иммунитет. В сочетании эти лекарства

губительно влияют на человека. Здоровье ухудшалось, откуда появлялись головные боли. Если бы, я продолжила принимать эту смесь, органы впоследствии могли отказаться, а я была уже, на тот момент, способна подхватить любую, страшную болезнь. Потому что, организм был полностью обезоружен. Это, как если бы она, полностью стерла мой иммунитет.

Каждый получил реальный срок, кроме бывшего мужа, его определили на долгий покой в психиатрическую больницу. Но это не радовало. Меня печалило, что из-за Игоря разрушились жизни людей.

Некоторые покинули пост, другие обошлись штрафами.

В какой-то степени я даже винила себя. Его одержимость была не кем-то другим, а мной.

Когда заседание суда закончилось, его мать подошла ко мне и сказала самое страшное:

– Мне не жаль того, что произошло. Он мой сын Виктория. Тебе этого не понять, но я бы повторила все вновь и помогла ему, потому что люблю моего мальчика.

Я не знала, что ей ответить на данное заявление. Просто, я была в таком шоке. Думала, что она все поймет, ведь могли этого избежать, если бы не подыграли в этой дурости.

Отец сыпал проклятия в мою сторону, потому что винил только меня, даже не беря в расчет болезнь Игоря. А сам виновник, просто смотрел. Будто эмоции стерли. Не знаю, чего я ждала, но он не реагировал ни на что, вообще.

Оказалось, что у бывшего «друга-мужа» шизофрения. Ко-

гда он принимал препараты, все было хорошо. Но, в тот самый вечер, когда он решил выпить, Игорь пропустил одну капсулу. С того, все и началось. Не выпил один раз, увидел, что ничего страшного не произошло, потом второй. А дальше уже не подчинялся сам себе.

Майкл пришел в себя через два дня, после ранения. Свен и Фрэнк, держали в курсе событий его маму, а я чувствовала свою вину, еще и перед ней. Все из-за меня.

Я просидела рядом с ним, все время его «сна».

Этот дикий страх сковал мое тело и не отпускал, пока я не увидела, что глаза моего Майкла не открылись. Когда он очнулся, могла только плакать, благодаря вселенную и врачей.

Меня накрыла истерика счастья, я бы назвала это так.

– Я надеюсь, ты плачешь от счастья, бабочка? – было первым, что он сказал тогда.

– Дурачок, – склонилась над ним и аккуратно поцеловала в его сухие губы.

– Ммм... а можно еще? – вновь целую. – Сколько я тут провалялся?

Сердце тут же застучало вспоминания то, что произошло.

– Двое суток, – прикрываю глаза и хватаю его за руку. – Я так боялась...

– Нужно было лечить поцелуями, я бы сразу очнулся, – подтягивает слабо мою руку, но я его понимаю и приближаюсь. – Бабочка, я никогда тебя не оставляю. Прости меня, моя девочка. Я виноват перед тобой, малышка...

– Ш-ш-ш... – перебиваю его, – все хорошо. Уже все прошло.

– Люблю тебя, мотылек.

Всхлипываю от его слов.

– Родной мой... Я так рада, что ты живой.

– Эй, эй... Я же сказал, что у меня на тебя большие планы, не мечтай.

Смеюсь. Впервые за долгое время, так искренне, словно оживаю. А все потому, что рядом он, тот кто заставляет жить...

Целых три недели постельного режима для Майкла и больничные стены, пока я сама лечилась. Суд и следствие, а после Лондон и Италия.

И вот, через две недели мы женимся.

Поверить не могу, что мы прошли так много и этот момент наступает. Наши планы на совместную жизнь, были сдвинуты на столько лет, но мы в итоге на пути к полному счастью.

Мне не страшно, и я вовсе не волнуюсь, я просто не могу поверить...

Решение сыграть торжество в Италии пришло само по себе, как всегда нам обоим. Мама была в восторге, как раз и папа, сможет быть в такой день с сыном.

Я в белом, он в черном... под трек Jacobe Lee – I Belong to You.

Гости, цветы, священник, цветочная арка с прозрачным

тюлем.

Это был идеальный момент, идеальная погода и мы...

Стали мужем и женой, навсегда... "На веки вечные", – так говорят?

– Ты прекрасна, – прошептал на ушко мой муж, когда объявили о нашем первом танце.

– Спасибо. Ты тоже. Такой красивый.

– Я хочу ребенка, сегодня же.

– Умерь свой пыл папочка. Это, так быстро не делается.

– Это, мне как раз и нравится, малышка. Процесс, вот, что самое важное. Нужно подойти к нему со всей серьезностью, миссис Джонс.

– Я люблю тебя, Майкл. Больше жизни.

– Я знаю, мотылек.

– И?

– Оу, прости, ты хотела что-то еще сказать?

– Хам, – стукнула в плечо, а он рассмеялся.

– Милая, слова "люблю" будет недостаточно для тебя.

– Нет, мне будет достаточно.

– Тогда, *ti amo piccolo* (я люблю тебя, малышка – итал.)

Для нашей брачной недели, мы сняли шикарный дом. Майкл сказал, что одна ночь для неудачников. Но в этом он был прав, я хотела побыть вдвоем.

Пока шли по дорожке, Майкл не мог никак успокоиться и болтал всякие пошлости в его духе.

– Ты не представляешь, как много всего я хочу сделать с

тобой.

– Почему не представляю, очень даже. Ведь я тоже многое хочу.

– Да? – схватил меня на руки и побежал вперед. – Тогда нужно поскорее начать, у нас всего неделя, а потом вся жизнь.

– Ты готова?

– К чему? – спросил он, прежде чем войти в спальню.

– К марафону.

Я рассмеялась и толкнула дверь.

Моему взору предстала большая комната, черно-белого цвета. Стены, остальная мебель была в такой же гамме, как и весь дом.

Преобладала кожа, и я стала догадываться, что не зря выбран именно этот дом.

Ну что ж. Я не против.

Ведь после произошедшего мы еще ни разу не играли. Майкл не хотел меня пугать, пока я работала с психологом.

Но, сегодня мы готовы ко всему. Надеюсь он тоже.

– Я сейчас вернусь, – поцеловала его в губы направляясь в ванную.

– Буду ждать тебя на этом же месте.

Эпилог. Продолжение

Ступаю по деревянному полу в комнату, не верю глазам, украшенную свечами. Думала сделать сюрприз ему в виде кружевного комплекта, что был на мне, а в итоге получила от него такой подарок.

– Майкл, – восхищенно восклицаю, – это... боже какая красота.

– Подойди, – стоит возле кожаного кресла, в свадебных брюках, без рубашки и босиком.

Окно открыто настежь и легкий тюль, разлетается в разные стороны. Но свечи горят, будто не смеют гаснуть, пока он не разрешит.

Игра началась.

Быстро перестраиваюсь на нужный лад.

Медленно подхожу и сажусь перед ним на ноги, поджав их под себя.

– Посмотри на меня, малышка. Не отводи свой взгляд. Я должен видеть твое наслаждение в глазах. Не закрывай их, пока я не позволю. Поняла?

Поднимаю голову, смотрю на него и киваю, ведь мне не разрешали говорить.

– Умница. Встань и ложись на диван спиной, раздвинь ноги, согни их в коленях и упрись пятками.

Делаю все, что он приказал, а сама дрожу от предвкуше-

ния. Меня переполняет возбуждение. Мое красивое нижнее белье уже мокрое, стоило переступить порог комнаты. И я знаю, что он похвалит меня за это.

– Прекрасно, – подходит с плеткой в руках и ведет ею по правой ноге к трусикам. Концы мягкой кожи щекочут и поднимают уровень возбуждения во мне.

– Я еще ничего не сделал, малышка, а ты уже мокрая? – касается пальцами влажного местечка, специально надавливает на мои губки. Так хочется притянуть его ближе. Мышцы сводит в преддверии судороги.

Боже, как же он порочен и сексуален.

Легкий, еле ощутимый удар по промежности.

– Ах, – от неожиданности чуть не давлюсь воздухом.

– Сними трусики, и чтобы их не было, все дни, что мы тут.

Они нам не понадобятся.

Быстро подчиняюсь.

– Моя нетерпеливая девочка. Сегодня, ты получишь все, что захочешь. А пока что, давай примерим одну прелесть, – вытаскивает из бархатного мешочка прозрачную пробку. Она действительно очень красивая. Сверкает в свете желтого огня свечей, словно бриллиант.

Лежу, не шевелюсь. Смотрю, как он выдавливает на нее интимный гель и ложится рядом со мной на бок. Подносит к входу в попку игрушку и мягко растирает ею, по сжатому колечку смазку.

Не напрягаюсь, я знаю, что он делает это всегда очень ак-

куратно.

– Поцелуй меня.

Приподнимаюсь на локтях и касаюсь мягких губ. Нежно, не спеша, и в это время чувствую, давление и проникновение сзади. Замираю в ожидании. Она небольшая, поэтому тут же скользит в меня до конца.

– Отлично. А теперь вставай, – протягивает мне руку, и мы оба останавливаемся возле мягкого коврика.

Майкл расстегивает мой бюстгальтер, при этом лаская руками кожу и целуя грудь.

– Ммм... Я так скучал по ним, – обхватывает соски ртом и оттягивает их зубами, отпуская так, что грудь прыгает.

Снимает кружевную ткань и тянется к ящику.

– Я купил отличные веревки из крученого, качественного шелка, – наклоняется к уху и шепчет, – самые мягкие из тех, что есть.

– Отлично... – отвечаю и понимаю, что не имела на это права.

– Моя малышка, забыла главное правило?

– Прости. Я готова к наказанию.

– Я тебе его обеспечу. Встань на колени и раздень меня, пока твои руки свободны.

Делаю, как он сказал. Ловко справляясь со штанами и с замиранием сердца избавляю его от трусов. Как же я люблю доставлять моему мужчине удовольствие ртом.

Смотрю на его длинный, толстый член и машинально об-

лизываю губы.

– Хочешь его, так ведь? – нажимает на нижнюю губу пальцем.

Вытаскиваю кончик языка и касаюсь его. Просовывает дальше, а я обхватываю его губами, начиная сосать.

– Ты не ответила.

Киваю головой.

– Тогда я разрешаю тебе, – встает на пол шага ближе, так, что его член, гордо стоит перед моим лицом.

Обхватываю его рукой, провожу пальцем по крупной головке нажимая на выемку и облизываю языком, словно мороженое. Один раз, второй...

Майкл не выдерживает и хватает меня на хвост. Дергает вниз и голова запрокидывается назад.

– Играешь?

Хитро улыбаюсь и киваю.

– Моя выдержка на нуле, бабочка. Лучше подумай, прежде чем дразнить. Я могу не сдержаться.

Улыбаюсь ему и глядя в глаза обхватываю губами ствол, проталкивая его глубже и начинаю активно сосать.

Двигаю ртом по всей длине и стараюсь принять его до самого основания.

Расслабляю горло, и муж тут же двигается на встречу. У меня практически отсутствует рвотный рефлекс, поэтому я не противлюсь его напору.

Вижу его взгляд, он мрачный, возбужденный, дикий...

«Как же я люблю его...»

– Как же я люблю тебя, малышка, – снова мы сошлись с ним мыслями и чувствами...

Майкл, останавливает меня и берет в руки моток шелка. Садится позади и заводит руки немного за спину, я чувствую касание веревки к коже.

В этот раз он обхватывает рисунком и мою грудь. От плетения она зажата, словно в тисках. Разводит ноги и закрепляет лодыжки к рукам так, что их сложно вернуть на место. Если меня перевернуть на спину, я буду вся раскрыта. Мой похотливый мужчина.

– Ты прекрасна, Вика. Просто невероятно. Я с ума по тебе схожу, – говорит и переносит меня ближе к дивану. Кладет грудью на сиденье и проходит языком по моей спине, вдоль позвоночника, до самой попки, цепляет пробку, и кусает за ягодицу. Становится больно и я отодвигаюсь.

Тут же ощущаю звонкий шлепок, по второй ягодице.

– Ай, – вырывается из меня.

– Сегодня ты будешь считать вслух, – властно заявляет, встает и отходит.

Ожидание, звучит в голове секундной стрелкой, отсчитывая каждый миг, что его нет рядом.

Вновь прикосновение. Много ленточек. Не могу повернуть голову чтобы посмотреть.

– Это флоггер. У него пятьдесят широких линий из натуральной мягкой кожи. Тебе понравится.

Хлесткий удар по моей обнаженной коже, но самое важное соблюдено – качество материала. Поэтому я чувствую лишь наслаждение.

Это обжигающее чувство. Удар с оттяжкой. Огонь плывет по поверхности моего тела, и я не просто горю, я чувствую морозную дрожь под всем этим послевкусием.

Спина, бедра, задница... все пылает, а я даже дышать не могу. Мои стоны и крики выбивают из сил, но я хочу парить.

Уверена, он нарисовал рисунок отметинами от флоггера. Это будут четкие линии, скрещенные между собой, образуя паутину.

Последние цифры я уже еле хрипела.

Майкл подошел и приставил к губам маленькую трубочку.

Вода.

– Вот так, малышка. Попей немного. Твое горло мне еще нужно сегодня.

– Боже, Майк, я чуть не подавилась.

– Чш-ш-ш... – наклоняется и целует. Впиваюсь в его губы, но он вновь отрывается, – не все сразу. Я сейчас.

Его хождения, холодят горячую кожу.

– Мне нужно чтобы ты выпрямилась, – поднимает меня, и я вижу в его руках красивую цепочку и черные зажимы на ее концах.

О, Боже... как же я хотела попробовать их.

– Я помню, как ты мне рассказывала о своих желаниях.

Обхватывает губами мой сосок и дразнит языком, пока он

не становится похож на твердую бусину.

Зажимает прищепкой.

– Ай, – пишу внезапно. Не ожидала, что будет так остро.

– Нравится?

– Да-а. Приятное ощущение.

Повторяет то же со вторым, а я чувствую, что внизу живота, как будто щекочет, в самом центре где сосредоточено мое желание.

Разворачивает меня так, что я облакачиваюсь спиной на диван.

Ведет руками по талии и опускает их к половым губам. Раздвигает их пальцами и нащупывает клитор.

– М-м-м...

– Нет мотылек, еще рано.

Кажется, я поняла, почему третий зажим болтался без дела.

Опускается всем телом на пол, лицом вверх и упирается в мое лоно.

Ласкает языком все, до чего дотягивается. Я практически кончаю, но тут внезапно чувствую, как он зажимает мой возбужденный комочек, что так нуждается в нем, третьим зажимом. Это издевательство.

Хнычу и тут же получаю награду, в виде нового «поцелуя» его языком. Начинаю двигать бедрами, но он останавливает меня захватом рук и медленно шевелит внутри меня пробкой.

Соски и клитор, начинает покалывать, ощущения невероятные и они переплетаются с теми, что вызывают движения внутри меня.

Любимый встает и укладывает меня на спину, на мягкий ковер, в ворсе которого можно утонуть. Мне неудобно, кожа до сих пор горит от плетей, руки связаны, но и на коленях я устала стоять.

– Какой же я счастливчик. Видела бы ты себя сейчас, моими глазами.

Ага, представляю. Выставлена вся на его обозрение, но я, черт возьми, плевала на стыд и прочее. Я хочу этого мужчину... моего мужчину.

Наклоняется надо мной и целует, аккуратно извлекая аксессуар из меня.

Смазывает свой член гелем и приставляет его ко входу.

Оба, словно задерживаем дыхание, и он входит. Проникает только головка, но он большой мальчик, поэтому ощущение наполненности очень яркое.

Делает поступательные движения и постепенно входит полностью.

Выдыхаем...

Оба привыкаем, я к его размеру, он к тесноте. Только взгляды...

Смешанное дыхание... движение... первое, второе... хочется закрыть глаза.

Он так плотно ко мне прикасается, что я чувствую его тре-

ние о зажим.

Меня трясет, я больше не могу ждать... не могу терпеть...

Направляю бедра к нему в ответ...

– А-а-ах... – оба срываемся.

Майкл поднимается и садится у моих разведенных ног, не вынимая член, хватается за веревку на груди одной рукой, а второй удерживает меня за талию на своих бедрах и начинает двигаться.

Больше не щадит... это не требуется... он просто имеет меня так, как ему нравится... как нравится нам обоим.

Это запредельно, в обычном понимании. Я практически вишу на этих веревках, удерживаемых им. Словно кукла, но я его кукла... ему подчиняюсь и доставляю удовольствие, своим подчинением.

Он двигается, как секс-машина. Безошибочно, четко, в каком-то своем ритме. Соприкосновение тел, слышно по всей комнате и этот звук, наша похоть... наш голод, желание двух людей.

Переворачивает меня и ставит на колени, врываясь и продолжая сладкую пытку, этой безудержной страстью.

Майкл кончает мне на спину с громким стоном, потом вновь опрокидывает на спину, срывает с меня зажимы и набрасывается на мои нежные, слегка припухшие складочки ртом.

Кричу не сдерживаясь, потому что боль смешивается с лаской и этот контраст сводит с ума.

Соски онемели и мне так хочется к ним прикоснуться, но вместо меня, это делает мой муж.

Теребит их пальцами, пока его язык играет с моим клиентом.

Мне кажется, что я падаю в обморок и вновь прихожу в себя.

Майк снова щипает то один, то другой сосок. Оттягивает их и отпускает, кусает зубами мою плоть и двигает внутри меня двумя пальцами, усиливая ощущения...

Я скоро свихнусь. Чувствую, что уже готова кончить, но что-то мешает... мое тело в его власти, а разум требует разрешения.

Отрывается от меня, заменяя язык второй рукой и командует:

– Кончай малышка. Давай...

Открываю глаза и смотрю на него... на мое счастье, когда-то потерянное и вновь обретенное...

Простреливает так, что меня сгибает пополам, а из горла вырывается громкий крик.

Ощущаю слезы на щеках и лежу в шоке. Не шевелюсь... лишь отголоски оргазма, бродят по моему телу...

Что это такое было?

– Милая? Ты в порядке? – гладит меня по голове целуя глаза, стирая языком слезы.

Не могу говорить. Просто нет сил.

– Мне нужно развязать веревки, я поверну тебя на бок, –

объясняет шепотом.

Киваю ему, потому что это все, на что я способна. Пока Майкл возится с веревками я закрываю глаза и похоже засыпаю.

Прихожу в себя, когда, муж опускается со мной на руках в теплую бурлящую воду.

Сажусь сверху на него лицом к лицу, обхватывая руками и ногами. Не хочу от него отлипнуть, даже на секунду. Как ребенок, вцепилась и не могу отпустить. Так хочется чувствовать его тепло рядом, внутри себя.

Не отпускать...

Лишь целовать и вдыхать аромат моего мужа, любимого, нежного, моего мужчины...

Видимо он разделяет мое мнение, потому, что его объятия крепкие, стальные, ласкающие и надежные.

– Ну что, пришла в себя, – спрашивает, нарушая идеальную тишину.

– Почти, – улыбаюсь и поднимаю голову, чтобы увидеть любимые глаза. – Что это было? Я не испугалась, просто интересно.

– Это была тоска. Наша с тобой, поделенная напополам, малышка, – аккуратно убирает влажные волосы с лица и целует в кончик носа.

– Мне понравилось. Очень, – крепко обнимаю и встаю, чтобы сесть на уже проснувшегося бойца, явно напоминающего о себе.

– О, да... Я готов провести в тебе, все эти семь дней, мотылек, – улыбаюсь и опускаюсь до конца, принимая его полностью.

– Я не против, милый, – хватаюсь крепче и начинаю двигаться.

– Начнем работу над нашим малышом?

– Уже начали, а теперь перестань болтать, Джонс и двигай задницей, твоя жена настроена на долгий и страстный секс с мужем.

Зарылся в мои волосы руками и оттянул голову немного назад:

– Не говори так со мной, бабочка, иначе я могу быть слишком страстным, и ты завтра не сможешь ходить.

– Боже, когда ты уже замолчишь и подаришь мне нормальный, дикий трах?

И он сорвался.

Подарил мне не просто жаркую ночь, а самого себя.

Навсегда...

Две красивые полоски, мы наблюдали уже через полтора месяца.

Так вот оно счастье?

Солнечная Италия, родные лица, маленькая жизнь, внутри тебя, сердце, наполненное нежнейшей любовью к тем, кто тебя окружает и будущее...

Настоящее, светлое, без темных пятен и напоминаний о том, что когда-то было плохо, или ты был где-то там, далеко

от всего этого великолепия.

Я нашла свой берег. Или может он нашел меня, не знаю.

Сейчас я просто чувствую себя, собой, полноценной. Не думаю о плохом, в моей жизни нет этому места.

Только он... только мы...

Заключение

Майкл

Она всегда выделялась на фоне остальных. Была яркой, зажигательной девушкой. Ей не нужно было изобретать нечто, чтобы произвести впечатление. Ее появление, уже эффект. Хотя, возможно, я слегка предвзят, ведь эта женщина зацепила меня глубже, чем кто-либо смог.

Она поцарапала мое сердце, капнула своим прекрасным ядом в рану, а потом залечила, но осталась глубоко внутри меня.

Не перестану извиняться перед моей малышкой за то, что не поверил, не понял, не отличил ее правду от лжи. Что не пришел на помощь, поверил глазам, но она не винит меня, а я, так не могу.

Это поганое чувство, осознавать, что твоя женщина была три года в руках психопата.

Сейчас все прошло. Она беременна. Всего пара месяцев, но черт возьми, я уже чувствую себя отцом, ответственным за них... Они мое счастье.

Мама вне себя от радости, отец тоже, хоть и приходится ему напоминать об этом счастье, но говорить каждый раз о своем ребенке, мне нравится.

Мой ребенок. С ума сойти.

Она изменилась. Стала другой.

Потому что, она теперь обрела себя. Восстановила почти каждый пазл, и вот один из них постучался к нам недавно.

Вика

Вхожу в какую-то забегаловку и вижу, некогда блестящих, женщину и мужчину. В не самой красивой одежде, неухоженными волосами и такими же руками. Она никогда не позволяла себе такого.

Деньги. Вот причина того, что меня позвали сюда. В Россию.

В руках пластиковые стаканчики с дешевым кофе "3-в-1" и надежда на лицах, все с теми же фальшивыми улыбками.

Я помню. Все помню...

– Здравствуйте. Вы хотели встретиться со мной?

– Дочка, – женщина стала тянуть руки, чтобы меня обнять, но я отпрянула от нее.

– Простите, но я вас не знаю, поэтому попросила бы вас не делать такие выпады.

Знаю, что Майкл наблюдает, но все же переживаю. Он может выйти из себя, а мне эти касания и объятия в принципе неприятны.

– Вика, дочка. Нам сказали, что ты все вспомнила. Разве ты нас не узнаешь с отцом.

Я улыбнулась.

– Это так. Я вспомнила многое, но не родителей. Вам дали неправильную информацию.

– Но, это мы. Я не стала бы лгать тебе, – практически кри-

чит.

– Послушайте, я не могу поверить вам. Меня три года обманывали, выдавали чужую жизнь – за мою, использовали. Поэтому простите. А, мои родители, получали деньги за молчание. Вы, мне нравитесь, – сжимаю челюсти произнося эти слова, – и точно не похожи на таких подлых людей, что отвернутся от ребенка, заставят сделать аборт от любимого мужчины и не продадут ее, за сто тысяч в месяц. Поэтому не думаю, что вы можете быть моими родителями.

– Ну да, мы немного ошиблись с этим молодым человеком. Но ты должна нас понять. Мы переживали за тебя, у него же ни копейки за душой не было, – хочется смеяться от ее слов. – Вика, прости нас.

– Это вы простите, но мне нужно идти.

– Давай сделаем тест ДНК, и ты удостоверись, что мы твои мама и папа. Правды мы сейчас немного... мы не сможем сразу оплатить его, но придумаем что-нибудь, да?

– Знаете, все что я вам сказала, это для того, чтобы вы поняли, я не ищу своих родных, то как они поступили заставляют их ненавидеть, а вы ведь не такие? У вас очень чистые, милые улыбки и вы вызываете доверие, не хочу испытывать к вам неприязнь. И на тесты у меня нет времени. Меня ждет моя семья, плюс я в положении, – прикрываю ладонью плоский живот. – Не хочется нервничать. Желаю вам удачи с поисками дочери. Уверена, были причины на то, что вы в разлуке сейчас. Всего доброго Станислав Викторович и Ульяна

Сергеевна.

– Но, мы не представлялись.

Снова улыбаюсь.

– Просто догадалась. Либо, вы забыли об этом, когда говорили по телефону.

Встаю со стула и ухожу. Оставляя позади то, чему нет места в моем настоящем и будущем.

Без сожалений... без истерик... без предателей.

Туда, где только мы... Где нас ждут и любят...

Где-то на краю вселенной... нашей вселенной... потому что там, где он, всегда будет мое сердце, а там, где буду я, будет его душа...

Проснулась в холодном поту и никак не могла отойти от сна...

Там была девушка... она стояла вся в грязи и плакала... Я вспомнила ту девушку, которую увидела когда-то. Мне кажется, что это она. Неужели, это была Эмма?

Я помнила свою подругу. Она была другой. Была беременна и замужем. Та девушка, просто не могла быть ею. Поверить не могу. Что же с ней произошло?

Нужно будет об этом узнать.

Погладила животик, потому что малышка, вдруг проснулась от моих переживаний и зашевелилась еще более активно.

– В чем дело? – услышала сбоку взволнованный голос

Майкла. – Болит? Милая, только скажи.

Начал гладить по спине, как бы успокаивая.

– Нет, все хорошо. Просто приснился сон, и дочка проснулась вместе со мной. Схожу в туалет и сразу к тебе вернусь, – поцеловала его в губы и встала.

Не успела сделать и шага, как почувствовала, что внутри, словно маленький шарик лопнул, а живот резко опустился вниз.

Конечно я проходила курсы молодых родителей и сразу поняла, что это значит. Да и намокающее белье дало понять о начале, родовой деятельности.

– Майкл, только не паникуй ладно? Мы похоже сегодня родим, – улыбнулась вспоминая, как у меня схватило живот, и он поднял на уши всю клинику, чтобы готовились к нашим родам.

– То есть... – его глаза расширились, о, нет, – ты хочешь сказать, что ты... что она...

– Дорогой, все хорошо. У нас много времени. Это не быстрый процесс, вспомни курсы, – подхожу к его стороне кровати, а он резко вскакивает.

– Какие к черту курсы? – хватает телефон и начинает звонить.

Боже, как же я его люблю.

– Свен, – четыре ночи, а он звонит другу, начинаю хохотать и медленно, собираться. – Какого хрена ты спишь?

– ...

– В смысле, что делать? А кто обещал все организовать?

– ...

– Вот именно, рожаем, – кричит на друга. – Жду.

– Ну, и что это было?

– Организация того, чтобы моя девочка – номер один, с комфортом и хорошими условиями родила мне, девочку – номер два.

Подходит и помогает застегнуть платье.

Поворачиваюсь, когда он справляется с задачей.

– Все будет хорошо, Майкл, – обхватываю его лицо ладонями и целую любимые губы.

– Конечно будет. А ты, думала иначе? Я рядом, бабочка.

Это нереальная боль. Просто сотня по шкале от одного до десяти.

Но, наша маленькая принцесса... она стоила этого... любовью боли...

Просто, чтобы увидеть ее, услышать, прикоснуться к нашей девочке.

Майкл был рядом каждую секунду из восьми, длительных часов родов. Как и обещал...

– Вика, – со слезами на глазах позвал меня муж, – она просто... Она такая маленькая. Девочка моя, я так тебя люблю.

Подошел с дочкой на руках и поцеловал меня.

– Я готов, сойти с ума от этого счастья. Спасибо бабочка. Спасибо за нее.

Вот я и сама, вновь лью слезы. Он благодарит меня, уже который час подряд, даже не понимая, что я благодарна ему не меньше...

Отдает дочку мне, и я прикладываю Лети к груди.

Это имя, – Летиция, означает счастье. Оно идеально подошло нашей девочке.

Наша малышка... наше продолжение любви, такой выстраданной и сильной, что иногда сердце не выдерживает этой нежности и силы этих чувств...

Это навсегда...

Я-он-она..., а дальше посмотрим... Уверена, мой итальянец не остановится на одной лишь дочке... Но кто сказал, что я не хочу сына...